ГИ200
Э 396

ОКТЯБРЬ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

НОВОСИБГИЗ
1948

ПАРТАРХИВ НОВОСИБИРСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

ОКТЯБРЬ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

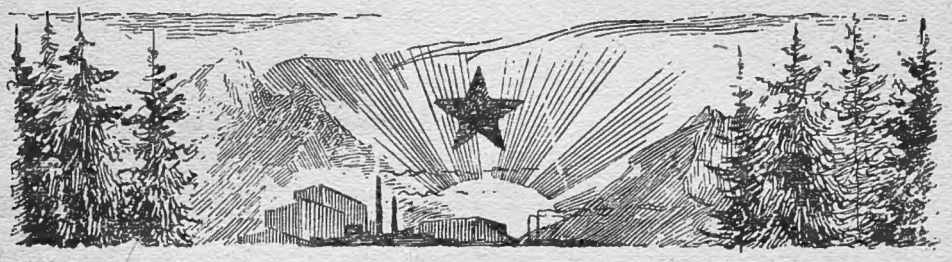
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В СИБИРИ

СТАТЬИ

НОВОСИБГИЗ
1948

ГИ 200
О 396
БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
641369

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е. И. ПЕТРОВОЙ



ВВЕДЕНИЕ

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СИБИРИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Тридцатилетний путь борьбы и побед советского народа свидетельствует о непреодолимой силе советского общественного строя, о превосходстве социалистической системы хозяйства над капиталистической. Жизненность и непобедимость советского государства с особой силой подтвердились в Великой Отечественной войне Советского Союза против фашистской Германии.

За тридцать лет Советской власти неузнаваемо изменилась Сибирь. При царизме она была самой обширной и самой отсталой окраиной России. Огромнейшие богатства Сибири лежали почти нетронутыми. Советская власть поставила богатейшие ресурсы Сибири на службу социализму. Сибирь превратилась в цветущий край социалистического созидания — край металла и угля, край передового социалистического сельского хозяйства. В период Великой Отечественной войны Сибирь выполняла роль гигантской кузницы вооружения и боеприпасов, она давала фронту хлеб, продовольствие, одежду и замечательных воинов-сибиряков, покрывших себя неувядаемой славой.

Настоящий сборник воспоминаний старых большевиков, участников Октябрьской социалистической революции в Сибири, явится ценным пособием для изучающих

историю нашей партии. Кроме воспоминаний в него вошли три статьи (о борьбе большевиков Кузбасса за власть Советов, о крестьянском движении на Алтае и об октябрьских событиях в Омске), написанных по материалам Новосибирского партийного архива и Облгосархива.

Воспоминания и статьи рассказывают о событиях в отдельных районах Сибири — Красноярске, Томске, Кузбассе, Барнауле, Омске и Новониколаевске.

*
**

Партийные организации Сибири, подвергшиеся серьезному разгрому в период столыпинской реакции, вышли из подполья после февральской революции не только малочисленными по своему составу, но и значительно ослабленными. Их слабость определялась еще и тем, что они существовали как объединенные социал-демократические организации.

Если в подавляющем большинстве партийных организаций центральной части России уже с Пражской конференции 1912 г. большевики порвали с меньшевиками не только идейно, но и организационно, то в Сибирских партийных организациях меньшевики и большевики состояли совместно.

Причины этого следует искать, во-первых, в том, что за период с 1913 года до февральской революции в Сибири не было крупных революционных выступлений, в ходе которых большевики могли бы проверить тактику меньшевиков и убедиться в их измене революции, что привело бы к резкому размежеванию между большевиками и меньшевиками. «Затишье» в революционной борьбе вызвало и «затишье» в партийной работе в Сибири. Связь между партийными организациями была очень слабой и нерегулярной. Во главе местных партийных организаций оказались товарищи, не имевшие достаточного опыта революционной работы, теоретически слабо подготовленные.

Все это привело к снижению идейного уровня партийной работы.

Во-вторых, в рядах сибирских большевиков не было единства. Среди них имелись такие, которые, именуя себя большевиками, занимали по отношению к меньшевикам, оппортунистам, центристскую линию. Они поэтому не считали меньшевиков врагами рабочего класса, а смотрели на них, как на «заблудившихся», «ошибающихся». Отсюда терпимость к меньшевикам. Состоя в одной организации, большевики надеялись обезвредить меньшевиков критикой их действий. Ход событий показал несостоятельность такой тактики. После февральской революции меньшевики, блокируясь с эсерами и поддерживая Временное правительство, показали, что они — враги рабочего класса. Они тормозили развитие революции, вводили в заблуждение массы, прикрываясь званием социал-демократов. Дальнейшее пребывание их в составе партийных организаций становилось невозможным. Нужен был решительный разрыв.

Инициатива борьбы за изгнание меньшевиков из партийных организаций Сибири принадлежит Красноярской партийной организации. Красноярская партийная организация в этот период была более других осведомлена о положении дел в партии и задачах большевиков. Накануне февральской революции в Красноярске, а затем в Ачинске находился товарищ Сталин.

Во второй половине марта 1917 г. Яков Михайлович Свердлов, возвращаясь из ссылки, остановился на несколько дней в Красноярске. 21 марта 1917 года он выступал на заседании Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Тов. Свердлов рассказал о задачах пролетариата в революции, призвав красноярских пролетариев готовиться к грядущим боям. В Красноярске было решено создать Среднесибирское бюро ЦК РСДРП (большевиков), как центр объединения большевистских групп Сибири в борьбе с меньшевиками за ленинскую партийность.

Процесс организационного разрыва с меньшевиками в сибирских партийных организациях начался в апреле 1917 года. Большая заслуга в этом принадлежит красноярской группе «правдистов» во главе с т. т. Бело-

польским и В. Яковлевым, стоявшими за немедленное исключение меньшевиков из партии, как врагов рабочего класса.

1 (14) апреля 1917 года в Красноярске состоялось совещание большевиков — «правдистов», а 2 (15) апреля вышел первый номер еженедельной газеты «Сибирская правда» — органа большевиков «правдистов» Красноярска. Вокруг «Сибирской правды» объединилась группа большевиков, стоявших на позициях непримиримой борьбы с меньшевиками. «Сибирская правда» стала боевым органом большевиков Сибири, газетой ленинско-сталинского направления.

Свержение царизма в феврале 1917 года означало окончание первого, буржуазно-демократического этапа революции. Партия нуждалась в новой ориентировке на новом предстоящем этапе революции. Тем более в этой ориентировке нуждались партийные организации Сибири, оторванные от Центрального комитета партии, до которых партийные директивы доходили с большим опозданием.

Ориентировку партии на новом этапе революции давали знаменитые Апрельские тезисы В. И. Ленина.

Партия большевиков горячо одобрила тезисы Ленина и приняла их, как программу борьбы за победу диктатуры пролетариата. Тезисы Ленина помогли сибирским партийным организациям определить тактическую линию на втором этапе революции.

По инициативе Красноярской партийной организации 22 апреля (5 мая) 1917 года в Красноярске была созвана Общесибирская конференция РСДРП[1]. Эта была первая конференция после тяжелых годов столыпинской реакции и империалистической войны. На конференции были представлены все крупные партийные организации

---

[1] Красноярский комитет РСДРП 22. III. (4.IV) 1917 г. принял постановление о необходимости начать переговоры с партийными комитетами городов Сибири о созыве общесибирской партийной конференции.

Сибири: от Омска — 2 представителя, Иркутска—1, Новониколаевска — 1, Барнаула — 1, Красноярска — 4, Анжерских и Судженских копей—3; с правом совещательного голоса по одному представителю от парторганизаций: Нижнеудинской, Мариинской, Тасеевской и от польской секции при Красноярской партийной организации.

Интересно отметить, что красноярская группа «правдистов» не получила решающего голоса на конференции, поэтому ее представители ушли с конференции и не принимали участия в ее работе. Дело в том, что Красноярский комитет РСДРП отрицательно относился к «правдистам», считая их тактику создания отдельного органа и объединения вокруг него своих сторонников неправильной. При выборе делегатов на конференцию право решающего голоса было предоставлено Красноярской партийной организации, которая послала на конференцию четырех своих представителей.

Значение Красноярской общесибирской партийной конференции состоит в том, что она приняла Апрельские тезисы Ленина, как программу действий.

По организационному вопросу конференция приняла решение разделить Сибирь на три района для удобства ведения партийной работы и руководства партийными организациями на местах. В первый, Омский район, входили все парторганизации от Челябинска до Новониколаевска, во второй, Красноярский район, от Новониколаевска до Черемхово включительно, в третий, Иркутский район, от Черемхово и дальше на Восток.

Конференция избрала Среднесибирское областное бюро из 5 членов и 2 кандидатов. В состав бюро вошли: один представитель от Анжеро-Судженских копей, один от Томска и три представителя от Красноярска.

Сибирские «правдисты» не прекратили своей борьбы за изгнание меньшевиков из партии и после партийной конференции. Сибирская конференция, решившая в основном правильно главные вопросы революции на втором этапе, не поставила и не решила вопроса о меньшевиках. В этом был ее главный и коренной недостаток.

Видя, что путем разъяснения и убеждения невозможно пробить брешь в политике сожительства с меньшевиками, красноярские «правдисты» стали на путь решительного разрыва с меньшевиками. 30 мая (12 июня) 1917 года на состоявшемся собрании большевиков Красноярска «правдисты» вышли из состава объединенной Красноярской организации РСДРП и образовали Красноярскую организацию РСДРП (большевиков). Выход группы «правдистов» из состава Красноярской парторгани зации был вызван нерешительностью Красноярского комитета в отношении немедленного изгнания меньшевиков из партии.

«Правдисты» обратились с письмом «Ко всем товарищам членам РСДРП(б) и ко всем сторонникам «Правды» гор. Красноярска». Это письмо было отпечатано отдельной листовкой и стало вскоре известно большинству партийных организаций Сибири.

Свою принципиальную позицию разрыва с меньшевиками «правдисты» обосновывают, исходя из решений VII Всероссийской Апрельской конференции большевиков. В письме приводится резолюция конференции «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока», в которой говорится о том, что эсеры и меньшевики «всей своей политикой проводят интересы мелкой буржуазии и развращают пролетариат буржуазным влиянием». Конференция признала невозможность объединения с этими партиями и группами и потребовала разрыва «с политикой мелкобуржуазной измены социализму».

В письме указывается, что руководители Красноярской партийной организации не выполняют вышеуказанного решения Всероссийской партийной конференции и не разрывают с явными оппортунистами — меньшевиками. А кто не желает рвать с явными оппортунистами, тот сам является тайным оппортунистом.

«Присутствие оппортунистов в рядах соц.-демократии не может быть терпимо... Мы не можем терпеть их в своих рядах потому, что «они перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного обо-

рончества», т. е. поддержки империалистической войны»...[1] Мы не можем терпеть их в своих рядах потому, что не желаем получать еще удары в спину. В этом вопросе все революционные социал-демократы должны итти вместе с партией».

Далее в письме указываются случаи, когда такая сильная парторганизация, как Красноярская, занимала иногда неправильную тактическую линию в результате того, что терпела в своих рядах меньшевиков.

«Правдисты» считали, что революция в России вступает в новый период — период социалистического переворота, который даст власть в руки Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они призывали всех большевиков немедленно выйти из состава объединенных организаций РСДРП и образовать новые, чисто большевистские организации.

Выступление красноярской группы «правдистов» с требованием решительного разрыва с меньшевиками имело историческое значение для сибирских большевистских организаций. Оно внесло живую струю в деятельность партийных организаций и нарушило атмосферу примирения и сожительства с меньшевиками. Однако разрыв с меньшевиками наступил не сразу, процесс борьбы за очищение партийных организаций затянулся на несколько месяцев и лишь в августе, сентябре и октябре 1917 г. подавляющее большинство партийных организаций Сибири окончательно изгнало меньшевиков из своих рядов.

*
**

Июльские события в Петрограде были восприняты в Сибири различными политическими партиями и слоями населения по-разному. Буржуазия вместе с меньшевиками и эсерами торжествовала по случаю расстрела демонстрации в Петрограде. Вся вина за события в Петро-

---

[1] Слова из вышеприведенной резолюции Апрельской конференции.

граде возлагалась на большевиков, по адресу которых пускались различные оскорбительные слова.

Рабочие и солдаты, руководимые большевиками, встретили известие о расстреле Временным правительством июльской демонстрации с негодованием.

Красноярский партийный комитет и Совет рабочих и солдатских депутатов организовали мощную демонстрацию протеста.

Красноярские меньшевики и эсеры принимали все меры к тому, чтобы сорвать готовящуюся большевиками демонстрацию. Они пугали рабочих и солдат тем, что если они выйдут на улицу, с ними поступят так же, как и в Петрограде. Но никакие угрозы изменников революции не могли подействовать на рабочих и солдат.

Демонстрация состоялась 9 июля 1917 года. На улицу вышло до 10 тысяч человек.

После демонстрации партийный комитет совместно с Советом рабочих и солдатских депутатов организовал митинг. План митинга заранее был разработан и продуман. Ораторы партийного комитета выступали сразу в нескольких местах. В одном месте выступал Вейнбаум, в другом Боград, в третьем Лазо. В своих речах они заклеймили позором кровавых палачей, устроивших расстрел 4 июля в Петрограде, и призывали рабочих и революционных солдат еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии и Советов.

Демонстрация 9 июля в Красноярске показала, что массы готовы поддержать большевиков в их борьбе с Временным правительством, меньшевиками и эсерами. С другой стороны, демонстрация показала крах соглашательской политики меньшевиков и эсеров. Рабочие и солдаты Красноярска отвергли лозунги меньшевиков и эсеров о доверии Временному правительству и стали под знамена большевиков.

Вскоре после июльской демонстрации в Красноярске состоялись губернская и областная партийные конференции, на которых были подведены итоги революционных выступлений масс и намечены задачи дальнейшей борь-

бы с соглашателями-меньшевиками и подготовке масс к социалистической революции.

Июльские события в Красноярске как бы подвели итог длительной и упорной борьбы красноярских «правдистов» за большевизацию Красноярской партийной организации и изгнание из нее меньшевиков. Эта борьба привела к объединению и сплочению большевистских сил Красноярска.

Протест против расстрела демонстрации рабочих и солдат в Петрограде вылился в Сибири в мощную волну революционного подъема. Передовые отряды рабочего класса и солдаты присоединили свой голос протеста к голосу большевистской партии, поддерживая ее в борьбе с Временным правительством.

После июльских событий наступил новый период революции. Период двоевластия закончился, и вся власть сосредоточилась в руках Временного правительства, а многие Советы, где руководство оказалось в руках эсеров и меньшевиков, стали придатком Временного правительства. Большевистская партия ушла в подполье. Ленин скрывался от Временного правительства, вынесшего решение о предании его суду.

Кончился период, когда возможно было мирным путем завоевать власть Советов. Наступил период революционных схваток. Предстояло свергнуть буржуазное Временное правительство и революционным путем установить власть Советов.

Партийным организациям Сибири после июльских событий пришлось работать в несколько иной обстановке, чем в центральной части России. Они не были лишены легальности. Это объясняется тем, что в Сибири не было июльского разгрома. Наоборот, большевики Сибири вышли из июльских событий победителями и укрепили свое влияние в массах.

После июлыских событий партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам» потому, что период двоевластия кончился и вся власть перешла в руки буржуазии в лице Временного правительства, а Петроградский и Московский Советы, которые в революции должны

были играть ведущую и главную роль, стали пособниками Временного правительства.

Большевики Сибири после июльских событий вели огромную работу в Советах, добиваясь их большевизации. Они обладали безраздельным влиянием в Красноярском Совете рабочих и солдатских депутатов. В других Советах влияние большевиков после июльских событий все время возрастало. Об этом говорят такие факты. 11(24) августа в Омске состоялся Второй Съезд Советов Западной Сибири, показавший, что позиции большевиков в Советах укрепляются. 6—10 (19—23) сентября в Красноярске состоялся Первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Средней Сибири. На съезде присутствовали представители от Советов Красноярска, Минусинска, Ачинска, Енисейска, Канска, Новониколаевска, Томска, Барнаула, Боготола, Иланской, Кольчугино и Черемхово. В целом съезд, несмотря на колебания Новониколаевского, Томского и Барнаульского Советов, прошел под влиянием большевиков[1]. Идейное руководство съездом принадлежало Красноярскому Совету. Съезд Советов Средней Сибири решил создать бюро Советов Средней Сибири, которое противопоставлялось Иркутскому областному объединению Советов Восточной Сибири, находившемуся под идейным влиянием Иркутского меньшевистско-эсеровского Совета.

Трудности в работе партийных организаций Сибири состояли в том, что в их рядах все еще не было наведено надлежащего порядка. За исключением Красноярска, большевики и меньшевики попрежнему состояли в объединенной организации РСДРП.

С момента выступления красноярских «правдистов» с требованием решительного разрыва с меньшевиками прошло свыше четырех месяцев. За этот период сложились и окрепли большевистские группы в Омске, Ново-

---

[1] Материалы о съезде Советов Средней Сибири см. в «Известиях Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» за сентябрь 1917 года, Новосибирский Облгосархив.

николаевске, Тайге, Томске, Судженских, Кемеровских, Кольчугинских копях, Иркутске, Минусинске, Чите. В идейном отношении меньшевики и большевики определенно размежевались и представляли по существу различные организации. Но организационные связи разорваны не были.

Для окончательного изгнания меньшевиков из Сибирских партийных организаций потребовалось вмешательство Центрального Комитета партии.

С 26 июля по 3 августа 1917 года в Петрограде проходил VI съезд партии большевиков, нацеливший партию на вооруженное восстание. ЦК РСДРП(б) в период съезда потребовал от Среднесибирского бюро РСДРП (большевиков) окончательно порвать с меньшевиками и принять меры к большевизации сибирских партийных организаций.

Руководствуясь указанием Центрального Комитета и решениями VI съезда партии, большевики Сибири повели более решительную борьбу с меньшевиками, взяв курс на окончательный организационный разрыв с ними.

Во главе этой борьбы попрежнему шла Красноярская партийная организация.

За несколько дней до открытия VI съезда партии в Красноярске состоялась районная конференция большевистских организаций[1], на которой присутствовали представители от Красноярска, Канска, Ачинска, Енисейска, Тасеевской, Иланской, Знаменского и Маклаковского заводов.

Конференция избрала бюро большевистских организаций, которое в своем решении от 20 июля (2 августа) по текущему моменту отмечало полный крах тактики соглашательских партий — меньшевиков и эсеров и излагало задачи партийных организаций на новой фазе революции, наступившей после июльских событий. Резо-

---

[1] Красноярская районная партийная конференция работала 4 дня — 16—19 июля (29 июля—1 августа), отчеты о конференции напечатаны в «Красноярском Рабочем» — №№ 106, 107, 111, 112, 114, 115 за 1917 год, Новосибирский Облгосархив.

люция правильно указывала, что «переживаемые страною события означают собою начало второго этапа революции»[1].

Красноярское бюро РСДРП(б) рекомендовало партийным организациям:

усилить партийную агитацию;

начать широкую борьбу с травлей большевиков контрреволюцией — меньшевиками и эсерами;

всемерно разъяснять массам позиции большевиков в вопросе о войне и мире;

разъяснять истинную сущность кризиса Временного правительства, роль контрреволюции и связанных с нею партий меньшевиков и эсеров;

разъяснять необходимость перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Через несколько дней, 7—12 (20—25) августа, после закрытия VI съезда партии по инициативе Красноярской большевистской организации в Красноярске была созвана областная партийная конференция Средней Сибири.

Для сибирских партийных организаций решения Среднесибирской конференции имели огромное значение. Это была последняя конференция сибирских партоорганизаций перед Октябрьской революцией.

Конференция поставила перед большевистскими организациями четыре главные задачи:

1. Готовить массы к захвату власти, разъяснять сущность предательской тактики мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров; вырвать беднейшие мелкобуржуазные слои населения из-под влияния этих партий, показав этим слоям населения, что их интересы могут быть удовлетворены только пролетариатом в предстоящей революции.

2. Настойчиво разъяснять рабочему классу, крестьянству и солдатам, что их требования возможно удо-

---

[1] «Красноярский Рабочий» от 22 июля 1917 г., Новосибирский Облгосархив.

влетворить «только при переходе всей государственной власти в руки революционного народа через Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов»[1].

3. Объявить решительную борьбу с провокационными попытками буржуазии и поддерживающих ее партий навязать пролетариату «преждевременный бой в то время, когда он одинок и не может рассчитывать на поддержку широких слоев политически отсталой демократии»[2].

4. Признавая, что за большевистской партией не шло еще большинство народа, конференция рекомендовала «употребить все усилия для удержания революционного пролетариата от преждевременных выступлений, непрерывного пополнения сил и выжидания момента для революционного выступления во всероссийском масштабе»[3].

Установка конференции на непрерывное накопление сил революционного пролетариата для подготовки восстания во всероссийском масштабе давала правильную ориентировку партийным организациям. Вопрос о судьбе революции, конечно, решался не в Сибири, а в столицах. В. И. Ленин указывал, что судьба революции решилась в рабочих кварталах Питера и Москвы. Задача большевиков Сибири состояла в том, чтобы подготовить силы для поддержки восстания в Петрограде и Москве.

После VI съезда партии и Среднесибирской партийной конференции начался быстрый процесс укрепления партийных организаций Сибири.

В июле—августе в рядах Сибирских партийных организаций насчитывалось свыше 10 тысяч членов. Некоторые партийные организации за март—июль выросли в 15—20 раз. Так, если в апреле 1917 года в партийных организациях Судженских и Анжерских копей состояло 30 человек, то к концу июня они насчитывали уже в своих рядах свыше 570 человек (Судженских копях — 279 и Анжерских — около 300 человек).

---

[1] «Красноярский рабочий № 124 от 27 августа 1917 года, Новосибирский Облгосархив.

[2] Там же.

[3] Там же.

Большевистская организация Омска под руководством тов. Лобкова взяла под свое влияние крупные предприятия города. Если в городском комитете РСДРП руководство находилось в руках меньшевиков, то партийные организации железнодорожного Правобережного района оказались в руках большевиков. Для того, чтобы быстрее ликвидировать влияние меньшевиков в первичных партийных организациях, Омский комитет большевиков разбивает районы на подрайоны, выделив для каждого подрайона ответственных партийных организаторов из числа стойких большевков. В Правобережном районе были выделены в особые подрайоны заводы Терехова и Рандрупа, мастерские, типографии военного штаба. Большое внимание омские большевики уделяли работе среди солдат. Они установили прочные связи с солдатами из школы саперов, артиллерийской мастерской. В 19-м полку была создана партийная большевистская организация из 28 человек.

Большевизация первичных партийных организаций Омска быстро позволила большевикам взять под свое влияние профсоюзы города, возглавить борьбу рабочих за 8-часовой рабочий день.

К сентябрю 1917 года в большинстве городов и промышленных центров Сибири образовались самостоятельные организации большевиков: Кемерово, Анжерке, Томске, Чите, Новониколаевске. Изгнанные из партии меньшевики сразу же блокировались с эсерами, кадетами, бундовцами. В Томске, например, 10 сентября произошел организационный разрыв с меньшевиками, а 15 сентября меньшевики сблокировались с бундовцами в борьбе против большевиков

Если Красноярская партийная организация шла в авангарде борьбы за большевизацию партийных организаций, то Иркутская объединенная организация РСДРП, находившаяся под сильным влиянием меньшевиков, принимала все меры к тому, чтобы помешать изгнанию меньшевиков из партии.

21—27 июля (3—9 августа) меньшевики собрали в Иркутске свою губернскую конференцию.

В резолюции по организационному вопросу, принятой 32 голосами при одном против и двух воздержавшихся, меньшевистская конференция пыталась «разъяснить», что «в иркутской организации с.-д. не существовало и не существует сильно крайних и непримиримых течений», что в Иркутске создана почва «для совместных действий» меньшевиков и большевиков, пугала тем, что раскол «неизбежно поведет как ту, так и другую часть организации в сторону крайностей и будет способствовать дальнейшему углублению раскола»[1]. Резолюция предлагает «воссоздание единой рабочей партии» и считает недопустимой какую бы то ни было фракционную борьбу. Резолюция заканчивается категорическим требованием немедленной ликвидации раскола.

Однако иркутским меньшевикам не удалось предупредить раскола не только во всесибирском масштабе, на что они явно претендовали, но и в Иркутской организации. В начале октября Иркутская объединенная организация раскололась на два крыла. Большевики и меньшевики выставили в Учредительное собрание свои самостоятельные кандидатские списки.

641369

Изгнав соглашателей меньшевиков из своих рядов, партийные организации Сибири укрепились идейно и организационно. В городах были созданы городские комитеты РСДРП(б). Первичные партийные ячейки на предприятиях, транспорте, в воинских частях оказались тесно связанными с городскими и районными комитетами партии большевиков. Все это привело к значительному оживлению партийной работы, умножило связи партийных организаций с массами. Укрепились позиции большевиков в Советах.

Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов уже с мая 1917 года находился в руках большевиков. Во главе его стоял тов. Дубровинский.

Красноярский Совет с первых же дней после февральской революции выступает, как орган революци-

[1] Орган Иркутской объединенной организации РСДРП «Голос социал-демократа» № 27 за 1917 г.

БИБЛИОТЕКА

онной власти, организует рабочих и солдат на борьбу с дороговизной и спекуляцией. В начале апреля при Совете создается комиссия, взявшая в свои руки учет и распределение товаров и продовольствия.

Созданный при Совете комитет контроля и охраны железной дороги, состоящий из депутатов Совета от рабочих железнодорожников, стал полным хозяином дороги. Ему предоставлялось право отменять распоряжения невыборных должностных лиц дороги, приостанавливать действие распоряжений, направленных против революции.

Неустанная агитационно-пропагандистская и организаторская работа красноярских большевиков обеспечила им прочное влияние в массах. На выборах в городскую думу большевики получили огромное количество голосов, провели в нее своих депутатов и добились избрания главой думы стойкого большевика тов. Дубровинского. На новых выборах в думу, состоявшихся 2 июля, большевистский список получил 9 тысяч голосов, т. е. половину всех голосов, поданных за депутатов думы.

Влияние Красноярской большевистской организации, Совета рабочих и солдатских депутатов выходило далеко за пределы города Красноярска. Под идейным влиянием большевиков Красноярска находились Минусинская партийная организация и Совет рабочих и солдатских депутатов, а также Ачинская, Енисейская, Канская, Маклаковская, Тасеевская, Шалинская и Иланская парторганизации.

В Минусинске большевики создали «Рабочий клуб», наладили выход газеты «Товарищ», явившийся боевым органом партийной организации и Совета. Сознавая, что для ведения работы в массах нужны подготовленные партийные работники, парторганизация создала в Минусинске партийную школу.

Минусинские большевики еще на выборах 25 апреля 1917 года получили большинство в Исполнительном бюро Совета рабочих и солдатских депутатов, установили связь с Красноярским Советом, превратили Совет в орган революционной власти. Правда, не все Советы Си-

бири находились в это время под влиянием большевиков, но позиции их значительно усилились. Поддержка большевиков массами на перевыборах в городские думы, подрыв влияния меньшевиков в Советах, объединение во многих местах Советов рабочих, солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов — все это говорило о том, что значительная часть мелкой буржуазии теряет веру в соглашательские партии меньшевиков и эсеров, отходит от них. Это был результат проделанной большевистскими организациями работы в массах.

*
**

Захватив власть в свои руки, Временное правительство спешно начинает мобилизовывать силы для разгрома революции. На фронте вводятся полевые суды и смертная казнь. Главнокомандующий генерал Корнилов потребовал введения смертной казни и в тылу. Началось разоружение красногвардейцев. Центральный Исполнительный комитет Советов, находившийся еще в руках меньшевиков и эсеров, выносит постановление о признании Временного правительства «правительством спасения революции». Этим самым меньшевики и эсеры благословляли Временное правительство на разгром революции.

Дело шло к установлению военной диктатуры. На пост диктатора Временное правительство выдвигает сначала Керенского, а затем генерала Корнилова.

25 августа генерал Корнилов бросил контрреволюционные силы на Петроград. Партия большевиков мобилизовала рабочих, красногвардейские отряды, профсоюзы на отпор Корнилову.

Подражая столичной буржуазии, контрреволюция Сибири наметила в это время удар по Красноярску.

Скопление контрреволюционных сил началось в Иркутске, в военном округе. Меньшевики и эсеры открыли погромную агитацию против большевиков и Красноярского Совета. Большевиков обвиняли в «анархии», в неуважении «революционной» власти Временного прави-

тельства. В вину большевикам ставилось также поражение 11 армии на фронте, так как в нее было направлено красноярское пополнение.

Меньшевистско-эсеровское окружное бюро Советов Восточной Сибири, созданное на Первом съезде Советов Восточной Сибири и находившееся в Иркутске, вступило в тесный контакт с военным округом и целиком поддержало его планы вооруженного подавления Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Подняла голову контрреволюция в самом Красноярске. Офицеры пытались разоружить солдат, стоявших на стороне большевиков. Для этого все казармы, в которых размещались «неблагонадежные» роты, офицеры закрывают на замки. Делегация солдат немедленно явилась в Совет рабочих и солдатских депутатов и рассказала о предпринимаемой офицерством авантюре. Красноярский комитет большевиков, Совет рабочих и солдатских депутатов призвали рабочих и солдат быть в боевой готовности для отпора контрреволюции. Выступление красноярской буржуазии против Совета было предупреждено.

Видя, что своими силами расправиться с Красноярским Советом не удастся, красноярская буржуазия и командование гарнизона обратились за помощью в штаб военного округа. Штаб округа и Окружное бюро с готовностью откликнулись на это. Из Иркутска снаряжается военная экспедиция в составе двух рот пехоты и артиллерийского взвода. Эшелон карателей двинулся по железной дороге на Красноярск. (Помещенное в данном сборнике воспоминание тов. Липунова подробно рассказывает, как провалилась эта попытка иркутских контрреволюционеров).

Вскоре после ликвидации «иркутской корниловщины» во всех городах Сибири были получены известия о разгроме заговора Корнилова. По всей Сибири прокатилась волна протеста против контрреволюционной авантюры, затеянной Временным правительством.

В Красноярске 28 августа состоялось специальное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, принявшее резолюцию «О заговоре, организованном генералом Корниловым». Резолюция осуждает политику Петроградского Совета, Центрального Исполнительного комитета Советов, поддержавших буржуазию в организации корниловского восстания. Заговор расценивался, как попытка в центре и на местах организовать решительный удар по революции[1].

В Томске в последних числах августа и в начале сентября состоялись собрания Томской социал-демократической организации, профсоюза работников почты, солдат караульной команды 58 полка, строительных рабочих города Томска, георгиевских кавалеров 25 полка[2] и другие, осудившие корниловщину. На собраниях выдвинуты требования «ареста и строго революционного суда для всех причастных к контрреволюции в связи с заговором изменника Корнилова»[3], роспуска Государственной думы и Государственного Совета «как организованного гнезда контрреволюции»[4], «неизбежности в данный тяжелый момент перехода власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые фактически уже реализуют свою власть на местах»[5].

Собрания рабочих и солдат прошли на всех крупных предприятиях Кузбасса — Анжерских, Судженских, Кемеровских копях, Гурьевском заводе, в Барнауле, Канске, Ачинске. и других городах Сибири. Всюду принимались резолюции, осуждавшие контрреволюционный заговор и требовавшие перехода всей власти в руки Советов, принятия мер по охране революции на местах.

Борьба с корниловщиной, ее разгром в центре и на

---

[1] «Красноярский рабочий» № 135 от 31 августа 1917 г.

[2] «Знамя революции» №№ 76, 78, 80, 82, 84 за 1917 г.

[3] Из резолюции собрания георгиевских кавалеров, «Знамя революции» № 84 от 12 сентября 1917 года.

[4] Из резолюции солдат караульной команды 58 полка, «Знамя революции» № 80.

[5] Из резолюции собрания строительных рабочих, «Знамя революции» № 78.

местах еще больше подняли авторитет большевистской партии. Ее влияние в массах значительно возросло.

После подавления корниловского восстания начался быстрый подъем революции и большевизации Советов:

«Развернулась полоса оживления и обновления Советов, полоса **большевизации** Советов. Фабрики, заводы, воинские части, перевыбирая своих депутатов, посылают в Советы, вместо меньшевиков и эсеров, представителей большевистской партии. На другой день после победы над корниловщиной, 31 августа, Петроградский Совет высказывается за политику большевиков. Старый меньшевистско-эсеровский президиум Петроградского Совета во главе с Чхеидзе уходит в отставку, очищая место для большевиков. 5 сентября Московский Совет рабочих депутатов переходит на сторону большевиков. Эсеро-меньшевистский президиум Московского Совета также уходит в отставку, очищая дорогу для большевиков.

Это означало, что основные предпосылки, необходимые для успешного восстания, уже назрели.

Вновь на очередь встал лозунг: «Вся власть Советам!» Но это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов. Нет, — это был лозунг восстания Советов против Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками»[1].

Для Сибири этот период характеризуется дальнейшим вытеснением из Советов меньшевиков и эсеров и усилением большевистского влияния в Советах.

Произошло объединение исполкома Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов с исполкомом Совета крестьянских депутатов. При Совете организуется солдатская секция под председательством тов. Лазо, которая развернула широкую работу среди солдат и крестьян по подготовке их к революции.

Значительно укрепились позиции большевиков в Советах рабочих и солдатских депутатов Кузбасса. После

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 194.

июльских событий и корниловского мятежа большевики Кузбасса окончательно отмежевались от меньшевиков и развернули широкую агитацию и пропаганду в массах. На предприятиях были созданы клубы и читальни. Так, на Анжерских и Судженских копях в читальне имелись газеты «Правда», «Рабочий путь», «Сибирская правда», «Красноярский рабочий», «Знамя революции» и другие. Рабочие охотно посещали читальню, где нередко выступали большевики с докладами и лекциями.

В Советах рабочих и солдатских депутатов Кузбасса большевики еще в марте 1917 года отвоевали у эсеров ряд руководящих постов. Секретарем Судженского Совета был избран большевик Рабинович. Большевики возглавили также техническую комиссию этого Совета. Во главе Кольчугинского Совета стоял большевик Суховерхов. Во главе технической и расценочной комиссии Кемеровского Совета стояли также большевики. Советы Кузбасса, руководимые большевиками, возглавили борьбу рабочих за 8-часовой рабочий день, самочинным путем отстраняли управляющих предприятиями от власти и брали контроль над ними в свои руки.

6 (19) сентября в Красноярске открылся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Средней Сибири. На съезде были представлены Красноярский, Минусинский, Ачинский, Енисейский, Канский, Новониколаевский, Томский, Барнаульский, Боготольский, Иланский, Кольчугинский и Черемховский Советы. Съезд прошел под влиянием большевиков. Съезд резко осудил попытку меньшевиков и эсеров, направленную на спасение Временного правительства путем созыва Всероссийского демократического совещания и вынес решение с требованием немедленного созыва Всероссийского съезда Советов.

Съезд Советов Средней Сибири показал, что влияние большевиков в Советах стало преобладающим, а соглашательская политика меньшевиков и эсеров больше не поддерживается массами.

Только Иркутский Совет и Окружное бюро попрежнему находились в руках меньшевиков и эсеров. Поло-

жение в Иркутске вызывало большое опасение красноярских большевиков. Опасение это усиливалось тем, что иркутская большевистская группа была слаба и собственными силами не могла расправиться с меньшевиками. Красноярские большевики решили оказать помощь Иркутской большевистской группе. Из Красноярска в Иркутск была направлена сильная пропагандистская группа в составе тт. Вейнбаума, Боград, Валентина Яковлева, Сергея Лазо и др. В Иркутске состоялось несколько партийных собраний и совещаний, митингов рабочих и солдат. Влияние меньшевиков и эсеров было подорвано. В Иркутской партийной организации резче обозначался раскол между большевиками и меньшевиками, значительно усилилось влияние большевиков в Совете.

10 (23) октября 1917 года в Иркутске открылся Второй съезд Советов Восточной Сибири. Из 115 делегатов съезда большевики получили 32 места. Большевики подвергли на съезде уничтожающей критике деятельность Окружного бюро Советов Восточной Сибири, показали, что это бюро по существу не было органом Советов, а придатком Временного правительства и его органов на местах. Хотя большевикам не удалось еще повести весь съезд за собой, но их разоблачительная критика политики меньшевиков и эсеров оказала влияние на делегатов съезда. После съезда процесс большевизации Советов Восточной Сибири пошел значительно быстрее.

Если съезд Советов Средней Сибири показал, что Советы Средней Сибири перешли на сторону большевиков, а Второй съезд Советов Восточной Сибири, что политика большевистской партии начинает восприниматься большинством Советов Восточной Сибири, то Первый общесибирский съезд Советов, открывшийся 16 (29) октября 1917 г. в Иркутске, означал окончательную победу политики большевиков в Советах Сибири.

На Первом общесибирском съезде Советов были представлены 69 советов — Владивостока, Хабаровска, Никольска-Уссурийска, Томска, Омска, Анжерских и

Судженских копей, Красноярска, Советы Енисейской, Иркутской губерний, Забайкалья и Якутской области.

Следует отметить, что из 184 делегатов съезда было 72 делегата от 28 объединенных Советов рабочих и солдатских депутатов, 52 делегата от 14 объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Среди делегатов съезда было 64 большевика. Большевики сумели использовать разногласия между своими противниками, особенно между правыми и левыми эсерами, и повели за собой большинство делегатов съезда. Все основные решения съезда были приняты в редакции, предложенной большевиками.

Первый общесибирский съезд Советов избрал Центральный Исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), с постоянным его местонахождением в гор. Иркутске.

Съезд принял «Декларацию», обращенную к рабочим, солдатам и крестьянам, в которой потребовал перехода власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Первый общесибирский съезд Советов Сибири закончил свою работу 24 октября (6 ноября). Окончание работы съезда совпало с началом вооруженного восстания в Петрограде.

***

После разгрома корниловского мятежа влияние большевистской партии в массах гигантски возросло. Большевикам в период борьбы с корниловщиной удалось укрепить свои военные организации и Красную гвардию. Миллионные демократические массы, которые к июню 1917 года отошли от кадетов, но остановились на полдороге, не примыкая еще к большевикам, после корниловщины сделали решительный шаг в сторону большевистской партии.

Временно снятый партией после июльских событий лозунг «Вся власть Советам!» вновь выдвигается на очередь дня. Но теперь этот лозунг означал по содержанию не то, что на первой стадии, т. е. до июльских дней.

Теперь этот лозунг означал **вооруженное восстание,** завоевание диктатуры пролетариата не мирным путем, а через свержение Временного правительства.

Вооруженное восстание, о необходимости которого говорили большевики, победило 25 октября (7 ноября) 1917 года.

В Сибири известия о победе социалистической революции были получены 26 и 27 октября (8—9 ноября).

Центральный Исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) предложил всем Советам Сибири немедленно взять власть в свои руки, принять меры по укреплению Советов крестьянских депутатов повсеместно.

Красноярский Соединенный Исполнительный Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выпустил обращение ко всем гражданам Енисейской губернии. Исполком торжественно извещал о переходе всей власти в стране Второму Всероссийскому съезду Советов. На основании этого Исполком провозгласил в губернии Советскую власть.

Но провозглашенную власть нужно было взять силой. Партийный комитет и Исполком поручили председателю военной секции Совета тов. Лазо захватить все правительственные учреждения города, опираясь на вооруженные силы — отряды Красной гвардии и революционных солдат.

Тов. Лазо, проинструктировав красногвардейцев, в ночь с 28 на 29 октября (с 10 на 11 ноября), расставил на важнейших участках города караулы и с ротой солдат занял все важные городские учреждения.

Захватив власть, Красноярский Совет и партийный комитет повели борьбу за упрочение власти Советов в губернии.

С величайшим подъемом встретили весть о победе вооруженного восстания рабочие Кузбасса.

Большевики Кузбасса срочно начинают создавать отряды Красной гвардии. 4 ноября на Анжерских копях организовался отряд Красной гвардии в 200 человек. На Судженских копях в Красную гвардию записалось

250 чел., на Кольчугинском руднике — 100 чел., на станции Болотная — 80 чел., на Гурьевском заводе — 75 чел., на Мариинских золотых приисках — 300 человек.

Большевики Омска встретили известие о победе вооруженного восстания в Петрограде подготовленными к захвату власти. Оформившись в начале октября 1917 года в самостоятельную партийную организацию, они, опираясь на отряды Красной гвардии, созданной по инициативе большевиков в апреле 1917 года, стали вооружать рабочих.

Отряды Красной гвардии и вооруженные рабочие на предприятиях явились решающей силой в установлении Советской власти в Омске.

Омские эсеры, кадеты, так называемые «народные социалисты», меньшевики, объединявшиеся вокруг созданного ими «Союза спасения отечества, свободы и порядка», подняли 1 ноября в Омске контрреволюционный мятеж. Во главе мятежа стал глава омских кадетов Жардецкий и казачий полковник Березовский. Мятежники захватили военный склад 19 сибирского запасного полка и штаб Западно-Сибирского военного округа, назначили командующим войсками эсера Немчинова, пытаясь использовать солдат для борьбы с Советской властью.

Большевики Омска организовали разгром эсеровского мятежа. Они подняли рабочих, отряды Красной гвардии на борьбу с контрреволюцией. Мятежники были окружены отрядами Красной гвардии и разгромлены. Власть в городе Омске перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов.

Собравшийся 2—10 (15—23) декабря 1917 года в Омске Третий съезд Советов Западной Сибири подтвердил переход власти в руки Советов.

Рабочие, солдаты и беднейшее крестьянство Сибири восприняли Советскую власть, как свою родную власть. Рабочие и служащие телеграфа станции Омск, на состоявшемся 18 (31) декабря 1917 года собрании, приняли решение:

«Полное наше доверие Советской власти, привет наш

истинным борцам за народ, полная наша активная поддержка только народной Советской власти».[1]

Рабочие цементно-известкового завода на станции Яшкино заявили: «Мы, рабочие, приветствуем Советскую власть и будем ее поддерживать всеми силами нашей рабочей семьи вплоть до выступления с оружием в руках на защиту рабочего и крестьянского правительства»[2].

Эсеры, не находя поддержки у рабочих, пытались в борьбе с Советской властью опереться на крестьянство. Но большинство трудового крестьянства не поддержало эсеров и перешло на сторону Советской власти.

Собравшийся в январе 1918 года третий Западно-Сибирский съезд Советов крестьянских депутатов единодушно высказался за признание Советской власти. За резолюцию о признании Советской власти было подано 144 голоса. Только один делегат съезда голосовал против резолюции.

Вот несколько примеров, как крестьянство встретило Советскую власть. 28 января 1918 года в селе Бердском (теперь гор. Бердск Новосибирской области) крестьяне на волостном народном собрании вынесли решение о полной поддержке Советской власти.

4 февраля Долговское (теперь с. Долгово, Тогучинского района, Новосибирской области) волостное народное собрание постановило: Учредительного собрания не признавать, а признать власть Советов и организовать Красную гвардию.

18 февраля Киикское (теперь с. Киик, Тогучинского района) волостное народное собрание признало «единую и всесильную власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Волостные собрания крестьян прошли в Верх-Ирмени, Барышеве[3] и других, на которых вынесены постановления о признании Советской власти.

[1] «Революционная мысль» от 19 декабря 1917 года.

[2] «Знамя революции» от 17 февраля 1918 г.

[3] С. Верх-Ирмень теперь районный центр Новосибирской области, с. Барышево находится на территории Новосибирского сельского района.

Установление Советской власти в Сибири — это сложный и длительный процесс (ноябрь 1917 года — февраль 1918 года) борьбы большевиков с меньшевиками и эсерами, ставшими на путь открытого соглашения с контрреволюцией. В Сибири оказалось много «беженцев» — помещиков и буржуазии из центральных районов России, пытавшихся скрыться от Советской власти «в сибирской глуши».

Они вместе с местной буржуазией, а также с представителями некоторых иностранных государств, поддерживают различные проекты «автономной Сибири», сколачивают вокруг себя все черные силы, чтобы поднять здесь знамя борьбы с Советами и открыть наступление на Европейскую Россию.

Главной опорой контрреволюционных сил в Иркутске явились эсеры и меньшевики, в руках которых находилось Окружное бюро Советов Восточной Сибири и городская дума.

С первых же дней Октябрьской социалистической революции иркутские эсеры выступили, как злейшие враги Советской власти. 28 октября (10 ноября) 1917 года на своем общем собрании эсеры заявили, что они не признают Советской власти.

В этот же день эсеровская городская дума вынесла протест против свержения власти Временного правительства в Петрограде и объявила о непризнании Советской власти. Эсеры совместно с меньшевиками организовали в Иркутске «Комитет защиты революции».

Не признав Советскую власть, эсеры и меньшевики начинают сколачивать силы для борьбы с нею. Контрреволюционные действия меньшевиков и эсеров поддерживались буржуазией и кулачеством, особенно зажиточными казаками. Они опирались также на военные силы Иркутска: две школы прапорщиков, военное училище, офицерский резерв, казаки — всего свыше 4 тысяч штыков.

Красноярские большевики, внимательно следившие за событиями в Иркутске, не могли не заметить того, что в Иркутске зреет вооруженный заговор. По решению

Красноярского партийного комитета и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Иркутск командируется группа работников (тт. Вейнбаум, Лазо и др.) для помощи иркутским большевикам.

В последних числах октября приехавшие из Красноярска товарищи и иркутские большевики собрали в здании цирка городской митинг, на котором выступил тов. Вейнбаум. Митинг прошел под влиянием большевиков и принял резолюцию о необходимости немедленной передачи власти в руки Советов.

Видя нарастающее влияние большевиков в массах[1], эсеры и меньшевики решили опередить действия большевиков и 8 декабря 1917 года подняли контрреволюционный мятеж юнкеров, офицеров и казаков. На улицах города начались кровопролитные бои отрядов Красной гвардии с мятежниками. Дело дошло до применения артиллерии.

В первые дни юнкеры, офицеры и казаки имели явный перевес в силах над революционными отрядами. Но вскоре в Иркутск прибыл сильный отряд Красной гвардии из Красноярска, а также отряды Красной гвардии из Канска, Ачинска и Черемхово. Во главе революционных сил Иркутска встал, прибывший из Красноярска, тов. Лазо. Юнкеры были разгромлены. В городе установилась власть Советов.

В то время, как революционные силы Сибири вели упорные бои с юнкерами в Иркутске, в Томске — этом центре сибирского областничества — завязывается второй узел контрреволюции.

Еще в начале октября 1917 года сибирские областники собрали в Томске «Первый общесибирский областной съезд», декларировавший автономное устройство Сибири. Они создали в Томске «Областную думу». Потерпев неудачу в открытой борьбе с Советской властью,

---

[1] 9 (22) ноября на объединенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов за резолюцию о переходе всей власти в руки Советов было подано 111 голосов. Эсеры и меньшевики получили перевес над большевиками только в 10 голосов.

сибирская буржуазия делает маневр в сторону прикрытия своих преступных действий «советскими» лозунгами. Выдвигается лозунг «Сибирской социалистической власти». Действительная же цель этих маневров буржуазии состояла в том, чтобы одурачить массы, захватить власть в свои руки, провозгласить автономию Сибири, оторвать Сибирь от Европейской России, оградить ее от большевизма и превратить в базу борьбы с Советской властью по всей стране.

Начало консолидации контрреволюционных сил во всесибирском масштабе относится к декабрю 1917 года. К этому времени Советская власть установилась почти во всех губернских и уездных городах Сибири. По примеру рабочих беднейшие крестьяне брали власть в свои руки, создавая волостные и сельские Советы крестьянских депутатов.

Буржуазия видела, что власть ускользает из ее рук. Поэтому она спешит, в противовес Советам, создать свою власть. 6—15 (19—28) декабря в Томске собирается «Чрезвычайный общесибирский съезд», назначивший созыв Учредительного собрания Сибири на март 1918 года. Выделенный съездом Временный сибирский областной совет становится руководящим центром по подготовке свержения Советской власти в Сибири. 18 (31) декабря Временный совет выносит решение о посылке своего комиссара в Киев для установления связи с Украинской Радой о совместных действиях против Советской власти. Томские областники установили также связь с атаманом Семеновым[1], поднявшим мятеж против Советской власти в Забайкалье, и с эсером Сотниковым, поднявшим в январе 1918 года мятеж зажиточного казачества против Красноярского Совета. При разгроме банды Сотникова у него были обнаружены документы, из которых видно, что Сотников держал связь с Семеновым, а также с Калединым, которому он в октябре 1917 года те-

[1] Во время занятия войсками Красной Армии Маньчжурии в 1945 г. атаман Семенов и др. были обнаружены там, арестованы и по приговору суда повешены.

леграфировал: «Присоединяемся к славным донцам»[1]. Сибирский областной совет установил связь с французским военным агентом Пишоном, находившимся в это время в Томске[2], и вел с ним переговоры о поддержке французскими империалистами сибирской контрреволюции.

Выступление контрреволюции на этот раз было своевременно предупреждено. Центральный Исполнительный комитет Советов Сибири, узнав о намерениях сибирских областников, 24 января (6 февраля) 1918 года по прямому проводу дал указание Томскому Совету рабочих и солдатских депутатов немедленно арестовать членов «Сибирской областной думы» и «областного совета» и прекратить их преступные действия против Советской власти. Через два дня Томский Совет рабочих и солдатских депутатов выполнил требование Центросибири, арестовав большинство членов «областной думы» и «совета». Но скрывшиеся от ареста члены «думы» и «совета» ушли в подполье и вскоре на тайном совещании избрали «Временное правительство автономной Сибири».

Контрреволюционные действия сибирской буржуазии (областники) находили полную поддержку у эсеров и меньшевиков. В начале февраля 1918 года в Иркутске состоялась губернская конференция меньшевиков. Конференция прошла под лозунгом борьбы с Советской властью и большевиками.

Таким образом, в борьбе с Советской властью в Сибири создался блок контрреволюционных сил, начиная от областников (буржуазия), меньшевиков и эсеров (любивших называть себя демократами), других групп и группок[3], выражающих интересы буржуазии, и кончая

---

[1] Томская «Областная дума» успела уже назначить Сотникова военным министром «Сибирского правительства».

[2] Пишон 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) участвовал на заседании Сиб. областного совета.

[3] В Сибири в этот период существовало множество политических групп, именовавших себя «партиями»: эсеры, меньшевики, партия «народной свободы», народовольцы, трудовые народные социалисты, республиканские федералисты, областники-автономисты, сионисты, киргизская группа «Алаш», Якутский трудовой союз федералистов и др.

иностранными агентами империализма. Всех их объединяла ненависть к Советской власти, к рабочим и крестьянам.

Но контрреволюция оказалась бессильной остановить триумфальное шествие Советской власти. Рабочие, революционные солдаты и беднейшее крестьянство, тесно сплотившись вокруг большевиков, с величайшим вдохновением и энтузиазмом, отстаивали свои завоевания, укрепляли родную Советскую власть. К февралю 1918 года власть Советов была установлена по всей Сибири.

Собравшийся 10 (23) февраля 1918 года в городе Иркутске Второй Всесибирский съезд Советов провозгласил Советскую власть по всей Сибири.

***

Таким образом, за восемь месяцев от февраля к октябрю 1917 года большевистские организации Сибири выполнили огромную работу. Своеобразие обстановки в Сибири состояло в том, что большевикам приходилось в этот период одновременно решать две задачи: очищать партийные организации от меньшевиков и сразу же направлять основной удар на изоляцию меньшевиков и эсеров, которые старались овладеть трудовыми массами (особенно крестьянством) и кончить революцию соглашением с империалистической буржуазией. Огромная заслуга в борьбе за очищение партийных организаций Сибири от меньшевиков принадлежит Красноярской группе «правдистов».

Большевики Сибири, руководствуясь Апрельскими тезисами В. И. Ленина, решениями Апрельской конференции и VI съезда партии, статьями Ленина и Сталина в «Правде», разоблачили меньшевиков и эсеров, как врагов революции, и привлекли на сторону социалистической революции рабочий класс и беднейшее крестьянство Сибири. Работая весь этот период в легальных условиях, путем огромной политической и организаторской работы, большевики завоевали большинство в Советах и подготовили трудовые массы к социалистической революции.

Быстрое установление Советской власти в Сибири не было стихийным процессом, а результатом огромной работы в массах большевистских организаций Сибири.

Установление Советской власти по всей Сибири совпало с началом интервенции империалистов в страну Советов. Начался новый период в жизни сибирских партийных организаций.

Вся Сибирь оказалась занятой белогвардейцами, чехословаками, японцами и бандами различных атаманов. Большевики снова вынуждены были уйти в подполье; они возглавили партизанские отряды и в новых условиях, перестраивая свои ряды на военный лад, вдохновляли и организовывали трудящиеся массы Сибири на борьбу с иностранными интервентами и белогвардейщиной.

М. Шорников

В. ЛИПУНОВ

КРАСНОЯРСК В 1917 ГОДУ

Красноярск был одним из тех немногих городов не только Сибири, но и всей царской России, где, вскоре после свержения самодержавия в Петрограде, уже 2—3 марта[1] был создан орган революционной власти — Совет рабочих и солдатских депутатов.

Красноярск являлся центром революционного движения Сибири, опиравшегося на значительный по сибирским масштабам промышленный и железнодорожный пролетариат. К февральской революции рабочие разных крупных заводов, речного затона, главных железнодорожных мастерских (теперь — ПВРЗ), паровозного депо и др. составляли до 10 тысяч человек.

Красноярский пролетариат обладал, кроме того, революционными традициями, он пережил героическое восстание 1905 года и суровые годы реакции. А революционная борьба подпольных партийных организаций закалила и выковала его сознание. Этому способствовало также и то, что Красноярск был тем центром, через который проходили политические ссыльные в Туруханский край и на Ангару. Многим с.-д. профессионалам-революционерам удавалось здесь на время задержаться, а некоторым и поселиться после отбытия ссылки. Они имели громадное влияние на рабочих и местных революционеров.

[1] Все даты даются по старому стилю.

В 1913 году, используя легальные возможности, местная с.-д. организация, под прикрытием потребительского общества «Самодеятельность», развернула большую агитационно-пропагандистскую работу среди красноярских рабочих. Из наиболее активных готовились рабочие агитаторы. Через «Самодеятельность» оказывалась и материальная помощь нуждающимся товарищам, особенно политическим ссыльным, которых устраивали на работу в это общество. Оно недаром получило у жандармерии кличку «большевистского гнезда».

В 1916 году жандармы нащупали нашу нелегальную квартиру. Почти все правление общества «Самодеятельность» было арестовано и в том числе я. Но веских доказательств о нашей революционной деятельности жандармы не имели. Продержав нас до октября 1916 г., они вынуждены были нас освободить.

В день февральской революции, 27 февраля, наша оперативная тройка общества «Самодеятельность» собралась на очередное заседание.

Помню, в самый разгар обсуждения некоторых вопросов вбежал один из наших товарищей и сообщил, что через железнодорожников получены неофициальные сведения о революционных событиях в Петрограде.

Все были очень возбуждены и взволнованы. Великие события начались. Немедленно собрали членов РСДРП. Долго сидели и обсуждали текущие события. Наметили конкретный план действий, согласно которому все мы были прикреплены к большим предприятиям, ж.-д. мастерским, воинским частям для проведения митингов и собраний. На телеграфе дежурил наш товарищ. Наконец, на второй или же на третий день мы получили официальные подтверждения о совершившейся революции.

Местная с.-д. организация вышла из подполья. Вначале большевики вошли в объединенную организацию РСДРП, но образовали отдельную большевистскую фракцию. В среде большевиков резко наметились две точки зрения: одна — за немедленный выход из объединенной организации, другая — за временное пребывание в ней.

для завоевания большинства рабочих. Подчинились решению большинства — остаться временно, на короткий срок, в объединенной с.-д. организации. За это время изыскать средства и наладить выпуск своей, большевистской, газеты. Такой газетой стала «Сибирская правда» — орган Красноярской группы большевиков-правдистов. Из местных газет она была единственной большевистской газетой на всю Сибирь.

На заводах, в воинских частях, ж.-д. мастерских и депо с большим подъемом проходили митинги и собрания. Рабочие и солдаты выбирали органы революционной власти.

2 марта были образованы отдельно Советы рабочих и солдатских депутатов, а затем они слились в объединенный Совет. Возник коалиционный «Комитет общественной безопасности», как орган власти буржуазии, но с самого начала в Красноярске он не играл почти никакой решающей роли. Совет депутатов фактически был большевистским и вел активную борьбу с органами Временного правительства.

В доме народного просвещения состоялось первое заседание объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов. Совет принял решение: «немедленно разоружить полицию и жандармерию». Разоружение производилось солдатами отряда особого назначения при активном участии и под руководством большевиков — представителей Совета рабочих и солдатских депутатов. Рабочие вооружались отобранным оружием и создавали кружки-десятки, которые группировались вокруг фракции большевиков в рабочей и военной секциях Совета. Я возглавлял тогда один из таких кружков-десятков.

Наши кружки росли быстро, так как тяга рабочих к ним была большой. Вступить в кружок не представляло никакой трудности: достаточно было заручиться рекомендацией одного из членов кружка и рабочий принимался и получал оружие. Поэтому были случаи, когда оружие попадало и не по назначению.

Кружки формировались по месту жительства или на крупных предприятиях. Они и явились зародышем Красной гвардии.

Уже к середине марта в кружках-десятках насчитывались сотни вооруженных рабочих. На них опирался в своей работе Совет.

Красноярский Совет сразу же начал проводить в городе революционные мероприятия: разоружил жандармерию и полицию, установил охрану общественной безопасности, повел борьбу со спекуляцией и с саботажем служащих и чиновников старого аппарата.

Буржуазия злобствовала и сопротивлялась мероприятиям Совета. В городе вдруг исчезли все продукты и товары первой необходимости. Совет создал несколько рабочих бригад, которые произвели обыски у купцов и отобрали спрятанные ими товары и продукты. Продукты стали распределять рабочим через кооперативное общество «Самодеятельность».

В конце марта, проездом из Енисейской ссылки, в Красноярске остановился член ЦК — Я. М. Свердлов. С местной группой большевиков-правдистов он провел совещание. Тов. Свердлов предложил нам объединить все большевистские силы в Сибири и настаивал на немедленном выходе большевиков из объединенной с.-д. организации. На совещании было решено создать руководящий большевистский центр — Средне-Сибирское районное бюро РСДРП (большевиков). Позднее его полномочия были утверждены Центральным Комитетом партии.

21 марта тов. Свердлов выступил на заседании Красноярского Совета. В своей речи он подверг резкой критике политику меньшевиков и эсеров, квалифицируя их, как предателей рабочего класса и революции, призывая депутатов сплотиться вокруг большевиков и поддержать их революционные требования. Речь тов. Свердлова у депутатов Совета имела громадный успех.

Наша большевистская фракция вела борьбу не только с меньшевиками, но и с местной, в то время сильной организацией эсеров. Последние всячески мешали нам

работать, распускали о нас, большевиках, самые нелепые слухи и сплетни, действуя по принципу: «в борьбе все средства хороши».

Вскоре в Красноярске, мимоездом, появилась эсерка Спиридонова, которую местные эсеры превозносили, как своего легендарного героя. Они возили ее по рабочим собраниям и митингам, где она произносила цветистые речи. Не знаю, пользовалась ли она там успехом, а у нас, железнодорожников, она с треском провалилась. Я тогда работал председателем Совета рабочих депутатов при ж.-д. мастерских[1]. Партийный комитет поручил мне собрать рабочий митинг и предупредил, что на нем будет выступать Спиридонова. Вечером в сборном цехе мастерских состоялся многолюдный митинг. Появление на трибуне Спиридоновой рабочими было встречено восторженно — «революционерка, вернулась из царской ссылки!». Тогда рабочие встречали тепло всех пострадавших от царского самодержавия.

Все ждали, что она скажет. Но вот началось ее выступление. Рабочие насторожились. Спиридонова призывала оказать поддержку Временному правительству. По мере того, как она говорила, на лицах рабочих появилось недоуменное выражение, они начали переглядываться, пускать в адрес эсерки нелестные замечания. Речь Спиридоновой закончена. Со стороны рабочих гробовое молчание. Раздались только жиденькие хлопки сопровождавших ее эсеров. После нее высказались наши ораторы, они в своих выступлениях разоблачали политику эсеров, как контрреволюционную, направленную против революции.

Эсеры на этом митинге были посрамлены и идеологически побиты. От былого восторженного отношения рабочих к Спиридоновой не осталось и следа. Этот митинг открыл глаза рабочим, и вскоре многие из них, попавшие по недоразумению в эсеровскую организацию, вышли из

---

[1] Совет рабочих депутатов при ж.-д. мастерских существовал до июля 1917 года.

ее состава. Прежнего влияния эсеры среди железнодорожников уже не имели.

Празднование 1 Мая в Красноярске показало грандиозную силу вооруженных рабочих, преданных Совету рабочих и солдатских депутатов, как своему органу власти.

Наличие большой вооруженной силы выдвинуло необходимость организовать центр, который бы руководил и направлял деятельность отдельных десятков вооруженных рабочих. Городской комитет РСДРП поручил мне организовать штаб Красной гвардии.

Сначала был организован городской штаб из девяти человек. Я был избран его председателем. Штаб начал свою работу с учета всех вооруженных групп рабочих и сбора оружия и патронов. Организовали обучение красногвардейцев военному делу. Для учебы были подобраны и приглашены офицеры старой армии — сторонники власти Советов. Красногвардейцы знакомились с видами оружия, его применением, устройством винтовки и пулемета, обучались военному строю и правилам ведения уличного боя. В обучении военному делу красногвардейцев самое деятельное участие принимал Сергей Лазо.

Об участии Сергея Лазо в революционном движении Красноярска мне хочется сказать особо. Он был в числе немногих офицеров царской армии, примкнувших к только что установленной молодой революционной власти и активно, не щадя жизни, работавших по укреплению Совета депутатов. Сергей Лазо всю свою молодую энергию, военный опыт и знания отдавал новой власти — Совету рабочих и солдатских депутатов. Среди рабочих железнодорожного транспорта тов. Лазо пользовался большим авторитетом. Он завоевал его своею скромностью и той заражающей энергией, которую вкладывал в каждое дело. Он часто выступал, и его речи на митингах и собраниях были чрезвычайно интересными, захватывающими. Они были проникнуты верой в новую счастливую жизнь,

которую завоевывала для всех трудящихся рабоче-крестьянская власть[1].

Вместе с городским штабом Красной гвардии организованы были штабы по районам на крупных предприятиях города, в железнодорожных мастерских и паровозном депо, на станции Красноярск, в затоне и на лесопильном заводе «Абакан».[2]

С организацией районных штабов встал вопрос и о их едином руководстве. В этих целях был создан Главный штаб Красноярской Красной гвардии. Начальником штаба вначале был избран тов. Г. Ильин, впоследствии замененный другим товарищем. Я работал заместителем начальника штаба.

На всех демонстрациях Красная гвардия участвовала вооруженной. Враги Советов бессильно шипели по углам, занимались клеветой, распространяя разные небылицы о деятельности Совета депутатов и Красной гвардии, которые верно стояли на страже защиты интересов трудящихся.

В апреле состоялось совещание правдистских групп РСДРП. На совещание в Красноярск съехались большевики-правдисты Ачинска, Енисейска, Канска, Знаменского завода[3]. От Красноярска были представители: редакции газеты «Сибирская правда», фракции Совета и др. Совещание было созвано в целях объединения всех сил, стоящих на точке зрения ЦК партии большевиков и ее органа газеты «Правда».

В ЦК партии была послана телеграмма с просьбой подтвердить полномочия Средне-Сибирского районного бюро и утвердить его состав. И вскоре, еще во время

---

[1] Из Красноярска С. Лазо, как преданный и талантливый командир, в декабре 1917 года был послан на ликвидацию юнкерского восстания в Иркутск, а после подавления восстания был назначен комендантом г. Иркутска.

[2] В июне бюро профсоюзов провело национализацию завода «Абакан».

[3] Теперь завод им. 13 борцов.

совещания, из ЦК был получен ответ: «Приветствуем ваше начинание, организацию бюро утверждаем...»[1].

Наше затянувшееся пребывание в объединенной организации стало серьезным тормозом в дальнейшей работе. Уходило много сил и времени на бесполезные споры и дискуссии с меньшевиками. После совещания при помощи Средне-Сибирского бюро в мае мы и организационно окончательно порвали с меньшевиками: образовали свою самостоятельную большевистскую организацию.

Июльские события в Петрограде всколыхнули рабочие массы Красноярска и сыграли видную роль в дальнейшей их большевизации. Как в январские дни 1905 года самодержавие, разгромив мирную демонстрацию, покончило с верой рабочих в царя, так и расстрел июльской демонстрации 1917 г. поколебал веру рабочих в меньшевиков и эсеров.

Рабочие массы Красноярска под руководством большевиков на июльские события ответили грандиозной демонстрацией солидарности с петроградским пролетариатом. Меньшевики и эсеры стремились расстроить демонстрацию, они пугали погромами и кровавыми столкновениями. Но тем не менее в демонстрации принимало участие до 10 тысяч человек. Это массовое выступление показало, что решающие силы — рабочие и солдаты идут за Советом.

Деятельность Красноярского Совета выходила далеко за пределы своего города. Совет руководил и направлял работу Ачинского, Минусинского и др. Советов. Все это было не понутру меньшевикам и эсерам. Когда они убедились, что клевета на Совет не помогает, они договорились о помощи с контрреволюционным Иркутским военным округом. Оттуда в конце августа в Красноярск для «водворения нарушенного порядка» был выслан экспедиционный отряд с артиллерией. Во главе отряда стоял командующий Иркутским военным окру-

---

[1] Газета «Сибирская правда» № 2 от 17/IV-1917 г. «История гражданской войны в СССР», т. II стр. 102.

гом эсер Краковецкий. Получив сообщение о выступлении Иркутской экспедиции, Красноярский Совет и комитет РСДРП(б) выслал навстречу двигающемуся отряду сильных агитаторов: тт. Я. Ф. Дубровинского, В. Яковлева, Г. С. Вейнбаума и других.

Встреча наших агитаторов с экспедиционным отрядом произошла на ближайшей к Красноярску жел.-дор. станции. Устроили митинг, на котором наши товарищи рассказали солдатам, с какой целью их послали в Красноярск. В результате солдаты экспедиционного отряда присоединились к лозунгу «Вся власть Советам!» и в Красноярск вступили не врагами, а друзьями Советской власти. В город отряд вошел с красными знаменами. Пушки были украшены зеленью. На станции красноярцы встречали солдат с музыкой.

Выступая на заседании Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, Краковецкий, под давлением создавшейся обстановки, заявил, что он был «введен в заблуждение» неправильной информацией о положении дел в Красноярске, где, как ему наговорили, была полная анархия и беспорядок. Таким образом, контрреволюционная попытка свержения Советской власти в Красноярске врагам не удалась.

Влияние большевиков в городе росло с каждым днем. Совет рабочих и солдатских депутатов, имея в своем составе подавляющее количество большевиков, полностью стоял на позициях последних. Большая работа проводилась среди солдат гарнизона, по организации профсоюзов и т. д. Но в деревне все еще попрежнему оставалось сильным влияние эсеров. Мы же недооценивали этот важнейший участок и уделяли мало внимания работе среди крестьян.

В начале августа в Красноярске происходила Средне-Сибирская областная партийная конференция, представлявшая около 5 тысяч большевиков. На конференцию съехались делегаты Томской, Судженской, Анжерской, Барнаульской, Красноярской, Кемеровской, Н.-Удинской организаций и большевистских групп. К этому вре-

мени самостоятельные большевистские организации в крупных городах Западной Сибири существовали только в Красноярске и Барнауле. Процесс размежевания большевиков с меньшевиками в городах Сибири растянулся вплоть до Октябрьской революции.

Конференция потребовала от делегатов усиления работы на местах с рабочими и крестьянскими массами и вовлечения их в борьбу за власть Советов. Обсудили также вопросы, связанные с выборами в Учредительное собрание, о профессиональном движении, о роли с.-д. представителей в Советах и органах самоуправления и др.

На конференции подверглись резкой критике большевистские группы, состоявшие в объединенных с.-д. организациях. ЦК партии давно дал указания, через Средне-Сибирское бюро, большевикам Томска, Омска и Новониколаевска выйти из объединенных организаций и создать отдельные самостоятельные большевистские организации.

После окончания работы Средне-Сибирской партийной конференции, красноярские большевики разъехались по всей Сибири для создания новых большевистских организаций. В города Западной Сибири выехал один из активных большевиков нашей организации Я. Е. Боград.

29—30 августа Средне-Сибирское областное бюро и Красноярский комитет в связи с корниловским мятежом выпустили листовку. В ней трудящиеся призывались к борьбе против диктатуры Корнилова. Своеобразным откликом на корниловщину в Сибири была попытка местной буржуазии, эсеров и меньшевиков разгромить большевистские Советы в Красноярске. Как мы уже знаем, их попытка окончилась провалом.

В сентябре в Красноярске состоялся съезд Советов Средней Сибири. На съезд съехались многочисленные делегаты из Минусинска, Ачинска, Енисейска, Канска, Новониколаевска, Томска, Барнаула, Боготола, Кольчугино, ст. Иланской и Черемхово. Съезд прошел ис-

ключительно под большевистским влиянием и по текущему моменту принял решение: «вся власть в стране должна перейти в руки Советов как в центре, так и на местах...»[1].

Съезд осудил «идею» меньшевиков и эсеров созвать Всероссийское демократическое совещание, в целях спасения Временного правительства, и высказался за немедленный созыв Всероссийского съезда Советов.

После Средне-Сибирского съезда Советов мы начали уделять много внимания деревне и разъяснять крестьянам его решения.

Движение за большевистские Советы в Сибири разросталось. Накануне Октябрьской революции, по инициативе Красноярского Совета, в Иркутске происходил Первый общесибирский съезд Советов. На нем присутствовали делегаты 69 Советов Сибири. На этом съезде был избран постоянный руководящий орган — Центральный Исполнительный комитет Советов всей Сибири—«Центросибирь».

Съезд продолжался 8 дней и обсудил вопросы о текущем моменте, тактике Советов и обороне республики. Заслушал доклады с мест, о выборах в Учредительное собрание, продовольственном вопросе и ряд других. Впервые на съезде присутствовали и делегаты Советов крестьянских депутатов. Съезд закончил свою работу 24 октября (6 ноября).

Октябрьская революция, юридический переход всей полноты власти к Совету рабочих и солдатских депутатов в Красноярске прошел сравнительно спокойно. Никаких особых инцидентов и сопротивления врагов Советской власти не наблюдалось, так как Совет рабочих и солдатских депутатов фактически эту власть уже имел с самого начала его организации. Кроме того партийно-массовая, агитационная работа большевистского комитета среди населения города и села, с солдатами гарнизона, правильная расстановка партийных сил, — подготови-

[1] «Красноярский рабочий», № 143 от 10/IX—1917 г., «Известия Красноярского Совета», № 138 от 10/IX—1917 г., Новосибирский Облгосархив.

ли и обеспечили быстрый безоговорочный переход всей власти к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вечером 26 октября в железнодорожной школе состоялось объединенное собрание членов партийных комитетов РСДРП(б) совместно с членами большевистских фракций — Совета рабочих и солдатских депутатов, Городской думы и правления «Самодеятельности». Во время собрания, на котором я председательствовал, телеграфист-железнодорожник передал мне телеграмму, которая сообщала, что Временное правительство Керенского свергнуто и власть перешла к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Телеграмма была зачитана собранию. Она вызвала бурю восторга и долго несмолкаемые овации.

Экстренным выпуском газеты «Красноярский рабочий» Исполком Совета широко оповестил население о происшедшей в Петрограде Великой Октябрьской революции. В Губернское правление, после отстранения комиссара Временного правительства Крутовского, были назначены три комиссара: Ада Лебедева, Белопольский и Яковлев, которые и приступили к свертыванию этого ненужного аппарата. Эсеровские газеты кричали, что «большевистский мятеж подавлен», что только красноярские большевики устроили переворот, и призывали к борьбе с «насильниками». В городе начался саботаж чиновников. Дело доходило до того, что они уносили из учреждений чернила, ручки и бумагу, чтобы только не дать возможности работать другим. Но новая Советская власть стояла на ногах твердо, и «укусы» врагов не смогли ее поколебать.

В ноябре состоялись выборы в Учредительное собрание. В Енисейской губернии тогда боролись 7 списков: № 1 — кадетов, № 2 — большевиков, № 3 — эсеров, № 4 — с.-д. меньшевиков, № 5 — интернационалистов, № 6 — народной свободы и № 7 — областников-автономистов. Но депутатами в Учредительное собрание прошли большевики и эсеры, другим партиям не удалось провести своих кандидатов.

В декабре 1917 года в Иркутске, цитадели меньшевиков и эсеров, против Советской власти вспыхнуло юнкерское восстание. Для подавления этого восстания на помощь Иркутскому Совету из Красноярска был отправлен отряд Красной гвардии. Наш отряд и отряды других советских городов Сибири решили исход борьбы в Иркутске. Юнкерское восстание было подавлено.

В январе 1918 г. в Красноярске вспыхнуло контрреволюционное выступление казаков гарнизона. В городе было расположено около 350 енисейских казаков, во главе их стоял считавшийся эсером атаман Сотников. Подпав под меньшевистско-эсеровское влияние и выполняя волю своего командира Сотникова, казаки отказались признать Советскую власть. Красноярский Совет предложил им в течение 24 часов сложить оружие и подчиниться Советской власти. Город был объявлен на осадном положении, власть сосредоточилась в руках Временного революционного штаба. Сотников со своей частью ушел на юг. Не получив помощи от минусинских казаков, часть его разбрелась по домам, а сам Сотников скрылся.

После ликвидации казацкой авантюры Красной гвардии пришлось заняться проходящими эшелонами забайкальских казаков. Выяснилось, что в этих эшелонах казаки везут с собой оружие, которое может быть использовано врагами Советской власти. На станции Красноярск мы устраивали митинги, выясняли взгляды едущих казаков и, в зависимости от их отношений к Советской власти, — предлагали сдать оружие или пропускали эшелон беспрепятственно.

Несколько месяцев первого периода Советской власти в Красноярске не знаменуется какими-либо выдающимися событиями. Началась кропотливая упорная работа по переустройству жизни.

Большое внимание уделялось восстановлению промышленности, налаживанию работы транспорта, делу народного образования, торговле, вопросам продовольствия. Широко поставлена была пропагандистская работа нашего большевистского комитета. Во всем этом видную роль играл Я. Е. Боград.

И. ЗУБАЧЕВ

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ КУЗБАССА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

I

В дореволюционное время территория Кузбасса составляла часть Кузнецкого уезда, Томской губернии и входила в Алтайский округ «кабинета его величества», т. е. являлась личной собственностью царя.

В 1912 г. царь Николай II сдал территорию Кузбасса в 176 тысяч квадратных километров в аренду «Акционерному обществу кузнецких каменноугольных копей» («Копикуз»), сроком на 60 лет, а «в случае исправности предпринимателей», еще на такой же срок, т. е. до 2032 г.

Учредителями («Копикуза») были: действительный статский советник В. Трепов (брат шефа жандармов, известного палача Трепова), граф Шереметьев, князь Путятин, начальник главного тюремного управления Хрулев и другие царедворцы.

Но они были подставными лицами, получившими хорошие куши за выгодную сделку: действительными хозяевами «Копикуза» — держателями большинства акций — являлись французские банкиры.

Продвижение на восток России иностранного капитала было не случайным. Поглотив к началу XX столетия южную угольно-металлургическую промышленность России, иностранный капитал устремил свои жадные

взоры на богатства хиреющего Урала. Уральская технически отсталая древесноугольная металлургия не могла конкурировать с южной угольно-коксовой металлургией. Тогда на Урале появились агенты иностранного капитала и начали «прибирать» к рукам уральские заводы. В 1912 г. в уральском синдикате «Кровля», объединяющем металлургические заводы, иностранный, преимущественно французский, банковский капитал держал до 90 проц. акций.

Стремясь перевести уральские заводы на угольно-коксовое производство чугуна, агенты иностранного капитала обратили взоры на Кузбасс, где по сведениям «кабинета» насчитывалось 12—13 миллиардов пудов угля.

Сделка состоялась. Ставленники французских банкиров и царедворцев — директор Федорович и его помощник барон Фитенгоф приступили к хозяйничанию в Кузбассе.

Вновь возобновилась добыча угля в Кольчугино (прекратившаяся за отсутствием спроса на уголь в 1908 г.); начались добыча угля и обжиг кокса в Кемерово и разведка угля в Бачатах; развернулась работа на Гурьевском металлургическом заводе. От станции Юрга Сибирской железной дороги была построена железная дорога до Кольчугино с веткой до Кемерово.

Привлеченные возможностью заработка, в Кузбасс стекались массы рабочих, преимущественно из числа крестьян-переселенцев, не получивших в Сибири земельных наделов («неприписных»), осело много шахтеров, выселенных с Ленских приисков после забастовки и зверского расстрела стачечников в 1912 г.

В северной части Кузбасса — в Судженке к этому времени, более 15 лет, действовали угольные копи частных предпринимателей Михельсона и Эдельштейна, а в Анжерке — казенные копи Сибирской железной дороги.

Все рабочее население Кузбасса перед первой мировой войной исчислялось в 12—15 тысяч человек, а в период войны увеличилось до 20 тысяч.

Каторжные условия труда в шахтах, в которых кайло, лопата и корытце были единственными орудиями

производства, а также произвол копийской администрации — обмеры, штрафы, неприглядная жизнь в общих грязных бараках — толкали рабочих к объединению, к открытой организованной борьбе против угнетателей.

На старых Анжеро-Судженских копях шахтеры уже с 1905 г. активно участвовали в революционном движении. В то время на копях возникла большевистская организация, насчитывающая 30 человек. Разгромленная в годы реакции она во время первой мировой войны вновь начала возрождаться. Организаторами ее явились бывшие ленские шахтеры и бежавшие из мест сибирской ссылки большевики.

В 1916 г. во время войны в Судженке проходила трехдневная забастовка трех тысяч шахтеров, окончившаяся их победой.

Выдающуюся роль в создании большевистской организации в Кольчугино и затем во всем Кузбассе сыграл Михаил Иванович Сычев, известный в Кузбассе под кличкой Франц Суховерхов. Старый подпольщик — профессионал — он 13 раз арестовывался царскими жандармами, два раза ссылался, четыре раза бежал из-под ареста и из ссылки, два раза был судим.

В 1915 г. с дороги в ссылку Франц Суховерхов вновь бежал из-под ареста и скрылся в Кольчугино (ныне Ленинск-Кузнецк). Там он установил связи с большевиками-подпольщиками Томска, Анжерки и развернул работу по созданию большевистских организаций в Кузбассе.

II

Период от февраля к октябрю 1917 г. в Кузбассе прошел в ожесточенной борьбе большевиков за влияние на массы шахтеров, за изгнание эсеров и меньшевиков из Советов рабочих депутатов, возникших на рудниках вскоре после февральской революции.

Среди шахтеров, особенно рабочих, занятых на вспомогательных работах, было много пришедших из деревни, еще не порвавших связи с крестьянским хозяйством. Не разобравшись в политике, они первое время увлека-

лись демагогическими лозунгами эсеров и шли за ними. За большевиками же шли преимущественно кадровые шахтеры, работающие на подземных работах. Влияние большевистских организаций на копях усиливалось с каждым днем.

В то время, как в Томске, так и в ряде других городов Сибири, большевики еще не разорвали с меньшевиками и продолжали до сентября — октября 1917 г. состоять в объединенных организациях РСДРП, большевики Кузбасса с начала февральской революции создали свои самостоятельные большевистские организации, которые стояли твердо на ленинских позициях.

На первую Общесибирскую партийную конференцию, проходившую в апреле 1917 г. в Красноярске, от Анжерки и Судженки были посланы три делегата-большевика.

Большую роль в сплочении большевистских организаций в Кузбассе, наряду с Францем Суховерховым, выполняли Михаил Рабинович, оставшийся в Сибири после Енисейской ссылки, и Иван Зубовский, отбывший за свою подпольную партийную работу 9 лет царской каторги.

Усиление разрухи, рост дороговизны, безудержная спекуляция продуктами питания, — все это вызывало большое недовольство шахтеров.

Требования об удовлетворении назревших нужд шахтеров не встречали поддержки со стороны соглашательских советов на копях. Восьмичасовой рабочий день на шахтах был введен явочным порядком. Создание больничных касс и страховых фондов, требования о пересмотре расценок на сдельные работы, об улучшении продовольственного положения на копях натыкались на яростное сопротивление администрации копей, поддерживаемой меньшевиками и эсерами, засевшими в советах и профсоюзных организациях.

В массе шахтеров все более крепло сознание, что только своя Советская власть прекратит произвол владельцев копей и положит конец усиливающейся разрухе на копях.

Июльские события и затем корниловщина вызвали на копях Кузбасса огромное возмущение шахтеров.

Отношение к июльским событиям большевики Кузбасса выразили в своей резолюции, предложенной на первом съезде горнорабочих Западной Сибири, проходившем в разгар июльских событий.

Давая большевистскую оценку контрреволюционным действиям Временного правительства, в котором «социалистические министры оказались орудием в руках капитала в его борьбе с рабочим классом», большевики отмечали в своей резолюции: «...требование перехода всей власти в руки Советов, выставленное петроградскими рабочими и солдатами своим требованием».

Они требовали немедленного созыва экстренного Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который должен взять власть в свои руки.

Такую последовательно ленинскую позицию, кроме кузбасских большевиков, в тот период в Сибири занимала лишь красноярская группа большевиков — «правдистов».

Вокруг резолюции большевистской фракции съезда горнорабочих поднялась ожесточенная борьба, в результате которой эсеро-меньшевистская резолюция, требовавшая поддержки Временного правительства, получила большинство всего лишь на один голос.

В дни июльских событий и корниловского мятежа шахтеры на своих собраниях протестовали против контрреволюционных действий Временного правительства и требовали передачи всей власти Советам.

Даже самые отсталые рабочие шахтеры воочию убедились в предательстве эсеров и меньшевиков, в лживости их фальшивых, соглашательских лозунгов.

Октябрьская социалистическая революция, начавшаяся в Петрограде, была воспринята шахтерской массой Кузбасса восторженно, с готовностью притти на помощь петроградским товарищам.

На трех больших собраниях в Анжерке в дни 27—29 октября в 1917 г. шахтеры в принятых резолюциях говорили:

«Для закрепления завоеваний революции и ограждения их от покушений со стороны контрреволюционных помещиков и капиталистов мы требуем передачи всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Рабочие Судженских копей в резолюции, принятой после сообщения об образовании Совета Народных Комиссаров, приветствовали «новый революционный комитет, свергший контрреволюционное правительство» и настаивали на немедленном переходе всей власти в руки Советов. «Мы требуем, — заявили рабочие Кемеровского коксозавода, — чтобы организованная демократия Сибири употребила всю свою мощь в деле оказания немедленной действенной поддержки вступившему в борьбу за власть Всероссийскому съезду Советов».

Меньшевики и эсеры, опираясь на отсталую часть шахтеров и саботажников из копийской администрации, пытались сорвать переход власти к Советам, но шахтеры во главе и под руководством большевиков решительно изгоняли их из Советов, создавая и укрепляя Советы как органы власти на копях.

24 ноября 1917 г. власть перешла к Совету рабочих депутатов в Кемерово, 20 декабря 1917 г. в Судженке, в начале января 1918 г. в Кольчугино, 15 января 1918 г. в Анжерке, 18 января 1918 г. в Гурьевске.

В первые же дни Судженский Совет рабочих депутатов издал обязательное постановление, в котором объявил беспощадную борьбу с контрреволюцией во всех ее видах и от кого бы таковая ни исходила. Постановление предлагало гражданам немедленно сдать или зарегистрировать в Совете все имеющееся у них оружие и взрывчатые вещества; воспрещалось пьянство, хулиганство, саботаж и спекуляция и за нарушение этих требований были установлены соответствующие наказания по решениям Революционного трибунала. Это постановление было напечатано в рабочих книжках и роздано всем рабочим. В частности, воспрещалась неявка на работу или службу без уважительной на то причины. Лиц, нарушивших это положение, Ревтрибунал обвинял в сабо-

таже и приговаривал к принудительным работам и выселению с копей.

Кольчугинский Совет рабочих депутатов, приступая к практической деятельности, вынес решение:

«...Совет рабочих депутатов Кольчугинского рудника объявляет населению Кольчугинского рудника:

1. Вся власть на руднике принадлежит Совету рабочих депутатов.

2. Упраздняется Комитет общественного порядка и безопасности и все дела Комитета переходят в рудничный Совет.

3. Вся милиция, военная охрана и Красная Гвардия будет в ведении и распоряжении Совета».

«Совет рабочих депутатов... главной своей задачей... ставит борьбу с контрреволюцией во всех случаях и от кого бы она не исходила. В число ближайших и неотложных своих задач... включает создание и проведение в жизнь действительного контроля над производством и распределением».

Для проведения в жизнь указанных мероприятий Совет рабочих депутатов, во-первых, «распределяет различные хозяйственные и правовые функции между своими представителями и поручает им организовать соответствующие отделы, во-вторых, учреждает Революционный трибунал и присваивает ему все права и обязанности революционного суда; вырабатывает и публикует во всеобщее сведение новые нормы наказаний и прогрессивно подоходного обложения».

«Проведению в жизнь всех указанных мероприятий, Совет рабочих депутатов намерен проявить настойчивость, последовательность и прямоту».

На том же заседании Кольчугинский Совет рабочих депутатов обсудил вопрос о повышении добычи угля.

«Признавая, — говорится в резолюции по этому вопросу, — что за последнее время добыча угля сильно понизилась по причине неполного комплекта рабочих шахтеров... запросить контрольную комиссию шахт, сколько есть инструмента, лампочек и где можно поставить и требуется рабочих. Оповестить рабочих, кои

сделали... отлучку с рудника по причине хлебного кризиса, чтобы они явились в недельный срок...».

Советы Кузбасса приступили к практическому осуществлению великих задач пролетарской революции. Создавая новый советский административный аппарат, Советы Кузбасса стремились усиливать рабочий контроль на производстве, требуя от владельцев копей принятия мер к увеличению добычи угля.

Советам Кузбасса было известно крайне обостренное продовольственное положение в стране. Необходимо было срочно увеличить снабжение железных дорог углем, чтобы двинуть из Сибири маршруты с хлебом голодающим рабочим Петрограда и Москвы.

Но активная деятельность Советов Кузбасса в этом направлении встретила яростное сопротивление со стороны владельцев копей — Михельсона и «Копикуза» и злостный саботаж администрации.

Национализация копей еще не была проведена, владельцы предприятий старались всеми мерами оттянуть и сорвать ее, надеясь на недолговременное существование Советской власти. Они противились проведению рабочего контроля на своих предприятиях, задерживали выдачу заработной платы, намеренно ухудшали положение на шахтах, не принимая мер к техническому снабжению. Рабочие из-за неорганизованности продовольственного снабжения уходили за хлебом в окружающие деревни. Добыча угля падала.

Учитывая крайне тяжелое положение на копях, Томский губисполком 6 (19) февраля 1918 г. принял постановление о национализации Судженских копей Михельсона. На копи был назначен комиссар, который принял меры к наведению советского порядка на шахтах. В результате добыча угля на шахтах начала быстро возрастать, увеличившись по сравнению с декабрем 1917 г. почти вдвое.

11 мая 1918 г. национализация копей Михельсона была подтверждена декретом Совнаркома РСФСР за подписью В. И. Ленина.

Готовилась также национализация всех предприятий «Копикуза». Предвидя это, заправилы «Копикуза» Федорович и Фитенгоф, разъезжая по Кузбассу, давали своим управляющим негласные распоряжения о свертывании производства и увольнении рабочих. Продовольственные запасы прятались, задолженность по заработной плате превысила два миллиона рублей.

Большевики Кузбасса во главе с Францем Сухозерховым и Михаилом Рабиновичем проводили большую организаторскую работу на копях. Они сплачивали шахтеров вокруг большевистских организаций и Советов рабочих депутатов, разоблачали подрывную работу меньшевиков и эсеров, проводивших вместе с администрацией копей контрреволюционный саботаж.

На конференции рабочих и служащих предприятий «Копикуза» активно выступил против наглого саботажа копикузовских заправил М. К Курако — знаменитый доменщик южных металлургических заводов. Он приехал в Кузбасс накануне октябрьских дней для проектирования металлургического завода в Осинниках.

Большевики Кузбасса решили добиваться быстрейшего решения вопроса о национализации предприятий «Копикуза» в ВСНХ в Петрограде, куда выехал сначала М. Рабинович и вскоре за ним Франц Суховерхов, как делегат на съезд Совнархозов.

Правительство в это время переезжало из Петрограда в Москву, и Франц Суховерхов вместе с М. Рабиновичем выехали туда же.

Беспокоясь за положение на копях Кузбасса, Франц Суховерхов предложил М. Рабиновичу выехать в Сибирь, а сам остался для участия на съезде Совнархозов.

В это время появилась в газете «Известия ВЦИК» историческая работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», в которой великий вождь народа ставил задачи нового этапа в жизни Советской страны, переход к организационному закреплению одержанных побед, к строительству советского народного хозяйства, к построению фундамента социалистической экономики.

От гениального взора В. И. Ленина ничто не ускользнуло в чрезвычайно сложной обстановке, в какой находилась страна в тот период.

Выдвигая на первый план задачу подъема производительности труда, для чего требуется прежде всего обеспечение материальной основы крупной индустрии: развитие производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности — В. И. Ленин указывал при этом на Урал с его гигантскими запасами руды и на Западную Сибирь с ее запасами топлива.

«...Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники,—писал он,—даст основу невиданного прогресса производительных сил» (Ленин, т. XXII, стр. 453).

Тогда же по предложению В. И. Ленина в Кузбасс была командирована под руководством геолога А. А. Гапеева геологическая группа для продолжения исследовательской работы, начатой знаменитым геологом Л. И. Лутугиным.

Франц Суховерхов в своих письмах и телеграммах большевикам Кузбасса сообщал о ходе подготовки решения вопроса о национализации предприятий, добился и получил в ВСНХ ссуду для копей в размере 10.615 тыс. рублей.

Он торопился выехать на место, чтобы скорее осуществить на практике исторические указания В. И. Ленина.

А в это время на копях Кузбасса все более обострялась борьба большевиков с контрреволюционным саботажем администрации копей и провокационными выступлениями меньшевиков и эсеров.

В отдельных случаях, как это было в Судженке, Советы вынуждены были подавлять провокационные выступления с помощью Красной гвардии.

Красная гвардия на копях Кузбасса зародилась еще в дни корниловского выступления. После перехода власти к Советам красногвардейские отряды были созданы на всех копях и предприятиях Кузбасса. По уставу, принятому на Западно-Сибирском Областном съезде Со-

ветов в декабре 1917 г., в задачи Красной гвардии входило: борьба с контрреволюцией, защита завоеваний революции, поддержание порядка и спокойствия и охрана общественной, личной и имущественной безопасности. Серьезную помощь красногвардейцы Кузбасса оказали Томскому Совету рабочих депутатов, когда в Томске эсеры пытались свергнуть Советскую власть вооруженным выступлением.

III

В то время, как в Кузбассе все больше развертывалась творческая созидательная работа Советов и массы шахтеров все более вовлекались в активное строительство новой социалистической жизни, над Сибирью сгущалась зловещая туча контрреволюции и вооруженной интервенции иностранных империалистов.

Первый фронт против Советов Сибири образовался в Забайкалье, где выступил японский ставленник — атаман Семенов. Против Семенова шахтеры Кузбасса послали 800 красногвардейцев, которые совместно с красногвардейцами городов Сибири под командой С. Лазо нанесли бандам Семенова серьезное поражение и отбросили их в Маньчжурию.

Но в это время в Сибири начался чехо-белогвардейский мятеж, спровоцированный англо-французскими и американскими империалистами и произошла высадка войск иностранных империалистов во Владивостоке. Города Сибири после ожесточенной красногвардейской обороны оказались под властью белогвардейцев. В Кузбасс были посланы крупные чехо-белогвардейские отряды.

В связи с отвлечением значительных сил на семеновский фронт в Забайкалье, оставшиеся красногвардейские отряды в Кузбассе, к тому же слабо вооруженные, не могли устоять против белогвардейцев — в первые дни июня 1918 г. на всех копях власть захватили белогвардейцы.

Отряд Красной гвардии Кольчугинских копей под командой секретаря Совета рабочих депутатов Петра Сухова отступил к Барнаулу, где, соединившись с барнаульскими красногвардейцами, после длительной защиты города ушел в Алтайские степи и затем в горы Алтая. Там вблизи границы с Монголией отряд был предательски окружен кулаками-белогвардейцами и полностью уничтожен.

На захват власти белогвардейцами шахтеры Судженских копей 9 июня 1918 г. ответили забастовкой, к которой примкнули также шахтеры Анжерских копей. Во время митинга на площади в Судженске забастовавшие шахтеры были окружены белогвардейцами и расстреляны. Под выстрелами погибло несколько человек и больше 10 человек было ранено.

С вощарением белогвардейских властей на копях Кузбасса начались многочисленные аресты и избиения сочувствующих большевикам шахтеров, разгон всех рабочих организаций, ликвидация всех завоеваний Октябрьской революции. Рабочий день был вновь увеличен, расценки на сдельные работы снижены. Всякое недовольство шахтеров жестоко подавлялось. Все стало как в худшие времена царизма.

Наступила полоса бешеной белогвардейской, колчаковской контрреволюции. Сибирь на полтора года была оторгнута от Советской России, являясь плацдармом для иностранных интервентов в борьбе против Советской власти.

Колчаковщина и интервенты нанесли тяжелый удар большевистским организациям Кузбасса, много большевиков и активных участников Советской власти погибло в боях с белогвардейцами, в застенках колчаковских контрразведок, многие были посажены в тюрьмы и концлагери.

Но, несмотря на огромные потери, большевики Кузбасса не упали духом и, перестроив свои ряды, создав подпольные организации, начали упорную борьбу за свержение колчаковщины и восстановление власти Советов.

М. Рабинович писал в первые дни белогвардейского мятежа в журнале «Горнорабочий»: «...Рабочие слишком хорошо понимают смысл совершившегося переворота. Всем им ясно, что за эсеровским авангардом на них наступает тяжелая артиллерия буржуазии... Бесспорно, рабочие должны ответить кровавой борьбой на каждую попытку ограбления их завоеваний... Перед ними теперь задача — отступить на вторую линию окопов, не дать себя разбить, концентрировать силы и при первом удобном случае начать еще более сильное наступление на твердыни буржуазного строя».

Белогвардейцы искали М. Рабиновича, но он скрылся в глубоком подполье. Вскоре в Кузбасс прибыл из Москвы, пробравшийся через белогвардейский фронт, Франц Суховерхов с поручением ЦК партии воссоздать в Сибири подпольные организации большевиков.

Вместе с М. Рабиновичем и другими уцелевшими товарищами Франц Суховерхов подготовил созыв первой областной партийной конференции, состоявшейся в августе 1918 г. в Томске. На ней от большевиков — подпольщиков Кольчугинского рудника — участвовал Демьян Погребной.

На этой конференции было решено начать подготовку вооруженного восстания рабочих Сибири против белогвардейского сибирского правительства.

Вскоре после конференции большевики Сибири понесли тяжелую утрату. Франц Суховерхов, создав подпольный центр большевистских организаций в Сибири, выехал на Восток для восстановления большевистских организаций в Иркутске, Черемхово и Красноярске. Возвращаясь оттуда с напечатанными в Красноярске листовками, он был узнан в поезде белогвардейцем и выдан колчаковской контрразведке в Томске. Через несколько дней после зверских пыток Франца Суховерхова расстреляли. Перед расстрелом он успел передать на волю товарищам коротенькую записку: «Умираю за социальную справедливость, шлю привет живым. Франц».

Так с верою в грядущее торжество коммунизма погиб пламенный революционер-большевик, крупнейший

организатор и руководитель большевистских организаций в Кузбассе.

Спустя несколько месяцев в марте 1919 г. был выдан провокатором колчаковской контрразведки в Омске Михаил Рабинович. Не выдержав жестоких пыток, он умер, как несгибаемый большевик, проклиная своих палачей.

Но большая организаторская работа Франца Суховерхова и Рабиновича в Кузбассе не пропала даром, подпольные большевистские организации были живы и развивали кипучую энергичную работу в массах.

Торжество колчаковцев и интервентов было недолговременным.

Красная Армия, разгромив колчаковские армии на подступах к Уралу и перевалив к весне 1919 г. Урал, нанесла колчаковцам на реке Тобол решающее поражение.

Историческое значение в разгроме колчаковцев имело пребывание в январе 1919 г. на Восточном фронте товарища Сталина. Товарищ Сталин совместно с Ф. Дзержинским провел колоссальную работу по восстановлению боеспособности отступивших от Перми частей Красной Армии и создал перелом на Восточном фронте, Красная Армия вновь двинулась вперед.

В это же время было создано Урало-Сибирское бюро ЦК для связи и руководства подпольной работой большевиков Сибири.

Решительное наступление Красной Армии было поддержано рабочими восстаниями и мощным развертыванием партизанского движения в тылу Колчака. Крупнейшим было в этот момент восстание кольчугинских шахтеров (6 апреля 1919 г.).

Кольчугинские большевики, организовав и возглавив восстание, быстро и решительно разгромили колчаковский гарнизон рудника и восстановили Советскую власть. Но развить успех повстанцам не удалось.

Колчаковцы двинули на Кольчугино крупный карательный отряд, который заняв рудник, начал кровавую расправу с повстанцами. Часть повстанцев отступила, ушла в тайгу и влилась в партизанские отряды. Свыше

400 человек шахтеров были расстреляны и зарублены разъяренными колчаковцами на руднике. Среди них пали смертью героя: Григорий Чепелев — председатель восстановленного в дни восстания Совета рабочих депутатов, Голев — член правления союза горнорабочих, Новиков — артельщик капитальной шахты, забойщики — Лагунов, отец и сын Протопоповы, юноши — Харламов, Бородачев, Жуков и многие другие.

Руководитель большевистской организации, поднявший восстание против колчаковцев, Демьян Погребной, скрывшийся в Мариинскую тайгу, вскоре был пойман колчаковцами и заживо сожжен на костре.

Как ни свирепа была расправа колчаковцев с кольчугинскими повстанцами, большевистская организация в Кольчугино в конце мая 1919 г. вновь приступила к работе. В ряды организации, взамен выбывших, влились новые активные борцы за Советскую власть.

Колчаковщине приходил конец. 14 ноября 1919 г. части Красной Армии заняли Омск, а 14 декабря — Новониколаевск. Остатки разгромленной колчаковской армии беспорядочно отступили на восток, где и были окончательно ликвидированы.

К этому времени Кузбасс был уже занят партизанскими отрядами, в которых активное участие принимали шахтеры рудников.

Восторженно встретили шахтеры Кузбасса восстановление родной Советской власти и с огромным воодушевлением принялись приводить в порядок разрушенные шахты. Непрестанными субботниками и воскресниками, «неделями труда», шахтеры Кузбасса героическим трудом выводили копи из хозяйственной разрухи. Уголь Кузбасса помог в то время быстро восстановить движение по железной дороге и перебросить из Сибири в центр продовольственные грузы.

*
**

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая в нашей стране капиталистический строй и

установившая Советскую власть, раскрыла величественные перспективы социалистического развития Кузбасса.

Большевики не дали хищникам иностранного капитала превратить Кузбасс в объект колониального ограбления его богатств и угнетения рабочих. Они отвоевали Кузбасс и поставили его сказочные природные богатства на службу нашей социалистической Родине. По указанию великого вождя народов товарища Сталина Кузбасс за годы Советской власти превращен в мощную угольно-металлургическую базу на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Добыча угля в Кузбассе по сравнению с 1917 г. выросла в 30 раз. На угле Кузбасса создана крупная индустрия металла, химии, машиностроения.

Вооруженные могучей советской техникой горняки, металлурги, химики социалистического Кузбасса, под руководством многотысячного отряда кузбасских большевиков, активно участвуют в укреплении экономической и военной мощи социалистического государства, в решении великой исторической задачи построения коммунизма в нашей стране. Великий Сталин вдохновляет тружеников социалистического Кузбасса на новые подвиги социалистического труда во славу нашей могучей Родины.

М. АЛЕКСАНДРОВ

ОКТЯБРЬ В ТОМСКЕ

Апрель 1917 года. Наконец, после 10-летнего пребывания в тюрьме и сибирской ссылке, я опять в Питере. Свобода! Больше не нужно было видеть надоедливых физиономий шпиков и бегать в поисках ночевок.

Но эта радость была кратковременной — политическая атмосфера, подогреваемая сторонниками Временного правительства Керенского против большевиков, все сгущалась. На всех перекрестках говорили о большевиках, которые выступили против продолжения войны до «победного конца», а человеку рабочему нельзя было показаться на центральных улицах. У рабочих и солдат, вышедших на демонстрацию 20—21 апреля с лозунгами «Долой войну!», «Вся власть Советам!»[1] — произошли стычки с группами буржуазии. Генералы Временного правительства отдали приказ о расстреле демонстрантов, но воинские части выполнять его отказались. Эти события показали начало кризиса Временного правительства.

22-го апреля я был уже во дворце Кшесинской, где помещался ЦК большевистской партии. Там нас, сибиряков, собралось человек 6—7: были товарищи из Енисейской губернии, Забайкалья, а из Иркутска — я и еще один товарищ.

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 180.

В ЦК мне предложили вернуться обратно в Сибирь. Против этого я не возражал, но просил послать меня в Томск, где находилась моя семья, да и работа там казалась мне более интересной — рабочий район, с большим количеством угольных копей. Получив в ЦК партии два направления: одно — в комитет общества по оказанию помощи политическим освобожденным, а второе — в Томскую фракцию большевиков, я выехал в Сибирь и 14 мая был уже в Томске.

*
**

В дни февральской революции в Томске возникли всевозможнейшие организации различных партий: анархистов, кадетов, польской социалистической партии, народных социалистов, эсеров, Бунда и других. Особенно многочисленной и сильной в городе была местная организация эсеров, которая издавала свою газету «Путь народа».

Большевики состояли в объединенной организации РСДРП вместе с меньшевиками. В объединенный комитет тогда от большевиков входили тт. Беленец, И. Л. Наханович[1], и некоторые другие. Одновременно с партийными организациями создавались профессиональные союзы: металлистов, печатников, деревообделочников, швейников, и т. д. Большевики начали работать в профсоюзах. Им пришлось приложить много сил, чтобы завоевать профсоюзы на свою сторону.

По приезде в Томск я поступил слесарем в мастерские бывшего арестантского отделения номер один и по заданию большевистской фракции начал активно работать в профсоюзе металлистов. Вскоре я был избран товарищем председателя союза и одновременно — председателем конфликтной комиссии.

На одном из заседаний большевистской фракции мне, как бывшему организатору боевых кружков, поручили организовать рабочие дружины и снабдить их оружием.

[1] Тов. Наханович умер в июле 1919 г. в колчаковской тюрьме.

Аркадий Иванов[1] посоветовал мне достать оружие со склада бывшего полицейского управления, но для этого нужно было войти в доверие к начальнику милиции, бывшему офицеру, меньшевику Меркулову. Я тогда уже работал заведующим слесарными мастерскими и мог предложить Меркулову свои услуги по ремонту имеющегося у него на складе неисправного оружия.

Меркулов, после некоторого колебания, согласился и направил меня со старшим милиционером на склад для разборки револьверов. Первую партию исправленных револьверов мы сдали полностью. При вторичном отборе оружия на ремонт, я воспользовался временной отлучкой милиционера и вместо 10 штук взял 20, а расписку выдал на 10. В дальнейшем я стал ходить на склад не один, а вдвоем с одним товарищем. Каждый раз мы уносили по 5 и более револьверов. Однажды нам удалось увезти со склада 11 винтовок и полный ящик с разными патронами. Таким образом, при помощи товарищей я собрал до 100 револьверов разной системы и до 30 винтовок. Этим оружием мы и снабдили нашу большевистскую боевую дружину.

Впоследствии боевые дружины были переформированы в Красную гвардию. Я был назначен заместителем комиссара штаба, а вернувшийся с фронта Я. Баранов — комиссаром штаба. Тов. Наханович работал тогда комиссаром юстиции, а т. Кривоносенко — комиссаром по борьбе с контрреволюцией.

Когда прибыл с фронта 42 полк, мы через одного подполковника получили несколько сот винтовок и небольшое количество пулеметов. Это оружие ускорило организацию Красной гвардии в рабочих районах.

Большевикам приходилось работать в сложной обстановке. Расхождения с меньшевиками приводили к все большему убеждению о невозможности дальнейшей работы с ними в объединенной организации. В то же время эсеровские и другие подобного направления газе-

[1] До Меркулова начальником милиции был т. Иванов. В октябре 1918 г. тов. Иванов вместе с другими товарищами был вывезен из Томской тюрьмы и замучен белогвардейцами.

ты вели против большевиков бешеную травлю. Особенно отличалась в этом злобном вое кадетская газета «Сибирская жизнь». Организация РСДРП, железнодорожные рабочие и другие рабочие организации, возмущенные этой травлей, объявили кадетской газете бойкот.

Во время корниловского выступления зашевелилась контрреволюционная военщина, которой в Томске было немало, но опереться на солдатские массы она уже не смогла.

На многочисленных рабочих и солдатских митингах и собраниях принимались резолюции о готовности поддержать Советы в их борьбе с контрреволюционной буржуазией; рабочие требовали от Временного правительства немедленного освобождения большевиков и интернационалистов, арестованных во время июльских событий в Петрограде.

В начале сентября объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов и Центрального бюро профсоюзов потребовало перехода власти в руки революционной демократии в лице Советов. Солдаты гарнизона тоже принимали резолюции о переходе власти к Советам.

В сентябре 1917 г. в Томске происходили крупные события. В это время томские большевики окончательно порвали с меньшевиками и организационно. 8—9 сентября состоялась последняя губернская конференция объединенной организации РСДРП, на которой присутствовали делегаты от Томска, Новониколаевска, Судженска, Анжерска, Каинска и Кемерово. Делегаты рассказывали, что в рабочих массах усилилось влияние большевиков. Но еще до конференции, 6 сентября, произошел окончательный раскол Томской объединенной организации РСДРП и выход из нее большевиков. Это еще больше укрепило их авторитет.[1] Комитет РСДРП(б) стал выпускать свой журнал «Сибирский рабочий».

---

[1] «Рабочий путь» № 16 от 21 сентября 1917 г. «Знамя революции», № 287 от 16 сентября 1917 г.

Большевики повели борьбу с эсерами за влияние на крестьянство. В сентябре в Томске состоялся съезд Советов крестьянских депутатов. Возглавляли съезд эсеры, но в процессе работы руководство перешло к большевикам и интернационалистам. На съезде выступил видный большевик Николай Николаевич Яковлев. Его выступление имело громадный успех, однако, большинством голосов принята резолюция эсеров, но и большевики получили 60 голосов.

1 октября происходили выборы в Городскую думу. Они показали значительный рост большевистского влияния на массы. В думе большевики оказались самой сильной фракцией, они получили 34 места, — больше, чем другие партии, эсеры — 24, а меньшевики — всего лишь 6[1]. На первом же заседании вновь избранной думы от имени фракции большевиков тов. Яковлев зачитал декларацию, в которой большевики поставили своей задачей повести рабочих, городскую и деревенскую бедноту на решительную борьбу с буржуазией. Декларация заканчивалась словами: «Да здравствует власть революционных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!». А 7 октября был создан президиум объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем его стал Н. Н. Яковлев.

Большевизация широких масс пришлась очень не по нутру местной контрреволюции. Она открыто начала организовывать свои силы.

В начале октября проводили свой съезд прочно чувствовавшие себя в Томске областники. Эсеры использовали этот съезд, как средство мобилизации контрреволюционных сил в борьбе против большевиков.

Кадетская газета «Сибирская жизнь» совсем обнаглела в изощренной клевете на большевиков, в лад ей подпевала и эсеровская газета «Путь народа», — они явно вели погромную пропаганду, чувствуя приближение новой революции. Но ход истории задержать они не могли. Социалистическая революция разразилась.

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. II, стр. 105, Новосибирский партархив ф. истпарта,

В дни Октябрьской социалистической революции в Петрограде по инициативе большевиков в Томске был создан «Революционный комитет порядка» под председательством тов. Беленец. Комитетом выпущен специальный листок «Путь народа» с сообщением о революции в Петрограде. Организация РСДРП (б) в своем постановлении призывала местные революционные силы сплотиться вокруг Революционного комитета.

Переход власти в руки Советов в Томске затянулся. Только 9 декабря Исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов опубликовал обращение, в котором сообщал, что он является единственным представителем верховной Советской власти в Томске[1].

Большевики начали перестраивать профсоюзы по производственному признаку, агитировать рабочих за вступление в Красную гвардию и разоружать контрреволюционное офицерство.

В декабре, выполняя задание Губисполкома и партийного комитета, я с отрядом красногвардейцев с Кольчугинских рудников выехал в Кузнецк для ликвидации отряда есаула Сотникова.

Сотников шел из Мариинска, имея намерение захватить Кузнецк, где у него находились помощники: хорунжий Худяков и прапорщик Голубев, которые имели связь с Томским эсеровским подпольным штабом. Худяков и Голубев были нами арестованы. При обыске мы нашли у них ценный материал, подтверждающий провокаторскую деятельность эсеров. Сотников же, изменив направление, ушел в сторону от Кузнецка, и я с отрядом вскоре был отозван в Томск.

Политическая атмосфера в Томске сгущалась.

Свившие здесь гнездо сибирские контрреволюционеры-областники, возглавляемые эсерами и соглашателями-меньшевиками, все больше активизировались. «Сибирская областная дума», в состав которой входили эсеры Дербер, Патушинский, Н. Михайлов и другие, на «чрезвы-

[1] Газ. «Знамя революции», № 155 от 9 декабря 1917 г., стр. 3

чайном общесибирском съезде» образовала «Временный сибирский областной совет», который стал руководящим центром по подготовке свержения Советской власти в Сибири и созданию сибирского контрреволюционного правительства. Они наметили созыв Сибирского Учредительного собрания на март 1918 г.

Из-за нашей близорукости и отсутствия бдительности, областники собрались еще раз 7—8 января 1918 г. Местный комитет партии и Совдеп не сразу приняли меры к ликвидации этого контрреволюционного гнезда.

Только с приездом из Иркутска от Центросибири Н. Н. Яковлева, в ночь на 26 января отряд красногвардейцев арестовал областников. Эсеру Дерберу и еще нескольким членам Областной думы удалось убежать; они пробрались в Харбин под крылышко Хорвата. Изъятые мною при обыске у присяжного поверенного Кузнецова и других арестованных документы ярко характеризовали политику эсеров в отношении Советской власти. В них говорилось, что для свержения большевиков нужна посторонняя помощь. Контрреволюционеры обращались за помощью к Семенову и Хорвату, обещая им после изгнания большевиков видные посты.

Таким образом, эсерам и областникам не удалось довести до конца свою авантюру, но они не сложили оружие, — более видные члены ее ушли в подполье, где начали снова вести свою подрывную работу против Советской власти. Они тайно приобретали и похищали с наших складов оружие. Так, из 39 полка было похищено 600 винтовок и 7000 патронов. С одного склада посредством подкупа они увезли 100 винтовок, которые вскоре были найдены в квартире одного эсера, студента Романовского. Часть кадетов и эсеров была арестована, эсеровская газета «Путь народа» и типография — закрыты, а клуб их был занят профессиональным союзом металлистов.

Несмотря на недостаток работников, Томский Совет постепенно начал овладевать всеми рычагами управления. Но хозяином положения он был только в Томске и

в немногих рабочих районах, деревня же еще не была охвачена сетью действительно большевистских Советов.

В городе стал ощущаться недостаток хлеба. Нехватало продуктов питания для детдомов и больниц. С согласия Томского Совета, социальная комиссия договорилась с игуменьей женского монастыря о выдаче излишков продуктов со складов монастыря, где их было больше, чем достаточно. Игуменья, дав согласие на выдачу продуктов, все же довела об этом до сведения томского архиерея Анатолия. Последний использовал этот момент для восстания белогвардейщины с целью — вырвать власть из рук «узурпаторов-большевиков». После длительного совещания в архиерейских покоях (теперь помещение музея) совместно с белогвардейскими руководителями, архиерей Анатолий приказал игуменье при появлении большевиков в монастыре ударить в набат. Причем, монахини распространили слухи среди населения, что большевики намерены произвести ограбление женского монастыря.

Когда комиссия Совета явилась в монастырь за обещанными продуктами, она была встречена звоном в набат и криками стекающейся толпы. Одновременно раздались набатные призывы и в других церквах города. Обыватели бежали толпами к женскому монастырю; темные личности группировались около церквей с криками: «Защитите, большевики грабят женский монастырь!», — провоцируя толпу на избиение красногвардейцев. Для выяснения дела в монастырь выехал тов. Кривоносенко. Толпа бросилась к нему; тов. Кривоносенко был убит.

Одновременно начались контрреволюционные выступления в разных частях города. Из городского сада белогвардейцами был обстрелян «Дом Свободы». Выступления эти были ликвидированы Красной гвардией.

В конце мая 1918 года положение в городе стало еще тревожнее. По железнодорожной магистрали двигались, спровоцированные белогвардейцами отряды чехословаков, занимая сибирские города. Революционный комитет

для борьбы с белогвардейцами и чехословаками готовил отряды.

Однажды утром к часовому у «Дома Свободы» подошел рабочий и сообщил, что в лагерном саду, во время копки песка для ремонта печей, он обнаружил зарытые в землю в боевой готовности винтовки и цинки с патронами. Революционным комитетом с рабочим был направлен отряд, который действительно в саду обнаружил 100 заряженных винтовок: местная контрреволюция готовилась к восстанию.

Зашевелились и эсеры. При обыске одной квартиры, где они собирались, у секретаря Томской эсеровской организации Павла Михайлова нашли набросок плана распределения сил чехословаков, по которому предполагалось ввести в Томск 300 человек, в Тайгу — 300 и т. д. У них уже имелся и заготовленный проект воззвания к населению.

Ночью, при усиленной охране, арестованных эсеров увезли в Революционный комитет для допроса. В этот же вечер была захвачена еще одна белогвардейская организация — офицерская.

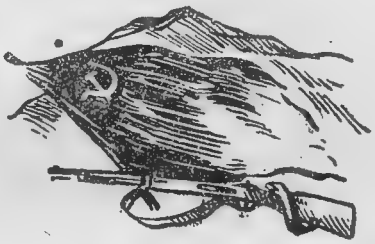
На допросе белогвардейцев было установлено, что эсеры наметили восстание на 4 часа утра 28 мая. Рассчитывая на слабость Красной гвардии, они решили сделать налет на красногвардейские посты, захватить Совдеп, «Дом Свободы» и другие советские учреждения.

В 2 часа ночи рота красногвардейцев, небольшими отрядами, двинулась к месту сборных пунктов белогвардейцев: учительскому институту, политехникуму и другим зданиям.

Оставшиеся в «Доме Свободы» красногвардейцы к 4 часам утра были расставлены в цепь вокруг здания, а в окнах и на крыше были установлены замаскированные пулеметы.

Около 5 часов утра раздались выстрелы со стороны учительского института, потом они стали слышаться все чаще и чаще в разных концах города... после двух-трех залпов — редкая перестрелка. Это продолжалось весь день.

По сообщению Революционного комитета восстание было подавлено. Но контрреволюция не была разбита, она готовилась к новому нападению на Советы, и 31 мая 1918 г., при содействии эсеров, Томск был занят чехословаками. Большевистские организации ушли в подполье. Открылась новая страница героической борьбы за Советскую власть.



Л. РЕШЕТНИКОВ

БОЛЬШЕВИКИ БАРНАУЛА НА ПУТИ К ОКТЯБРЮ

В город Барнаул я вернулся после ранения на фронте в начале августа 1916 года. За время моего отсутствия в нем произошло много изменений. Дома мать встретила со слезами, с жалобами на тяжелую жизнь: взяли на военную службу и второго зятя, обе мои сестры — Анна и Соломея с ребятишками жили у матери. Материальное положение семьи было очень плохое.

Но такое явление было не только в моей семье.

Почти в каждой рабочей семье, глава ее, кормилец, взят на фронт и о гибели многих из них уже были получены известия.

Мать сообщила, что на-днях у нее был и спрашивал меня Архип Селезнев, который вернулся из ссылки и жил в Барнауле. До войны мы с ним вместе работали в подпольной с.-д. организации. Архип Андреевич попал в ссылку по делу барнаульской подпольной типографии. Я решил завтра же навестить товарища.

Сестра Анна рассказала, что в городе находится и еще кое-кто из товарищей, с которыми до фронта я работал в подпольной организации.

Архипа Селезнева я встретил по дороге к его дому. Мы сразу узнали друг друга, и в целях конспирации не пошли к нему на квартиру, а долго бродили по городу, поведая один другому сокровенные мысли о надвигавшейся революции в России. Селезнев познакомил меня с

положением дел в местной подпольной организации. От него я узнал, что организация насчитывает сейчас 60 человек. Организованы кружки среди строительных рабочих, пимокатов, рабочих Бобровского затона и среди овчинников под Гляденом.

Так, разговаривая, мы ходили по улицам часа три. Условились о дальнейших встречах.

На другой день я направился к нему на железнодорожную станцию, где он работал печником. Там я встретился со многими товарищами, с которыми вместе работал до войны. В обеденный перерыв знакомые рабочие расспрашивали меня о фронтовых делах, о наступлении нашей армии и почему за последнее время так много появилось раненых в Барнауле. Они рассказывали, что большинство солдат после излечения от ран не идет на фронт—дезертирует, солдаты бегут и из маршевых рот.

Я изложил рабочим положение дел на фронте, рассказал, что царская армия все время отступает и несет поражения, солдаты плохо одеты и голодают, вооружение в армии устаревшее и в недостаточном количестве. Война всем надоела, люди не знают, за что они воюют, среди солдат брожение и есть случаи братания с немецкими солдатами. Все это я и Архип говорили осторожно, чтобы не навлечь на себя лишних подозрений.

Рабочие, слушая, хмурились, бросали недвухсмысленные реплики в сторону незадачливого командования.

— Кому война — бедствие, а кому она на пользу, — говорили рабочие. Вон, гляди, наши купцы: Морозов, Сухов, Поляковы и другие — миллионы нажили!

А солдаты, вернувшись с фронта домой, находили свои семьи в бедственном положении. Семьи не получали даже солдатского пособия.

Чувствовалось, что рабочие устали и им осточертела война.

Из этой беседы я понял, что Архип о многом с ними уже говорил; некоторые рабочие им были распропагандированы.

На следующей неделе, не помню точно числа, но по

всей вероятности — 15 августа, состоялось подпольное собрание на квартире у одного из второвских приказчиков. На нем присутствовало человек 16.

Собрание проводили под видом маленькой пирушки. На столе были расставлены закуски, водка и пиво, чтобы в случае налета полиции или жандармов выдать себя за гостей хозяина.

Будучи связан на фронте с подпольными большевистскими кружками, а затем находясь около 2 недель в Московском госпитале, — я знал о лозунгах и тактической линии ЦК большевиков. Работа подпольных большевистских кружков охватывала своим влиянием большую массу солдат, и лозунг поражения царского правительства в империалистической войне им был понятен и близок.

Я доложил товарищам о состоянии дел на фронте, настроениях солдат и рабочих центра, о разногласиях между большевиками и меньшевиками.

Начались прения. Меньшевики: Спекторский, Тараканова, Колобов и др. выступили против меня, говоря, что я неправильно информирую, что линия партии социал-демократов едина и поэтому сейчас не может быть никакой речи о каких-то двух позициях.

Выступили большевики т. т. Селезнев и Цаплин, которые поддержали меня и подтвердили, что уже давным-давно большевики проводят свою самостоятельную линию, а меньшевики, в лице Плеханова, в настоящее время стоят на оборонческой позиции и ратуют за защиту отечества и «гражданский мир».

— Чье же это отечество, — говорил тов. Селезнев,— когда у власти находятся царь, помещики и капиталисты?

Мы крепко поспорили. После собрания я и Цаплин пошли вместе. По дороге он заявил мне, что пора нам с меньшевиками размежеваться, в одной организации работать стало уже невозможно. Мы договорились, что нам, большевикам, необходимо создать хотя бы отдельную фракцию.

В следующий раз мы собрались в конце августа на квартире одного присяжного поверенного, социал-демократа. На собрании присутствовало более 30 человек, из них 15 большевиков. Обсуждали вопрос о работе подпольной организации среди рабочих и интеллигенции города.

К этому времени Барнаульская подпольная организация социал-демократов уже пустила глубокие корни своих идей в среду рабочих. Было организовано 6—7 кружков, в которых работали пропагандистами опытные товарищи. И как-то непроизвольно получилось, что почти во всех рабочих кружках, особенно среди строителей, пимокатов, овчинников и рабочих затона, агитаторами были большевики. Меньшевики же работали среди интеллигенции, чиновников Алтайского управления, приказчиков и других слоев населения.

На этом собрании вновь разгорелись споры о позиции большевиков. Меня окрестили «анархистом», говоря, что я вношу анархию в подпольную организацию моими настроениями с фронта. Предъявляли обвинение в том, что я якобы неправильно информировал о позиции большевистского центра.

Большинство объединенной подпольной организации стояло на точке зрения меньшевиков, поэтому при голосованиях мы всегда оставались в меньшинстве.

Тов. Цаплин внес предложение начать работу в казармах, среди солдат и особенно среди солдат, эвакуированных с фронта. Эту работу поручили мне и тов. Бавыкину.

Тов. Зобачев предложил начать работу среди крестьян через инструкторов Алтайского союза потребительских обществ, членов нашей подпольной организации, которые по своей работе были тесно связаны с деревней. Это предложение было принято единогласно.

Работу среди солдат я начал с возобновления старых знакомств и восстановления связей с солдатами местной команды.

Тов. Бавыкин через товарищей, знакомых с солдатами гарнизона, нащупывал почву для создания там подпольного кружка. Такие кружки — один среди солдат

гарнизона, другой — из эвакуированных солдат, нам удалось создать позднее.

Таким образом, Барнаульская социал-демократическая организация в 1916 году проводила активную работу среди рабочих, интеллигенции. Начала работу в деревне и среди солдат воинских частей.

В Барнауле в то время была очень сильная организация социалистов-революционеров. Ее члены работали главным образом в различных кооперативных объединениях, например: в Сибирском союзе маслодельных артелей, который объединял на селе крупные кулацкие хозяйства, так называемых многокоровников, в кредитном союзе кооперативов, в который входила наиболее зажиточная часть села, и в Алтайском союзе кооперативов, экономически сильной торговой организации, объединявшей в городе рабочие кооперативы, а в деревне — потребительскую кооперативную сеть.

В то время, как мы работали среди рабочих, эсеры упорно, и не без успеха, внедряли свои идеи среди крестьян, особенно кулацкой ее части. Большевики из союза кооперативов начали пропаганду среди деревенской бедноты и членов семей фронтовиков.

Стесненное материальное положение моей семьи не давало мне возможности полностью отдаться революционной работе. В сентябре я был вынужден, несмотря на незажившую рану, начать работать печником на железной дороге вместе с Архипом Селезневым.

К тому времени в мастерских Барнаульского депо уже существовал большевистский кружок. Настроение железнодорожников да, пожалуй, и других рабочих в городе было тревожным. Патриотических криков о продолжении войны было уже меньше. Рыночные цены на продукты заметно повышались, ухудшая еще больше материальное положение трудового населения. Зарплата падала — местная буржуазия пользовалась даровым трудом военнопленных.

Передовые барнаульские рабочие были настроены революционно — сказывалось влияние подпольной организации.

А вести, идущие с фронта и из центра, оживляли и облегчали нашу работу. С фронта прибывали солдаты, все более и более настроенные против войны. Недовольство царским правительством, затягивающим войну, среди солдат и рабочих росло и толкало их к революции.

К зиме наша подпольная организация насчитывала более 100 человек. Тайные собрания мы уже проводили в городе по районам: в затоне, железнодорожном депо, на заводе Болдырева и в ряде других мест. Собирать вместе всю организацию было теперь опасно. Жандармское управление и полиция сбивались с ног, разыскивая следы нашей подпольной организации, но она была хорошо законспирирована и провалов не было.

Особенно приходилось опасаться товарищам, которые были на подозрении у жандармерии или полиции. Шпионы иногда буквально ходили по пятам, следя за каждым их шагом.

Я помню случай, когда во время одной из наших с Архипом «прогулок» за нами увязался шпик. Мы его во-время заметили и решили проучить. Дело было в январе, стояли крепкие январские морозы. Мы, работая в пимокатных мастерских, были одеты тепло: в валенки и тулупы. Шпик был в легком пальто, в каракулевой шапке и глубоких калошах. Мы долго водили его по разным улицам. Гуляли не торопясь, присаживались на лавочки у ворот домов и снова ходили. Наконец шпик не выдержал и куда-то скрылся. Но ему на смену появился другой. Мы решили — пусть и второй померзнет! Походили еще с час, а потом разошлись. Признаться, мы уже и сами порядком замерзли. Шпик увязался за Селезневым.

Я быстро дошел до дома. Сразу же лег и заснул, как убитый — прогулка пошла на пользу. Утром мы с Архипом от души хохотали, вспоминая фигуры продрогших шпиков. Архип рассказал, что со вторым шпиком ему пришлось «погулять» еще часок, прежде чем отделался от него.

Товарищи, работавшие пропагандистами среди рабочих, солдат и крестьян, на каждом собрании информировали организацию о вновь привлеченных в кружки. Ко-

митет предупреждал, чтобы вербовка шла с максимальной осторожностью и проверкой людей, так как за организацией наблюдалась упорная слежка жандармерии и полиции. Требовалась жесткая дисциплина и строжайшая конспирация ее членов, чтобы не провалить организацию.

В конце января 1917 года в Барнаул приехал один профессор (теперь уже не помню его фамилию). В народном доме он читал лекцию: «Максим Горький — оптимист, Леонид Андреев — пессимист».

Мы узнали, что этот профессор социал-демократ. Мне предложили оповестить о его лекции всех наших товарищей. На лекцию, конечно, в основном пришла интеллигенция, но было много и рабочих. Профессор читал увлекательно. Его культурная и острая речь захватывала слушателей. Разбирая сочинения Горького: «Мать», «Буревестник», «Песня о соколе» и другие, он чрезвычайно остроумно и осторожно подводил под них политическую подкладку и выводил Горького, как передового человека и революционера. Жандармский полковник, присутствовавший на этой лекции, сзади которого сидели наши товарищи, наблюдая за ним, пытался несколько раз встать с кресла и остановить лектора. Но профессор быстро и во-время, чрезвычайно остроумно, вновь возвращался к невинному разбору сочинений Горького, зачитывая из них целые страницы. Жандармский полковник, не успевая к чему-либо придраться, вынужден был снова садиться в кресло.

На другой день, на квартире одного из товарищей, мы собрались «на именины». Присутствовало человек 35. Товарищи попросили профессора информировать нас о состоянии политической работы в рабочих центрах и на фронте. Он довольно обширно и добросовестно изложил программу и позицию большевиков во главе с Лениным и меньшевиков во главе с Плехановым в развертывающихся событиях, их отношение к войне. Он подтвердил все то, что я уже рассказывал организации, прибыв с фронта.

Профессор рассказал также о нарастающем недовольстве и открытых выступлениях рабочих масс против самодержавия в Петрограде, Москве и других крупных центрах России; о чрезвычайно обостренных настроениях среди солдат, в связи с поражениями русской армии из-за бездарности генералов и офицерского состава. Он подтвердил, что в армии нехватает вооружения, снарядов и продовольствия, что на фронте идет братание русских солдат с немецкими.

На этом собрании у нас с меньшевиками не было горячих споров, но они продолжали проводить свою линию, пользуясь своим подавляющим количеством в организации.

Полковник местного жандармского управления предложил профессору покинуть город в течение 24 часов. Он сообщил нам, смеясь, что его уже не из первого города выдворяют таким образом.

К февралю 1917 года политическая обстановка все более и более сгущалась.

Наша подпольная организация знала, что в Петрограде и Москве за последнее время, особенно в декабре и январе, прошел ряд забастовок, которые сопровождались не только экономическими, но и политическими требованиями рабочих.

На фронте дела еще больше ухудшались. Начались солдатские бунты против плохого питания и обмундирования. Братание с австрийскими и немецкими солдатами принимало все более широкие размеры.

Мы все еще устраивали свои подпольные собрания по районам, углубляя и расширяя работу среди рабочих и солдат. Подпольные кружки на предприятиях быстро разрастались.

Но силы нашего левого крыла—большевистской группы, были еще чрезвычайно малы и ничтожны. Меньшевики в своих рядах имели теоретически сильных людей, интеллигенцию, большинство которых было с высшим и средним образованием. Наша большевистская группа в большинстве состояла из рабочих, не имеющих почти никакого образования, в том числе и политического. Но

руководящая верхушка политически подкованных товарищей помогала остальным разбираться в сложной обстановке.

1 (14) марта один из работников телеграфа перехватил телеграмму в адрес управления. В ней сообщалось, что в Петрограде произошел переворот, свергнуто царское правительство. Это было начало февральской революции. Местные власти опубликовали эту телеграмму только 5 марта.

Через несколько дней мы уже имели более широкую информацию из центра. Мы узнали, что вместо свергнутого царского правительства возник Временный Комитет Государственной Думы. Были получены телеграммы Временного правительства о назначении комиссаров. В Барнауле таким комиссаром был назначен прокурор Ненарокомов, кадет, впоследствии перекочевавший к эсерам.

На первом же легальном собрании с.-д. было решено организовать Советы рабочих и солдатских депутатов, которые и создались вначале отдельно, а потом объединились в Совет рабочих и солдатских депутатов. После объявления телеграмм Временного правительства, организация РСДРП сразу же потребовала от комиссара Ненарокомова немедленного ареста и разоружения жандармов и полиции, замены их новыми людьми.

Меньшевики все время сдерживали нас, говоря, что нужно быть осторожными, что сейчас ненужно резких выступлений и т. д.

Числа 15-го марта, по старому стилю, был получен первый номер газеты «Правда», привезенный товарищами, ехавшими с фронта через Петроград. Этот номер «Правды» нами зачитывался буквально до дыр. Необходимо было знать, какую позицию занимает Центральный Комитет большевиков. Газета «Правда» помогла нам узнать истину о политической обстановке в Петрограде.

Начали усиленную работу среди широких масс населения. В марте, не помню какого числа, в городе была организована большая демонстрация. Лозунгами большевиков на этой демонстрации были: 8-часовой рабочий день, свобода печати, слова и собраний.

Работа усложнялась тем, что нас, большевиков, была небольшая группа. Нам приходилось, что называется, поспевать всюду, а опытных, политически и теоретически подготовленных агитаторов среди нас было не так уж много.

В первое время февральской революции меньшевики и эсеры имели преимущество среди масс, и на выборах в Советы рабочих и солдатских депутатов в большинстве прошли меньшевики. Правда, были избраны и большевики: как Цаплин, Селезнев, я и некоторые другие товарищи.

Постепенно наши партийные силы увеличивались. В Барнаул начали приезжать из тюрем и ссылок старые политические работники, члены Барнаульской подпольной организации. В марте приехали тов. Фофанов Т. Ф., Сергей Сычев (по подпольной кличке Белый), Иван Вонифатьевич Присягин, старый революционный подпольный работник, профессионал-революционер, а позднее Ильиных, Ярков и другие. Эти товарищи сразу же с головой погрузились в партийную работу. Нашими лучшими агитаторами в то время были т. т. Цаплин, Присягин, Селезнев, Панкратов, Ярков.

Но ряды меньшевиков и эсеров также пополнились за счет прибывших из ссылок и тюрем эсеров и меньшевиков. Кроме того, к ним с первого дня революции начала вливаться часть местной интеллигенции. Борьба с ними предстояла нелегкая.

Наша работа затруднялась тем, что мы не имели своего печатного органа. Издававшаяся в то время в Барнауле газета «Жизнь Алтая» была захвачена эсерами и кадетами, сотрудничали в ней также и народные социалисты. Поэтому все события эта газета освещала в эсеро-меньшевистском и обывательском духе. Но мы уже начали получать газеты из центра. Более или менее аккуратно приходили: «Правда», «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», московские газеты.

Политическая обстановка все более осложнялась. В Барнауле в апреле, наряду с новыми органами власти,

еще продолжали существовать старые: городская дума, начальник гарнизона и ряд других органов, оставшихся от царского режима. От Временного правительства не было никаких указаний о реорганизации власти.

С первых же дней революции мы начали организовывать рабочие массы в профессиональные союзы. Первыми вовлечены были в профсоюзы рабочие наиболее массовых профессий: строители, водники, пимокаты, кожевники и овчинники. В профсоюзных органах первое время, как и в Советах рабочих и солдатских депутатов, преобладали меньшевики и эсеры.

В городе начали создаваться всякие объединения. Образовался союз домовладельцев, просветительный союз офицеров и ряд других организаций, из которых впоследствии образовались подпольные белогвардейские ячейки.

В газете «Правда» печатались материалы о борьбе большевиков за массы. Они служили нам директивами. Везде и всюду — на митингах, рабочих собраниях — наши агитаторы выдвигали требования о 8-часовом рабочем дне, повышении заработной платы, установлении нормированных цен на продукты и товары первой необходимости и т. д.

Помню такой факт, связанный с введением 8-часового рабочего дня на Алтайской железной дороге. Руководители дороги потребовали от городских властей введения неограниченного рабочего дня. Их представитель в Совете депутатов высказался так: «Для того, чтобы транспорт работал бесперебойно, нужно, чтобы рабочие работали по 16 и больше часов». Меньшевики и эсеры были готовы пойти на уступки. Но под влиянием большевистской агитации и давления рабочих масс 8-часовой рабочий день был введен не только на железной дороге, но и в ряде других предприятий.

В конце апреля мы начали подготовку к выборам в Городское народное собрание.

Задачей большевистской группы, руководство которой было уже в опытных руках, являлась ожесточенная борьба с меньшевиками и эсерами, которые в своей политике все более и более уклонялись вправо. На общих

собраниях социал-демократической объединенной организации мы неоднократно ставили вопрос о более смелом проведении мероприятий, связанных с победой революции. Но меньшевики не соглашались с нами. И так как их было большинство в партийной организации, они проводили свои решения. Нам оставалось лишь одно — не подчиняться этим решениям и в работе с массами проводить свою линию.

В апреле тов. Присягин уехал в Петроград на Апрельскую конференцию большевиков, а Тараканова от объединенной организации — на конференцию меньшевиков.

В начале мая в Омске состоялся Первый областной съезд рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири. Съезд приветствовал инициативу Петроградского Совета о созыве международной мирной конференции, признав необходимым добиться от правительства, путем организованного давления, пересмотра царских договоров и ускорения переговоров о мире. Временное правительство съезд признал выразителем контрреволюционных стремлений, выразителем же политических стремлений революционной демократии — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Во время работы съезда, было получено известие об образовании коалиционного правительства, в связи с чем вопрос о недоверии к правительству на съезде был снят и резолюция Красноярской организации о передаче всей власти Советам — отклонена. На съезде был избран временный исполнительный комитет Советов Западной Сибири.

К этому же времени в Красноярске начала выходить «Сибирская правда», тогда единственная большевистская газета в Сибири. После Петроградской «Правды» она была для нас, сибиряков, руководящим органом.

Политическая обстановка продолжала осложняться. Эсеры вели усиленную вербовку в свои ряды. Особенно широко они развернули работу в деревне. Дело с вербовкой доходило до смешных казусов. Однажды в их списках мы обнаружили записанными в партию целые

семьи, вплоть до маленьких ребятишек. В деревне они вели бешеную агитацию против большевиков. Меньшевики тоже мало от них отставали. Имея в Народном собрании большинство, они всячески старались дискредитировать там большевиков и, какие бы предложения со стороны последних ни вносились, меньшевики их проваливали.

Но зато в Совете рабочих депутатов с каждым днем число наших сторонников увеличивалось. Рабочие — депутаты скоро поняли линию и тактику меньшевиков и все меньше поддерживали их.

2 мая в Барнауле вспыхнул пожар. В этот день был ураганный ветер, который способствовал быстрому распространению огня. В городе выгорела лучшая его центральная часть. Во время пожара погибло много народа. Городские власти растерялись. В этот момент Совет Рабочих Депутатов и, в частности, его большевистская часть предложила немедленно взять дело ликвидации последствий пожара в свои руки. Большевики на первом же заседании Совета рабочих и солдатских депутатов, в целях обеспечения погорельцев всем необходимым, внесли предложение взять на учет все запасы продовольствия в городе и произвести конфискацию их у частных владельцев. Меньшевики были против этого мероприятия. Они обвиняли нас в том, что мы покушаемся на частную собственность, а она-де неприкосновенна.

Но большевиков в Совете поддержали рабочие, и предложение было принято. Мы немедленно взялись за ликвидацию последствий пожара. Была создана комиссия по расселению погорельцев в уцелевших домах и организации выдачи продовольствия. Барнаульский Совет обратился с воззванием к некоторым городам Сибири о помощи Барнаулу.

Буржуазия на несчастье наживалась. Сразу же вздулись цены на продукты. Большевики требовали от Народного собрания и Совета рабочих депутатов объявления жесточайшей борьбы со спекуляцией и немедленного введения нормированных цен на продукты и товары первой необходимости. Нашелся такой «благодетель»,

как торговый дом Винокурова. Представитель его на одном из заседаний Народного собрания предложил свои услуги по закупке хлеба в Маньчжурии, причем для этой цели потребовал большую сумму денег от городского управления. Большевики категорически протестовали против такой сделки. Меньшевики и эсеры не решились итти на открытую борьбу с большевиками и вопрос с повестки был снят, чтобы решить его в рабочем порядке.

Пожар помог массам увидеть истинное лицо правителей города — меньшевиков и эсеров и выявить контрреволюционную сущность буржуазии.

В конце мая вернулись из Петрограда Присягин и Тараканова. В начале июня состоялось общее собрание объединенной социал-демократической организации, на котором т. Присягин сделал доклад об Апрельской конференции большевиков, а Тараканова — о Всероссийской конференции меньшевиков. По обоим докладам большевики предложили резолюцию, в которой указывалось, что Барнаульская организация РСДРП присоединяется к резолюциям Апрельской конференции большевиков и постановляет считать своим партийным центром Центральный Комитет, выбранный на Апрельской конференции. Но резолюция не собрала большинства голосов, и большевики покинули собрание.

После этого, на ближайшем же собрании большевиков, был избран отдельный комитет. В него вошли т. т. Цаплин, Присягин, Селезнев и др. Тов. Присягин был избран председателем большевистского комитета. Это положило начало самостоятельному существованию Барнаульской большевистской организации.

В то время мы всю свою разъяснительную работу в массах строили так, чтобы доказать разорительность настоящей войны, которая ведется в капиталистических интересах. Лозунг «мир без аннексий и контрибуций» встречен был буржуазными кругами враждебно. Большевиков называли германскими шпионами, о Ленине, приехавшем из-за границы, распускали нелепейшие кле-

ветнические слухи. Травля большевиков велась буквально везде и всюду. В Народном собрании, где все еще царило засилье меньшевиков и эсеров, нас называли анархистами, дезорганизаторами, наши предложения отвергались, но все это нас не смущало.

Июльские события в Петрограде всколыхнули и революционизировали рабочую массу и в Барнауле. Об этих событиях в Петрограде мы узнали все из «Правды» и других газет и от приехавших из Питера людей.

Барнаульский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов на совместном заседании с представителями «социалистических партий» и исполкома Городского народного собрания, резко осудил, якобы, анархистские действия петроградских большевиков, «ведущих к гражданской войне».

Большевики же терпеливо разъясняли массам провокаторскую роль коалиционного Временного правительства в расстреле мирной Петроградской демонстрации и всю контрреволюционную сущность такого правительства, которое расправляется с рабочими и солдатами силой оружия.

Одной из форм организации контрреволюционных сил в Сибири являлось так называемое областничество. Областники стремились к отделению Сибири от России. Во главе областничества стоял один из ученых Сибири — Потанин. Областниками был выдвинут лозунг организации Сибирской областной Думы. Ведущую роль среди областников играли эсеры, народные социалисты, кадеты и другие контрреволюционные буржуазные группы. Исполнительный комитет Городского народного собрания решил принять участие 15 июля в съезде областников. Меньшевики и эсеры вели большую подготовку к выборам в Сибирскую думу.

Большевики проводили усиленную агитацию против областничества, как движения контрреволюционного.

С августа в Барнауле начала выходить под редакцией большевиков газета «Голос Труда» — орган Совета рабочих и солдатских депутатов и профсоюзов.

Выпуск нашей газеты всячески старались затормозить. Сначала—в типографии не хотели печатать «Голос Труда», потом — для нашей газеты «не оказалось» бумаги и т. д. Когда же мы бумагу реквизировали у частного торговца, то меньшевики и эсеры подняли шум больше, чем тот частник, у которого мы забрали газетную бумагу. Но бумага была уже в наших руках, и газета стала выходить.

Это было чрезвычайно важно для дальнейшей деятельности нашей большевистской организации. Теперь нам стало значительно легче проводить свою работу. Через газету мы разъясняли массам политику и тактику большевистской партии.

События в центре развивались с необычайной быстротой. Из получаемых газет мы видели, что в ряде городов центральной России борьба за большевизацию Советов рабочих и солдатских депутатов, борьба за мир, — нарастает быстрыми темпами.

В конце августа были получены телеграммы о выступлении Корнилова. В Барнауле в связи с этим проходили экстренные собрания партийных, советских и общественных организаций, на которых обсуждались меры борьбы с контрреволюцией. На митингах рабочие и солдаты настаивали на передаче власти Советам. В городе контрреволюцией был создан «Комитет спасения и охраны революции». Военный отдел Совета постановил предоставить весь гарнизон, оружие и патроны в распоряжение Совета рабочих и солдатских депутатов для борьбы с контрреволюцией. Собрание Военного Совета гарнизона, полковых и ротных комитетов признало, что события последних дней показали полную невозможность коалиции с буржуазией и потребовало передачи власти Советам. На этом же собрании было решено сместить начальника гарнизона, полковника Григорьева, который неоднократно отказывался выполнять распоряжения Совета.

19 сентября Совет рабочих и солдатских депутатов выносит постановление об отстранении от должности начальника Алтайского горного округа, бывших кабинет-

ских земель «его императорского величества», и назначает комиссара Совета.

Чтобы ликвидировать саботаж старых чиновников, выделяются комиссары во все важнейшие учреждения. Я был послан в городскую продовольственную управу, т. Ярков — в уездную и т. д.

К этому времени большевистская организация насчитывала в своих рядах свыше 300 человек. Существовала Красная гвардия, организованная большевиками.

После проведенной в Барнауле Алтайской губернской конференции РСДРП (большевиков) 2 (15) октября, губернский комитет развертывает работу не только в городе, среди рабочих и солдат, но и на селе среди крестьян.

Меньшевики и эсеры все больше скатывались вправо. Они с пеной у рта пропагандировали «Заем свободы». Их основным лозунгом было: «Больше подписавшихся на «Заем свободы». Дадим Временному правительству средства для окончания войны!». Но их вопли о продолжении войны успеха в массах уже не имели.

Во время выборов в Учредительное собрание у нас с меньшевиками произошел неприятный инцидент. Меньшевики в свой список включили и большевиков. Пришлось нам выступить с протестом и разъяснением. Мы выставили свой самостоятельный список № 7. К выборам выпустили листовки.

В Барнауле в то время появилось много различных списков. В Учредительное собрание выставляли своих кандидатов: домовладельцы, союз офицеров, кадеты, эсеры, народные социалисты, меньшевики и др.

В этой предвыборной борьбе эсеры и кадеты развили особенную активность в деревне. Выехала на село и группа большевиков. Где бы мы ни появились, мы везде и всюду сталкивались с агитацией эсеров. Правда, благодаря тому, что с нашей стороны в деревню были брошены довольно крепкие кадры пропагандистов, в ряде районов и сел мы добивались согласия крестьян голосовать за список большевиков.

В конце октября, по старому стилю, мы получили из-

вестие о начавшемся вооруженном восстании в Петрограде и Москве.

В Омске Западно-Сибирский объединенный комитет революционной демократии и Западно-Сибирский комитет Советов рабочих и солдатских депутатов выпустили обращение ко всем Советам Западной Сибири с призывом сплотиться и оказать поддержку революционному Петрограду. Во всех городах Сибири проводились митинги и собрания, на которых принимались решения о передаче всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вскоре в Барнауле был организован Революционный большевистский комитет, к которому перешла вся власть в городе и деревне. Революционный комитет дал директиву на места о выборах в Совет крестьянских депутатов.

Из городского Совета при новых выборах были изгнаны меньшевики и эсеры, и к концу ноября Совет рабочих и солдатских депутатов стал большевистским. Так произошла Октябрьская социалистическая революция в Барнауле.

В начале декабря Совет рабочих и солдатских депутатов по указанию Барнаульского комитета партии большевиков повел развернутую работу по организации советской власти на селе, а к 1918 г. Советская власть утвердилась во всей бывшей Алтайской губернии.

С. ЯКУШЕВ

НОВОНИКОЛАЕВСК (НОВОСИБИРСК) В ПЕРИОД ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Февральская революция застала меня в Новониколаевске (Новосибирске).

Молодой безуездный город, Томской губернии, Новониколаевск накануне февральской революции уже играл видную роль в экономике Западной Сибири. В основном этому способствовало проведение Сибирской железнодорожной магистрали и удобное расположение города у многоводной реки Обь, связывающей город с югом Томской губернии, важнейшей частью Алтая и Дальним Востоком.

Основные кадры рабочих составляли в то время рабочие железнодорожных мастерских, депо, мельниц, грузчики, металлисты, а остальную массу населения — мелкие и крупные кустари: пекари, кондитеры, колбасники, портные, сапожники и служащие различных торгово-промышленных фирм.

Здесь существовали — биржевой комитет, купеческое общественное собрание, городская управа. Во время первой империалистической войны возникли: военно-промышленный комитет и черносотенная, возглавляемая мукомолами, организация «Союз русского народа».

К тому времени имелись и довольно сильные кооперативные общественные организации: «Обь-Союз», «Закупсбыт», Кредитное ссудосберегательное товарищество и городское потребительское общество «Экономист», кото-

рые конкурировали с банкирами и местным купечеством. Все эти общественные кооперативные организации, безусловно, влияли на общественно-политическую жизнь не только самого города, но и далеко за его пределами.

В отношении политической жизни Новониколаевск в Сибири был также не на последнем месте. Большевиков Новониколаевской подпольной организации — «Обской группы», я встречал в томской тюрьме в 1908—1909 гг.: Василия Шамшина, Михаила Галунова, Дмитрия Шамшурина, Якова Соколова и других[1].

В 1908 году Новониколаевская подпольная организация обской группы очень пострадала. Ее руководители были арестованы и посажены в томскую тюрьму, а в 1909 г. после суда высланы на разные сроки в отдаленные места Сибири.

В связи с этим (1909—1910 гг.) подпольная политическая работа здесь на некоторый период замерла.

В 1915—1916 гг., т. е. в самый разгар войны, я приехал из Барнаула в Новониколаевск. В это время здесь существовала подпольная партийная организация. Мне удалось связаться с местными большевиками. В большинстве своем они были политическими ссыльными: Василий Романов, председатель правления потребительского общества «Экономия», Черепанов А. А., член правления и работник «Закупсбыта», Дронин Г. К., работник чайной фирмы Губкина-Кузнецова и другие. Социал-демократическая подпольная организация была объединенной, с небольшой рабочей прослойкой. Рабочую группу в военно-промышленном комитете возглавлял тогда представитель от завода «Труд» — «рабочий» Крутиков, который числился слесарем по металлу, а на самом деле был компаньоном владельцев этого завода. Впоследствии Крутиков был разоблачен товарищами из Барнаула, как провокатор. Секретарем группы был Герман Каменский, заядлый меньшевик — оборонец, бывший по-

---

[1] В. Шамшин в 1918 г. был зверски расстрелян белогвардейцами, Дмитрий Шамшурин погиб во время Отечественной войны.

литический ссыльный. В числе первых рабочих представителей в военно-промышленном комитете было несколько человек большевиков, а позднее к ним присоединился и я — от рабочих пищевиков.

К этому времени мы уже имели сообщение, что московские и петроградские большевики бойкотировали военно-промышленные комитеты и отозвали из них своих представителей, как из организаций буржуазных, стоящих за «войну до победного конца».

На заседании фракции большевиков мне было поручено на первом же собрании рабочей группы заявить об уходе рабочих из военно-промышленного комитета. Когда я пришел на собрание (декабрь 1915 г.), секретарь Каменский с ехидной улыбкой воскликнул: «Ага, нашего полку прибыло, наконец-то, пекаря и кондитеры одумались и послали своего представителя в нашу организацию!». Я ответил: «Вы ошибаетесь в своих расчетах, как бы не получилось иное».

Крутиков открыл заседание рабочей группы. Мне разрешили сделать внеочередное заявление. В своем коротком выступлении я сказал, что явился по поручению рабочих — пекарей и кондитеров с установкой не помогать военно-промышленному комитету, который является опорой буржуазии и обслуживает грабительскую войну, а заявить о своем уходе из комитета. Я призывал последовать моему примеру и остальных рабочих. Своим же товарищам, большевикам, я передал решение большевистской фракции о том, чтобы они сегодня же покинули помещение комитета.

Крутиков и Каменский в один голос заявили: «Кто тебе дал такое поручение? Ты должен дать объяснение рабочей группе о мотивах ухода из комитета и отвода своих товарищей по убеждению!».

— Ваша деятельность является изменой революции, рабочие не должны помогать продолжению войны, которая выгодна капиталистам, — резко ответил я.

***

С начала 1916 г. партийные ряды начали быстро расти преимущественно за счет политических ссыльных. Партийная организация поставила перед собой задачу организовать выпуск газеты. В это время в Новониколаевск приехал известный историк Н. А. Рожков, который помог ускорить издание газеты. Эсеры, знавшие его раньше по партийному подполью, частенько говорили, что большевикам повезло, приехал-де сам «жрец марксизма, профессор Рожков». Вскоре стала выходить газета «Голос Сибири», Рожков редактировал ее вплоть до своего отъезда из Сибири (апрель 1917 г.)[1].

Во второй половине 1916 года в нашей организации появились свежие силы большевиков, среди них были и талантливые ораторы и крупные газетные работники того времени: Горбань — одесский металлист, сосланный в Сибирь; Петухов — активный участник революции 1905 г. в Томске, Серебренников — уроженец Новониколаевска и ряд других.

Вообще в то время Новониколаевск был одним из основных пунктов, куда стекались политические ссыльные разных течений и партийности, но в большинстве это были меньшевики и эсеры всех видов и группировок.

Затяжная война, поражения на фронтах царской армии, продовольственный кризис, голод в России, а также спекуляция и грабительская нажива буржуазии от военных поставок, — резко отразились на материальном положении трудящихся и Новониколаевска. Предприниматели в это время широко пользовались даровой рабочей силой военнопленных, что еще более ухудшало материальное положение рабочих. Начались недовольства и протесты рабочих и служащих. Прошла забастовка грузчиков. Газета «Голос Сибири» боролась и разоблачала все предпринимательские махинации.

---

[1] Н. А. Рожков, вернувшись из ссылки в 1917 г., примкнул к с.-д. интернационалистам, после Октябрьской революции он примкнул к меньшевикам и был введен в состав меньшевистского ЦК.

Черная сотня начала подготовку еврейских погромов, а за одно и разгром потребительских обществ и в первую очередь, потребительского общества «Экономия», которое было у нее бельмом на глазу. Погром им удался, если память мне не изменяет, в октябре 1916 года. Банда, организованная черной сотней, разгромила на базаре мелкие еврейские лавки. Но, как и нужно было ожидать, погром не ограничился только этим, а распространился дальше.

Главари — черносотенцы, крупные купцы сразу смекнули, что, разорив мелкие лавки евреев, погромщики в азарте примутся громить магазины, склады и своих организаторов, где находились большие запасы товаров и продовольствия. Купцы заблаговременно приняли соответствующие меры. Блюстители порядка и охраны города — полиция—во главе с приставом заранее расставили полицейских около крупных магазинов и складов организаторов погрома. Тогда толпа устремилась к центральному магазину потребительского общества «Экономия», но там она встретила единодушный отпор работников общества.

У двух наших товарищей оказались настоящие браунинги, а я, как кондитер, был «вооружен» металлической формочкой для шоколада.

С большим трудом нам удалось отстоять магазин без всяких жертв с той и другой стороны. Погром в городе на этом и закончился.

К началу 1917 года недовольство населения правительством росло с каждым днем. Большевики усилили свою деятельность среди рабочих и крестьян. Газета «Голос Сибири» выступила с резкими статьями против самодержавия и предпринимателей, наживавшихся на военных поставках. Обстановка была напряженной, чувствовалось, что страна на пороге великих событий.

Вести по телеграфу о февральской революции к нам дошли, примерно, 3 (16) марта. Газета «Голос Сибири» перехватила телеграмму и напечатала экстренный выпуск телеграфного сообщения о переходе правитель-

ственной власти в Петрограде в руки Государственной думы, возглавляемой Родзянко.

Это сообщение взбудоражило умы не только общественных политических деятелей и масс, но и главарей черной сотни, руководителей военно-промышленного комитета.

По примеру Петрограда в Новониколаевске состоялось совместное заседание Городской управы и военно-промышленного комитета, на котором создали «Комитет общественной безопасности». Во вновь созданный комитет вошли представители всех партий, вплоть до большевиков. Это было нашей крупной ошибкой. Комитет возглавляли эсеры и меньшевики.

Наряду с органами буржуазной власти, возникли также Советы рабочих и солдатских депутатов, как органы революционной власти. Таким образом, в городе создалось двоевластие.

«Комитет общественной безопасности» сразу же взял под свое наблюдение городскую полицию и жандармское управление при вокзале. Но рабочие железнодорожники Яков Овчуков и др., учитывая ошибки в революции 1905 года, организовали рабочую дружину по борьбе с контрреволюцией. Дружиной была арестована часть жандармов и активных черносотенцев. Полицмейстер сам пришел в Комитет безопасности и заявил о своем подчинении новой власти.

Новой власти угрожала опасность со стороны командного состава городского военного гарнизона. Новониколаевский гарнизон насчитывал около 40 тысяч; здесь с самого начала войны формировались маршевые роты. Начальником гарнизона был реакционно-бюрократический военный делец. Он наотрез отказался прибыть в Комитет безопасности, но принял у себя представителей гражданской власти. В беседе с ними он заявил, что армия приняла присягу старому правительству, и поэтому не может изменить ему, но не возражает присягнуть новому правительству, в случае выхода официального манифеста.

Делегация ушла, заручившись его согласием о помощи, при возникновении беспорядков в городе.

Как и следовало ожидать, Комитет безопасности, состоящий в большинстве из меньшевиков, эсеров, кадетов, повел оппортунистическо-соглашательскую политику. Он не только не трогал представителей старой власти, но даже осудил в этой части более решительные действия рабочей дружины железнодорожников, признав их анархическими. Революционные требования рабочих игнорировались.

Газета «Голос Сибири» поместила статью, в которой резко критиковались действия Комитета безопасности. Эта статья воодушевила рабочих и общественность города. Под давлением народных масс и разоблачений большевиков, руководители Комитета вынуждены были арестовать черносотенцев и начальника гарнизона.

*
**

В Совет рабочих депутатов прошли в большом количестве меньшевики и эсеры, но и большевики имели в нем своих представителей: Романова, Горбань, Петухова, Дронина, Овчукова, Якушева и других.

На первом собрании Совета председателем его был избран меньшевик Каменский. Зам. председателя — эсер, секретарем — меньшевик-оборонец. В президиум Совета вошли большевики: Романов, Дронин и некоторые другие.

Меньшевики и эсеры в вопросах экономического преобразования (введения восьмичасового рабочего дня, контроля над производством, повышения зарплаты и т. д.) повели соглашательскую политику. Меньшевистскую фракцию в Совете рабочих депутатов возглавляли меньшевики: Каменский, Дорон, Марков. Все они называли себя марксистами. На одном из собраний Каменский заявил так: «Мы, социал-демократы-марксисты, всегда ставили перед собой задачу защиты требований рабочего класса, но в данный момент находимся в разгаре вой-

ны, а поэтому требования рабочих должны быть ограничены». Мы называли их марксистами в кавычках.

Большевистская фракция повела усиленную агитационную работу среди профсоюзов. Все рабочие профсоюзные организации железнодорожников, грузчиков, строительных рабочих и др. возглавлялись большевиками, за исключением союза печатников, где было влияние меньшевиков, и союза кооперативных работников, который находился под влиянием эсеров.

Авторитет большевиков укрепился во всех профсоюзных организациях.

В этот период меньшевики и эсеры превратили Совет рабочих депутатов в говорильню за доверие и поддержку Временного правительства, за продолжение войны до победного конца.

Фракция большевиков в Совете рабочих и солдатских депутатов поставила вопрос о немедленной реорганизации и назначении новых выборов в городское самоуправление—Народное собрание, на демократических началах. Выборы должны были быть всеобщими, прямыми, равными и при тайном голосовании. Эсеры и меньшевики против этого предложения не стали возражать, решив и при новых выборах добиться первенства в Народном собрании. Они откровенно так рассуждали: «большевики все равно будут продолжать борьбу за переход власти в центре и на местах в руки Советов, поэтому в городском самоуправлении надо получить большинство, а роль и работу Советов, — свести на нет».

На выборах в городское самоуправление большевики и меньшевики выставили общий список депутатов, эсеры выступили отдельно.

В своей предвыборной агитации большевики взяли упор на рабочие профсоюзы, фабричные, заводские и железнодорожные предприятия, конечно, вели агитацию, пропаганду и среди солдат гарнизона. Эсеры, главным образом, взяли курс на солдат, имея в виду, что большинство их из деревни, связано с землей, а эсеровский лозунг: «Земля и воля» в то время имел огромный успех среди почти неграмотной массы солдат. Кроме того

эсеры во время предвыборной кампании открыли вербовку в свою партию. Они заранее заготовляли партийные билеты, вписывая фамилии солдат и потом раздавали им их в готовом виде через своих агитаторов. Эсеры не брезгали ничем, чтобы добиться первенства в Народном собрании.

Накануне выборов надо было напечатать списки кандидатов в городское самоуправление, нам потребовалась бумага. Все же бумажные склады находились в ведении «Закупсбыта» и «Обь-Союза», где засели эсеры. Они решили всю бумагу красного цвета забронировать за собой, ни в коем случае нам не давать. Нам пришлось печатать свои списки на бледнорозовой бумаге. Эсеры, напечатав свои списки на краснобордовой, кричали среди солдат: «Наши сердца залиты кровью в борьбе за землю, волю и весь русский народ так же, как этого цвета бумага».

Наступили выборы. Подавляющим большинством на выборах прошли эсеры, получив 67 мест, большевики и меньшевики — 7 мест; эсеры пролезли и в Совет крестьянских депутатов, организованный в начале июля.

Победив на выборах, эсеры с первых же дней повели кампанию игнорирования работы Совета рабочих и солдатских депутатов. Вся эсеровская шайка перекочевала в Народное собрание. Их лозунг был: «через городское самоуправление — к Российскому учредительному собранию!».

Большевики повели борьбу с эсерами и меньшевиками за влияние на массы, за переход власти к Советам. И перед большевиками стал еще резче вопрос о размежевании с меньшевиками и образовании своей отдельной большевистской организации. Но ее нам удалось создать только в сентябре.

*
**

Лозунг буржуазного Временного правительства «Война до победного конца» и продовольственный кризис в стране еще больше усилили недовольство рабочих и крестьян-бедняков.

В Новониколаевске недоверие к Временному правительству и недовольство соглашательской политикой эсеров и меньшевиков в Народном собрании и в Совете депутатов росло с каждым днем.

Июльская демонстрация в Новониколаевске, организованная большевиками в знак солидарности с петроградскими рабочими, получилась внушительной. На демонстрацию вышли рабочие фабрик, заводов и даже служащие кооперативных и частных учреждений. Все профсоюзные организации, объединявшие грузчиков, рабочих железнодорожного депо, завода «Труд», рабочих мельниц, пекарей-кондитеров и т. д., руководимые большевиками, за исключением типографских рабочих,—вышли на демонстрацию с лозунгами: «Рабочий контроль над производством и распределением», «Долой войну!», «Конфискация сверхприбылей»[1] и др.

Лидеры городского самоуправления мобилизовали милицию и даже пригласили конвойную команду для «поддержания порядка». Но сорвать демонстрацию эсерам не удалось. Она прошла с большим подъемом. Солдат на демонстрацию не допустили, в связи с подготовкой маршевых рот на фронт.

На объединенном совещании Исполкома Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, после обсуждения событий в Петрограде и на фронте, принимается решение за скорейший созыв областного съезда Советов для совместных действий всех Советов Западной Сибири.

Корниловское выступление еще больше открыло глаза рабочим и солдатам. Стало понятно, куда и к чему может привести соглашательская политика коалиционного Временного правительства, и что завоевания революции находятся в опасности. Эсеры и меньшевики в местной прессе повели кампанию грубой клеветы против большевиков. Они заявили, что Советы, при существо-

[1] «Известия Красноярского Совета раб. и солд. депутатов» № 96 от 19 июля 1917 г., Новосибирский Облгосархив.

вании Народного собрания, не нужны. Но меньшевистско-эсеровское влияние на массы уже начинает слабеть.

29 августа большевики организовали в городе митинг. На нем присутствовало около 3.000 человек. Ораторы призывали к объединению вокруг Советов для разгрома корниловщины. Рабочие требовали разогнать контрреволюционную Государственную думу, изолировать Корнилова, а царя выслать в Туруханский край. Арестованных, в связи с июльскими событиями, большевиков рабочие требовали немедленно освободить.

Совет рабочих и солдатских депутатов, Городское народное собрание, гарнизонный комитет, совет профессиональных союзов — образовали «Комитет спасения революции», располагающий всей полнотой власти, который стал потом орудием в руках контрреволюционных сил. Для защиты Советов большевики организовали красногвардейские отряды.

*
**

Телеграфные сведения об Октябрьской социалистической революции в Петрограде дошли до Новониколаевска 27 октября. Члены местного комитета РСДРП (большевиков) и большевистской фракции Совета выступали на рабочих и солдатских собраниях с докладами об Октябрьской революции. На этих собраниях принимались постановления о поддержке Советской власти и признании Совета Народных Комиссаров. Временное правительство рабочими и солдатами оценивалось, как правительство контрреволюционной буржуазии и социалистов-оппортунистов.

На митингах и собраниях рабочие и солдаты гарнизона в эти дни выступали за переход власти к Совету рабочих и солдатских депутатов.

Эсеры и меньшевики были ошеломлены текущими событиями. Они созвали внеочередное заседание членов Народного собрания, на котором обсуждался вопрос о свержении Временного правительства. Разгорелась ожесточенная дискуссия между большевиками, с одной сто-

роны, — эсерами и меньшевиками, с другой. Она продолжалась с вечера до самого утра. Эсеры и меньшевики протащили резолюцию, в которой действия петроградских большевиков рассматривались, как неправильные, анархические.

Совет рабочих и солдатских депутатов, где еще было засилие меньшевиков, высказался также против передачи всей власти в руки Советов.

Комитет нашей партии и совет профсоюзов подняли кампанию за переизбрание неоправдавшего доверия масс эсеро-меньшевистского Совета.

И вот, в ночь на 14 декабря, на заседании Совета подавляющее количество его членов поддерживает большевиков. Выносится решение передать всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Избирается большевистский Совет. Председателем его становится рабочий, большевик В. Р. Романов.

Партийный комитет обязал коммунистов записаться в ряды Красной гвардии и приступить к всеобщему военному обучению. Комиссаром Красной гвардии был выдвинут Семен Пыжев. 30 декабря состоялось общее собрание членов Красной гвардии по вопросу о роспуске Учредительного собрания. Красногвардейцы высказались за его роспуск и заявили, что они с оружием в руках будут защищать Советскую власть как в центре, так и на местах.

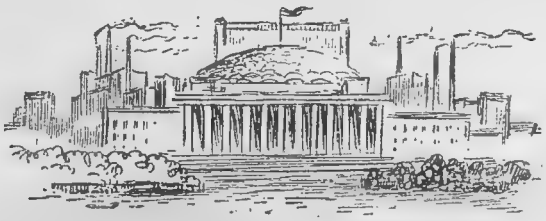
Узнав о роспуске Учредительного собрания, новониколаевские эсеры всех мастей и оттенков и меньшевики сделали попытку организовать демонстрацию городского населения и войск. Рабочие же гнали с предприятий эсеровских и меньшевистских агитаторов, солдаты не подчинились своему командованию, которое, идя за эсерами, хотело вывести солдат на демонстрацию по приказу. Демонстрация не состоялась.

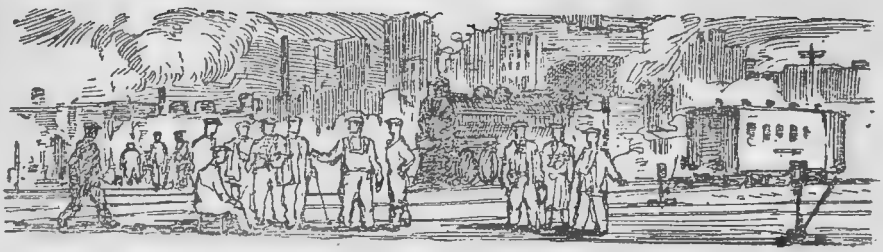
13 января 1918 г. открылся уездный съезд крестьянских депутатов. Зал был переполнен делегатами и гостями. Правые эсеры и объединенцы-меньшевики на съезде агитировали крестьян против Советов, за Учредительное собрание. Но агитация их успеха не имела.

Съезд постановил считать роспуск Учредительного собрания правильным и своевременным. Крестьянский уездный съезд прошел под влиянием большевиков.

21 января произошло слияние Советов крестьянских депутатов с Советом рабочих и солдатских депутатов.

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов развернул работу по социалистическому преобразованию города и уезда.





Е. ПЕТРОВА

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ В ОМСКЕ

Перед февральской революцией 1917 г. партийная организация РСДРП в Омске, как и в других городах Сибири, была объединенной. В нее входили большевики, меньшевики-интернационалисты и меньшевики-оборонцы. Но большевики, находясь в одной организации с меньшевиками, сохраняли свою идейную самостоятельность. Руководителем омских большевиков был тогда 19-летний З. И. Лобков[1], он создавал на заводах большевистские группы рабочих, выступал против войны и военно-промышленного комитета, распространял революционную литературу и листовки.

Когда сведения о февральской революции дошли (1 (14) марта) до Омска, объединенная организация РСДРП, выйдя из подполья, сразу же приступила к созданию Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако и местная буржуазия, стремясь к власти, проявляла большую активность. 2 марта на чрезвычайном заседании Городской думы при участии чиновничества избирается Коалиционный комитет[2]. В состав его вошли: крупный промышленник В. И. Двинаренко, лидер омских кадетов присяжный поверенный В. А. Жардецкий, председатель омского биржевого комитета Н. Л. Буяновский и другие представители местной махровой буржуазии и мелкобуржуазных партий.

---

[1] В мае 1919 г. т. Лобков был замучен колчаковской контрразведкой.

[2] «Омский вестник» от 4 (17) марта 1917 года.

3 марта был организован Совет рабочих и военных депутатов, руководящую роль в нем заняли меньшевики-интернационалисты; большевиков в Совете было мало.

Таким образом, с первых же дней февральской революции в городе установилось своеобразное двоевластие. С одной стороны, — существовал Коалиционный комитет, как орган власти буржуазии; с другой, — Совет рабочих и военных депутатов, как орган власти трудящихся.

На первом же своем заседании Совет депутатов принял постановление об аресте представителей старой монархической власти, но Коалиционный комитет был против этого мероприятия. И только под давлением Совета на другой день при помощи заводских рабочих и солдат гарнизона были произведены необходимые аресты.

Омский Совет по отношению Коалиционного комитета сначала занял правильную позицию, признав в своем решении 12 марта, что «...единственным представителем местного пролетариата и вообще трудящихся масс местного населения и армии является Совет рабочих и военных депутатов... Коалиционный же комитет является исполнительным органом Временного правительства...»[1].

Большевики в Совете делали все, чтобы закрепить завоевания революции и углубить ее. Они не вошли в Коалиционный комитет; под их влиянием и Совет посылал своих делегатов на заседания комитета лишь с правом совещательного голоса.

Меньшевики-оборонцы, эсеры и буржуазия повели атаку на Совет рабочих и военных депутатов. Опорным пунктом омской буржуазии в борьбе против Совета депутатов явилась Городская дума. Гласные Омской думы с самого начала возникновения Совета не считались с ним и не выполняли его распоряжений. Совет депутатов, чтобы контролировать деятельность думы, 19 марта постановил принять участие в ее работе. Он пополнил ее состав 40 гласными от Совета, которые и начали принимать участие в повседневной работе думы.

[1] «Омский вестник» от 16 (29) марта 1917 г.

Ближайшей задачей Совет наметил организацию демократической думы на основе всеобщего, равного и тайного голосования. Но не осуществил ее.

Эсеры же превратили Городскую думу в орудие борьбы против большевиков.

Руководители Совета — меньшевики-интернационалисты, не желая обострять отношений с буржуазией, все больше проводили соглашательскую политику. 22 марта на общем собрании Совета после восьмичасовых прений по вопросу о войне и мире была принята меньшевистская резолюция за продолжение Россией войны. Под влиянием оборонцев Совет выступил потом и защитником распространения «Займа свободы»[1].

А 1 июля Совет принял постановление о том, что Коалиционный комитет «...не есть исполнительная власть в области, а лишь орган, контролирующий действия комиссаров Временного правительства и содействующий им в проведении в жизнь мероприятий, исходящих от Временного правительства или выдвигаемых местными условиями»[2]. После этого в Коалиционный комитет избираются уже постоянные члены Совета с правом решающего голоса. Таким образом, меньшевистско-эсеровский Совет превратился в орган, содействующий Временному правительству и его комиссарам.

***

Центром деятельности омских большевиков был железнодорожный район, где товарищем председателя Правобережного районного партийного комитета был избран т. Лобков. В общегородском же партийном комитете сидели меньшевики-интернационалисты, поэтому нередкими были столкновения и разногласия между общегородским комитетом и фактически большевистским Правобережным районным комитетом.

[1] «Омский вестник» от 24 марта 1917 г.
[2] Омский обл. партархив, ф. 19, д. 24, л.—28—29.

Большевикам приходилось работать в трудных условиях. Крупных промышленных предприятий в Омске было немного, большинство промышленных заведений составляли кустарные ремесленные артели и мастерские с количеством рабочих от 7 до 50 человек. Рабочие-кустари представляли для меньшевистской агитации благоприятную почву. Чтобы установить более тесную связь с рабочими мелких предприятий, районный комитет создает подрайоны, в которые входили от 100 до 200 рабочих мелких предприятий по территориальному признаку.

К концу марта Правобережный районный партийный комитет уже имел связь и вел политическую работу на заводах — Рандруп со 120 и Терехова с 300 рабочими, гидротехнической мастерской — 20 рабочими, мастерской Карпова—7, мастерской «Тружеников»—25, Гальник—7, Карташева—15, на заводе и мельнице Жернакова—50 рабочими, на Тобольском лесном складе—50, кожевенном заводе Машинского с 70 рабочими, в пекарне общества потребителей—20, лесопилке и складе Балыкова—50, лесопилке Грязнова—Степанова—50, швейной мастерской Мерлакова—300 работницами. Имелась также связь с рабочими типографии военного штаба, школой саперов, артиллерийской мастерской и т. д.[1]

Партийный районный комитет поручает тов. Лобкову работу по организации профессиональных союзов, которые в Омске после февральской революции возникали стихийно, часто по совершенно случайному признаку. Так организовались союзы: курьеров, почталионов, разносчиков газет, извозчиков и т. п. Но в городе имелись и мощные профсоюзы, которые строились по производственному признаку. Например, союз металлистов, союз печатников, союз торгово-промышленных служащих, насчитывавший до 3 тыс. человек. Большевики приняли активное участие в работе профсоюзов и возглавили борьбу рабочих за 8-часовой рабочий день и введение рабочего контроля на производстве.

[1] «Омск в дни Октября и установления Советской власти», ОМГИЗ, 1947 г., стр. 23.

Под давлением масс Совет рабочих и военных депутатов 29 марта принял специальное постановление о введении восьмичасового рабочего дня, в котором записано: «...впредь до введения закона о нормировке рабочего дня во всей стране Омский Совет рабочих и военных депутатов признает ныне же необходимым введение 8-часового рабочего дня для рабочих всех фабрик, заводов и других частных, казенных и общественных учреждений и предприятий гор. Омска и его окрестностей»[1]. Но предприниматели решительно возражали против этого мероприятия. Они соглашались лишь на введение 9-часового рабочего дня. В защиту решения Совета выступили солдаты. Общее собрание членов всех полковых, дружинных, ротных и др. местных войсковых комитетов Омского гарнизона единодушно высказалось за 8-часовой рабочий день. Под угрозой рабочих забастовок, хозяева вынуждены были ввести 8-часовой рабочий день на большинстве предприятий города.

Правобережный районный партийный комитет, развивая активную деятельность по завоеванию масс, усилил работу среди солдат. Омский гарнизон насчитывал тогда около 20 тысяч. Большевикам-железнодорожникам предстояла нелегкая работа, так как солдаты в большинстве своем первое время шли за офицерством, которое выступало в духе меньшевиков и эсеров.

Для агитационной работы в казармах тов. Лобков привлек передовых рабочих-железнодорожников, выступления которых среди солдат пользовались огромным успехом. Собрания и митинги в полках, организованные большевиками, проходили с большим подъемом. Были даже случаи, когда целые полки заявляли о своей принадлежности к большевизму. Так было, например, на собрании в 20 полку, когда после выступления большевистского оратора, весь полковой комитет, под мощное «ура» солдат заявил: «мы все большевики!»[2]. Но более

---

[1] Протокол общего собрания Омского Совета рабочих и военных депутатов 29/III-1917 года, Омский партархив.

[2] Брошюра «Тов. Лобков», изд. Омского истпарта, 1925 г. стр. 17—18.

решительный поворот рабочих и солдатских масс в сторону большевизма в Омске наметился, как и всюду, после июльских событий в Петрограде.

Только в деревню большевистское влияние проникало все еще медленно. Западно-Сибирский съезд Советов крестьянских депутатов от уездных советов Акмолинской области, Томской и Тобольской губерний и Семипалатинского уезда, состоявшийся 5—7 августа в Омске, прошел под влиянием эсеров.

Совершенно иную картину представлял Второй Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, собравшийся 11 августа. Съезд большинством 52 голосов против 38 принял постановление, в котором выразил протест против контрреволюционной политики Временного правительства и определил задачи дальнейшей революционной борьбы, требуя: перехода власти к Советам, конфискации земель без выкупа, ограничения прибылей капиталистов, организации контроля над производством, опубликования тайных договоров и заключения мира. Съезд признал необходимым немедленный созыв экстренного Всероссийского съезда Советов. На Втором Западно-Сибирском съезде Советов правые эсеры и меньшевики пытались противопоставить большевистской линии свои соглашательские предложения, но провалились. После этого эсеры покинули заседание съезда.

По предложению большевиков, для руководства работой Советов в Западной Сибири, организации революционной работы среди солдат и контроля за деятельностью военного штаба округа, на съезде были организованы: Западно-Сибирское объединение Советов и Военно-окружной комитет.

В состав областного исполнительного комитета Советов Западной Сибири прошли большевики, меньшевики-интернационалисты и левые эсеры.

В целях мобилизации широких народных масс на борьбу за дальнейшее развитие революции от имени съезда Советов, по инициативе большевиков, на 13 августа в городе была назначена манифестация.

Чтобы помешать готовящейся манифестации, командующий войсками полковник Прединский, при прямой поддержке меньшевиков и эсеров, пытался запугать рабочих угрозами вооруженного разгона демонстрации, но, несмотря на происки контрреволюционных сил, она состоялась.

Рабочие и солдаты вышли на улицы со знаменами и лозунгами: «Да здравствует Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «Объединяйтесь вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «Всемерная, решительная поддержка Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «С Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов против контрреволюции!», «Безотлагательный созыв Учредительного собрания!», «Долой Государственную Думу и Государственный Совет!», «Да здравствует свобода слова и печати!» (здесь имелось в виду закрытие в Петрограде газеты «Правда»). В манифестации участвовало свыше 25 тысяч человек. Она показала, что рабочие и большинство солдат города Омска шли за Советами против контрреволюции[1].

В дни корниловского восстания Западно-Сибирский объединенный комитет революционной демократии в Омске, по предложению большевиков, для мобилизации масс на разгром контрреволюции выделил из своего состава особый Военно-революционный комитет. В него вошли представители всех партий. Большевики в комитете потребовали устранения со всех правительственных постов ставленников Временного правительства и ареста командующего Прединского. Это удалось без борьбы. Вместо Прединского командующим военным округом временно был назначен другой товарищ, рекомендованный Советом.

Под руководством большевиков сплотились революционные силы и все более разгоралась борьба за власть Советов.

В защиту контрреволюционного Временного прави-

[1] Омский облгосархив, ф. 19, д. 26, л. 34.

тельства против большевиков ополчились все партии, начиная от кадетов и кончая меньшевиками-интернационалистами. Правые эсеры, меньшевики и кадеты стали искать опоры среди казачества. Они усилили работу по сплочению последних в силу, которую можно было бы направить против революционизирующихся рабочих и солдатских масс. Для этого они использовали Второй казачий съезд Сибирского казачьего войска, территория которого охватывала Акмолинскую и Семипалатинскую области и Томскую губернию. Съезд проходил в Омске 10—21 сентября. Преобладающее влияние на нем имели кадеты, которые в своей политике опирались на значительные офицерско-кулацкие группы в казачьих частях, отражавшие интересы офицерско-помещичьих землевладельцев. Готовясь к кругу (съезду), контрреволюционные офицеры посылали по войску «делегации» и под руководством войсковой управы убеждали казаков быть и умереть «казаками», «отстаивать исконные начала казачьей демократии», не допускать «позора расказачивания», охранять казачьи земли и проч.

На этом съезде много внимания уделялось корниловскому выступлению, так как Корнилов был казаком Сибирского войска. На нем присутствовали и выступали представители революционной части казачества. Это были казаки-фронтовики преимущественно из Сибирской казачьей дивизии. Они высказывались за «расказачивание», за разрешение земельного вопроса без создания особых привилегий казачеству. Но победила реакционно настроенная часть съезда. Казачий съезд принял резолюцию о сохранении казачьего сословия. На нем же решился вопрос об отношении к Советам, съезд заявил, что за Советами казаки не пойдут и отзовут из них своих представителей. Это постановление внесло раскол в ряды казачества. Молодежь, вопреки этому решению круга, приняла участие в работе казачьей секции при местном Совете. Неподчинение съезду молодых казаков свидетельствовало о том, что раскол внутри казачества усиливался и борьба углублялась.

Второй войсковой круг избрал Войсковое прави-

тельство с основной задачей: стать организующим центром казачьей контрреволюции в Сибири. Не просуществовав и двух недель, 5 октября оно было арестовано группой казаков местного гарнизона. Но, чтобы не обострять отношений с казачеством, по предложению Совета через два дня арестованных освободили. Конфликт был улажен путем соглашения, по которому казачья секция при Совете рабочих и солдатских депутатов преобразовалась в Совет казачьих депутатов при Войсковом правительстве.

*
**

Омские большевики, выполняя решения VI съезда РСДРП(б), готовились к вооруженному восстанию.

В начале Октября они окончательно организационно порвали с меньшевиками. Произошло это не сразу. В Омске дольше, чем где-либо в Сибири, держались объединенцы.

Омская организация РСДРП сначала освободилась от меньшевиков-оборонцев. Это произошло 11 июня на партийном собрании членов омской организации, когда принималась резолюция, направленная против империалистической войны. Но после выхода из объединенной организации оборонцев в последней вместе с большевиками оставались еще меньшевики-интернационалисты, болтавшиеся между революцией и контрреволюцией.

В Омске было мало большевистских сил, а центристское влияние — большим. Меньшевики-интернационалисты всячески мешали большевикам работать в Советах и профсоюзах.

Томский комитет направил в Омск для укрепления рядов омских большевиков группу крепких товарищей, во главе с тов. В. М. Косаревым. С их помощью и была создана в Омске самостоятельная чисто большевистская организация.

Среди омских большевиков попрежнему выделялся энергичный и преданный делу революции пламен-

ный большевик З. И. Лобков. Он кипел отвагой, неутомимо боролся с эсерами и меньшевиками за влияние на массы. Рабочие его знали и любили. Имя т. Лобкова тесно связано с борьбой западно-сибирского пролетариата за власть.

Окончательный раскол Омской с.-д. объединенной организации произошел осенью 1917 года. 12 октября состоялось общее собрание объединенной организации большевиков и меньшевиков-интернационалистов. На собрании присутствовало 366 человек. Обсуждались вопросы: 1) о партийном самоопределении, 2) о кандидатах в Учредительное собрание и 3) об избирательной платформе.

После кратких докладов об избирательной кампании, собрание перешло к обсуждению вопроса о самоопределении. Интернационалисты предлагали кампанию выборов в Учредительное собрание провести самостоятельно, независимо от меньшевистского или большевистского Центральных Комитетов. Большевики, в том числе т. Лобков, настаивали на присоединении к Центральному Комитету большевиков. За это предложение голосовало более 250 чел. Протестуя против принятого решения интернационалисты ушли с собрания и заявили о своем выходе из организации. Оставшиеся большевики избрали председателем своего собрания тов. Лобкова и наметили кандидатов в Учредительное собрание. В числе четырех кандидатов был выдвинут и В. М. Косарев[1].

После раскола Омской объединенной организации РСДРП образовалось четыре самостоятельных организации: большевиков под председательством т. Лобкова, меньшевиков-интернационалистов, меньшевиков-оборонцев и группа «Единство».

Борьба с прихвостнями буржуазии принимает все более острые формы. Контрреволюция поднимала голову и собирала свои силы. В Думе махровый кадет Жардецкий в одном из своих очередных выпадов против боль-

[1] «История гражданской войны в СССР», т. II, стр. 106.

шевиков бросил фразу, что органы демократии «хотят напустить на обывателя какую-то там красную гвардию...».

Омские большевики еще в мае обсуждали вопрос о вооружении рабочих для подготовки их к борьбе за власть Советов. Враги со злобой наблюдали за ростом и обучением Красной гвардии, называли ее бандой. Но большевиков не смущали эти нападки. Лобков неизменно отвечал: «коль враги негодуют, значит вышло недурно»[1].

Меньшевики-интернационалисты, выступая против подготовки социалистической революции, в опубликованной 18 октября платформе заявили, что они «отвергают выдвигаемый большевиками взгляд на настоящую революцию, как на революцию социалистическую»[2].

Для большевиков наступали страдные дни.

*
**

25 октября. Вооруженное восстание в Петрограде завершилось победой Великой Октябрьской социалистической революции. Власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Второй Всероссийский съезд Советов принял декреты о земле и мире и сформировал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

В городах Сибири сведения о событиях в Петрограде были получены 26—27 октября. Эти известия застали омских большевиков в самый разгар подготовки к предстоящим революционным боям. Рабочие и большая часть солдат гарнизона, как показала августовская манифестация, шли за большевиками.

В газете «Революционная мысль» была напечатана телеграмма Всероссийского съезда Советов о победе пролетарской революции. На митингах и собраниях рабочих

---

[1] «Тов. Лобков» изд. Омского Испарта, 1925 г.
[2] «Революционная мысль» № 1 от 18 октября 1917 г.

большевики призывали к передаче всей полноты власти в руки местных Советов. Против признания Советской власти выступили Западно-Сибирский Совет крестьянских депутатов и Городская дума. Они высказались за поддержку Временного правительства. Тогда большевики, часть меньшевиков-интернационалистов и левые эсеры вышли из состава думы.

В целях централизации всей борьбы против установления Советской власти, эсеры организовали «Союз спасения отечества, свободы и порядка».

Рабочие и солдаты Омска горячо поддерживали победу пролетарской революции в Петрограде... На рабочих и солдатских митингах и собраниях выносятся резолюции солидарности с петроградскими рабочими.

Профессиональный союз деревообделочников постановил: «Спасение революции и достижение целей, поставленных трудящимися массами в этой революции, в переходе власти в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советская власть должна предложить всем народам немедленное перемирие и впредь до заключения мира взять на себя защиту революционной страны от идущего на нее похода мирового империализма. Сов. власть должна немедленно передать землю в руки крестьянских земельных комитетов и ввести рабочий контроль над производством и распределением продуктов в общегосударственном масштабе. Советская власть должна принять все меры к скорейшему созыву Учредительного собрания»[1].

В городе был организован парад. Мимо Дома республики прошли стройными рядами все обученные части Омского гарнизона, и Красная гвардия, насчитывавшая в своих рядах уже около 800 рабочих предприятий и железнодорожников.

По требованию рабочих и солдатских масс, руководимых большевиками, 4 (17) ноября в Омске был организован Революционный комитет. Омские рабочие одержали победу,—но это еще не означало немедленного признания

---

[1] «Революционная мысль» № 36 от 1 (14) ноября 1917 г.

Советской власти. За признание Советов, как органов государственной власти, нужно было провести еще большую работу в самих Советах. Омский Совет, ведущую роль в котором играли меньшевики-интернационалисты, вопреки усилиям большевистской фракции все еще колебался в вопросе о признании победы Октябрьской революции и Центрального Советского правительства. На Омском Совете через меньшевиков-интернационалистов отражалось давление мелкобуржуазных слоев населения.

Колебания в вопросе о признании Советской власти проявил даже Западно-Сибирский областной комитет Советов. Под влиянием меньшевиков-интернационалистов, он 30 октября принимает резолюцию, осуждающую победу пролетарской революции.

В ходе непримиримой борьбы большевиков против меньшевистского отрицания победы пролетарской революции, непрерывно росло влияние большевиков в Совете и с каждым днем усиливались расхождения во взглядах Совета в целом с Исполкомом, в котором преобладали интернационалисты. Большевики, находя такое положение ненормальным, предлагали произвести перевыборы Советов и добиться, чтобы Совет отражал волю большинства рабочих и солдатских масс, а не обанкротившейся кучки предателей рабочего класса.

*
**

Советская власть закреплялась, опираясь на Красную гвардию. Но организовывалась и местная контрреволюция. Эсеры и кадеты давно уже вели среди юнкеров омских военных школ подготовку выступления против крепнувших Советов. Готовясь к контрреволюционному выступлению, они организовали среди юнкеров боевые десятки, обучали их тому, как расстреливать рабочих.

1 ноября 1917 года начался контрреволюционный мятеж против Омского Совета. Руководил восстанием кадет Жардецкий. Восставшие юнкера школы

прапорщиков арестовали некоторых членов гарнизонного комитета и временно исполняющего обязанности командующего войсками округа прапорщика Половникова. Они захватили склад с бомбами, помещение штаба и гарнизонного комитета[1].

Омский Совет мобилизовал все революционные силы: рабочих, солдат, красногвардейцев и сконцентрировал их в важнейших центрах города. Западно-Сибирский исполком Советов обратился за поддержкой в Томск. Вскоре из Томска получили уведомление, что на помощь им готовится отряд с артиллерией. В это время в Омске было получено известие о повсеместном утверждении власти Советов.

Ни один рабочий, ни один солдат гарнизона не одобрил выступления школы прапорщиков. Полки, возмущенные покушением на солдатские организации, требовали немедленного ареста контрреволюционеров и разоружения юнкеров.

Революционный комитет посылает в школу прапорщиков несколько членов комитета с требованием немедленной выдачи захваченных ими бомб и перехода на мирное положение. Видя явный перевес на стороне Советов, школа прапорщиков 8 ноября сложила оружие. Жардецкий скрылся.

Революционный комитет в своем воззвании по поводу этих событий писал:

«...Попытка мятежа против органов революционной демократии должна считаться ликвидированной.

Но враг не дремлет.

Проявившие в эти дни строгую революционную дисциплину и решительную готовность сплоченными рядами стать на защиту революции солдаты Омского гарнизона и рабочие Омска должны чутко стоять на страже революции и дальше.

Опираясь на их силу и организованность, революционный комитет заявляет, что им будет в корне и са-

[1] «Революционная мысль» № 43 от 9 (22) ноября 1917 года.

мыми решительными мерами пресечена всякая новая попытка нападения на революцию»[1].

17—19 ноября состоялись перевыборы Омского Совета. Борьба большевиков с меньшевиками не прекращалась и во вновь избранном Совете. Но победа остается уже за большевиками. 25 ноября на заседании Совета принимается большинством голосов резолюция большевиков, в которой указывается, что задача Совета — «провести в жизнь то, что уже осуществлено в Петрограде...»[2]. А на следующем заседании, 30 ноября, в состав исполкома Совета были избраны 11 большевиков, 3 интернационалиста с.-д., 1 беспартийный, 1 левый эсер, 1 правый эсер[3]. Таким образом, большевики в исполкоме Совета получили абсолютное большинство.

С ростом большевистского влияния в Совете интернационалисты изменили свою тактику, они повели борьбу с мероприятиями Советской власти путем торможения работы Совета многочисленными протестами, открытием ненужных дискуссий на заседаниях. Так, на одном из заседаний Совета разгорелась дискуссия по поводу объявленных Советом декретов центра о монополии на газетные объявления и о подчинении милиции Совету. В результате резких прений, после того как была принята большевистская резолюция, от партии эсеров поступило заявление об отзыве своих представителей в виду того, что Советом взята власть в свои руки; с.-д.-интернационалисты также отозвали своих представителей из исполкома Совета, как из органа власти. При этом интернационалисты предлагали вместо исполкома «организовать особый революционный комитет, ответственный перед Советом». Это был саботаж, прикрытый хитроумными увертками.

Против саботажников-оппортунистов резко выступил т. Лобков. Совет принял предложенное большевиками решение опубликовать имена всех саботажников.

---

[1] «Революционная мысль» № 63 от 3 декабря 1917 г.

[2] «Омск в дни Октября и установления Советской власти», ОМГИЗ, 1947 г., стр. 50.

[3] Там же, стр. 51.

2 декабря в Омске открылся Третий Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезд собралось 103 делегата от 25 Советов. Съезд проходил под руководством большевиков Н. Н. Яковлева. В. М. Косарева и З. И. Лобкова. Председателем был избран тов. Н. Н. Яковлев.

Западно-Сибирский съезд Советов вынес постановление бойкотировать «чрезвычайный общесибирский съезд» областников в Томске и противопоставить ему намеченный к созыву общесибирский съезд Советов.

По решению съезда произошло объединение исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Съезд постановил, что в Сибири власть переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Но он не тронул контрреволюционного Войскового правительства, власть которого распространялась только на казачью территорию. Возглавлявшие Западно-Сибирский Комитет Советов Н. Яковлев и В. Косарев ставили правильно вопрос о свержении контрреволюционного Войскового правительства самими казаками.

Между Советом казачьих депутатов и Войсковым правительством шла непримиримая борьба за влияние на массы казачества.

На стороне Войскового правительства был почти весь казачий тыл и все иные контрреволюционные элементы. На стороне же Совета казачьих депутатов — беднейшее казачество и фронтовики.

В начале декабря с фронта стали постепенно прибывать в Омск демобилизованные казачьи части. Всю работу с ними было поручено вести Совету казачьих депутатов. Последний прекрасно организовал встречу демобилизованных, снабдил их продовольствием, литературой и регулярно вел агитацию среди них. Несмотря на протесты контрреволюционного Войскового правительства, Совет казачьих депутатов давал возвращающимся фронтовикам директивы об организации на местах земельных комитетов и захвате офицерских и войсковых земель для удовлетворения нужд малоземель-

ных казаков. Это было сильным оружием в руках большевиков, способствующим расслоению казачества. В противовес кандидатскому списку в Учредительное собрание Войскового правительства большевики выставили свой список «Трудового казачества», имевший среди казаков большой успех.

Благодаря большой организационно-политической работе, проведенной среди казаков большевиками, к январю 1918 года все «Войско» разделилось на два враждебных лагеря. К одному относились вернувшиеся фронтовики, за которыми шло беднейшее казачество, к другому—«тыл», включавший все контрреволюционные элементы. На местах они вступили в ожесточенную борьбу, нередко переходившую в рукопашные схватки. Борьба шла по вопросам об отношении к Советской власти и Совету казачьих депутатов.

Контрреволюционное Войсковое правительство лихорадочно и тайно готовило офицерские отряды. Оно не имело опоры в среде трудового казачества, так как все казачьи полки были в руках большевиков, оружие и имущество на учете ликвидационной комиссии, куда были введены и представители Совета казачьих депутатов. Только единственный отряд Анненкова (впоследствии колчаковского карателя) в 150 человек, прибыв с фронта, поступил в непосредственное распоряжение Войскового правительства.

Совет казачьих депутатов посетили делегации Сибирской областной думы и даже Учредительного собрания (Маслов), призывая казаков к созданию автономной Сибири и посылке хлеба в адрес только Уредительного собрания. Но большевики в Совете казачьих депутатов успешно отражали все эти контрреволюционные попытки.

Работа Совета казачьих депутатов, мешала атаману и его соратникам в их контрреволюционных махинациях. Войсковое правительство вступило на путь прямой контрреволюции. Оно издало тайно от Совета приказ по войску о том, что оно вынуждено прибегнуть к решительным мерам и ждет поддержки от войска во имя «единой, неделимой» и т. д. Однако, 26 января (8 февраля) 1918

года Омский Совет казачьих депутатов арестовал Войсковое правительство Сибирского казачьего войска. Все арестованные были отправлены в Томскую тюрьму. Назревавший заговор провалился.

На казачьей территории у власти до созыва 3 войскового круга встал исполнительный комитет Совета казачьих депутатов. 1 марта 1918 года собрался 3 войсковой круг. На него для доклада из-под ареста было допущено и Войсковое правительство, чтобы вскрыть перед казаками всю его несостоятельность.

Вновь избранный Войсковой Совет казачьих депутатов, управляя казачьей территорией, подчинялся Западно-Сибирскому комитету Советов, в состав которого входило три члена Совета казачьих депутатов.

Так было покончено с контрреволюционным казачьим Войсковым правительством.

***

Декабрь 1917 г. и январь 1918 г. были месяцами энергичного строительства Советской власти и в то же время отчаянного саботажа старых служащих и чиновной интеллигенции, не желавших работать в советских учреждениях. Бастовали 60 правительственных и частных учреждений Омска.

Вместо саботирующих на ответственные посты подбирались и ставились рабочие и крестьяне. Прежде всего были организованы продовольственные органы, которые отвечали за снабжение армии и промышленных районов. (Работа продовольственных органов подробно освещена в воспоминаниях т. Дронина, помещенных в данном сборнике).

Саботаж по Сибири принял такие размеры, что Омская железная дорога, якобы из-за неимения топлива, оказалась под угрозой остановки. И только после предъявления категорического требования, омская железнодорожная администрация устранила перебои в работе дороги, предоставив ей в течение двух дней 250 тысяч тонн угля[1].

[1] «Тов. Лобков» изд. Истпарта Омского губкома РКП(б), 1925 г. стр. 25.

Опираясь на Красную гвардию, рабочих и солдат гарнизона, Омский большевистский Совет ликвидировал организованную меньшевиками и эсерами забастовку и сломил саботаж чиновников.

В январе 1918 года в Омске проходил съезд Советов крестьянских депутатов Западной Сибири. Этим съездом уже руководили большевики и отчасти левые эсеры. Некоторая часть крестьян все же шла за эсерами. На съезде выступил т. Лобков. Он просто и доходчиво объяснил крестьянам сложные вопросы внутренней и международной обстановки и предательскую роль соглашателей.

Вопрос о текущем моменте съезд разрешил по-большевистски, постановив: «...вся власть как в центре, так и на местах, должна принадлежать полномочным органам трудового народа — Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»[1]. Съезд высказался также за роспуск Учредительного собрания.

По вопросу о войне и мире съезд постановил: «Оказать решительную поддержку Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов, Совету Народных Комиссаров в ведущихся переговорах о всеобщем демократическом мире без захватов и контрибуций на основе самоопределения народов[2].

Установление Советской власти в Западной Сибири вызвало самые сочувственные отклики со стороны крестьянской бедноты. В селах и волостях различных уездов принимались постановления о признании власти Советов и его правительства Совета Народных Комиссаров. Беднота и малоземельные крестьяне перешли на сторону Советов, они пошли за большевиками.

Это особенно доказал Третий Западно-Сибирский съезд крестьянских депутатов.

Советская власть утвердилась, таким образом, во всей Акмолинской (Омской) области.

---

[1] «Омск в дни Октября и установления Советской власти», ОМГИЗ, 1947 г., стр. 69.

[2] Там же, стр. 71.

И. ЗОБАЧЕВ

ОКТЯБРЬ В АЛТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Октябрьская социалистическая революция, «начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины» (И. Сталин).

С некоторым запозданием, после упорной борьбы большевиков за влияние на массы трудящихся, утвердилась власть Советов во всех сибирских городах, — меньшевики и эсеры с позором были изгнаны из Советов.

Под руководством большевиков Советы приступили к ломке старого буржуазно-чиновничьего аппарата, к созданию нового советского аппарата.

Но, если Советская власть победила в городах Сибири, то этого еще не произошло в деревне.

В. И. Ленин в своей речи на VI Всероссийском съезде Советов в ноябре 1918 года говорил:

«...Октябрьская революция городов для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 года».

В октябрьские дни все крестьянство, без разделения на группы, обрушилось на помещика-крепостника и смело его. «Это была общекрестьянская борьба» (Ленин).

А затем, к лету 1918 года в деревне развернулась борьба бедноты против кулаков, «...поднялись трудовые эксплоатируемые элементы, поднялись вместе с пролетариатом городов». Деревенская беднота «...увидела

борьбу с кулаками на собственном опыте, увидела, что для того, чтобы обеспечить продовольствием в городе, чтобы восстановить товарообмен, без которого деревня жить не может, нельзя итти вместе с деревенской буржуазией и с кулаками. — Нужно организоваться отдельно» (В. И. Ленин).

И это было первым величайшим шагом социалистической революции в деревне.

Сибирские крестьяне непосредственно не видели перед собой помещика-крепостника, но классовое расслоение в сибирской деревне имело совершенно отчетливый характер, усилившееся в связи с массовым переселением крестьян из-за Урала.

Еще известный сибирский публицист Н. М. Ядринцев в начале девяностых годов прошлого столетия писал, что в Сибири «создалось огромное неравенство в сельской среде, при свободных землях при захватном способе землепользования и подушной, а не поимущественной подати, все шансы становились на сторону разбогатевшего, а все тяжести падали на бедного. Поэтому давно замечено в сельской среде другое явление, — это явление обеднения, нищеты и крайне зависимого положения»[1].

Разложение сибирского крестьянства ярко вскрыл В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Развитие капитализма в России».

«Весьма интересно наблюдать, что отношения зажиточного сибиряка к поселенцу... — в сущности совершенно тождественны с отношениями наших зажиточных общинников к их безлошадным и однолошадным «собратам»[2]. Ленин приводит в своей работе цифры расслоения по четырем округам Енисейской губернии.

Особенно классовое расслоение резко выражалось в деревнях Алтайской губернии. Кулаки-старожилы и кулаки, выделившиеся из среды крестьян-переселенцев, захватив лучшие плодородные земли, беспощадно эксплоа-

[1] Н. М. Ядринцев. Сибирь как колония. Изд. 4. Сиб. 1892., стр. 344—396.

[2] В. И. Ленин, соч. том. III, стр. 84—85.

тировали бедноту. Они ставили всевозможные препятствия в приписке бедняков-переселенцев к сельским обществам для получения надела земли.

Таких «неприписных» крестьян в алтайской деревне насчитывалось десятки тысяч. Они переходили из села в село, притыкались где-либо, в надежде получить кусок желанной земли. Немногие из них, израсходовав последние пожитки на ведро водки, получали кулацкую «милость»: право на приписку к их сельскому обществу и получение земельного надела.

Но в Алтайском крае в отличие от других сибирских районов — крестьяне-переселенцы попали кроме того в сферу кабальной эксплоатации кабинетских чиновников, оберегавших интересы главы помещичьего строя — царя Николая, которому в Алтайском округе лично принадлежало свыше 40 миллионов лучшей плодородной земли.

Селясь на кабинетских землях, крестьяне должны были платить высокую арендную плату, оброчные подати и оплачивать другие различные поборы. Например, только по Барнаульскому уезду крестьяне ежегодно выплачивали царю денежных повинностей свыше 1200 тысяч рублей или почти 13 руб. 50 коп. на каждую ревизскую душу.

Безудержная ростовщическая эксплоатация крестьян деревенскими кулаками и торговцами, произвол кабинетских чиновников и насилия многочисленной своры полицейского и судейского аппарата, волостных старшин, крестьянских начальников, все это вызывало у алтайских крестьян глухое озлобление, вылившееся в 1905 году в массовые волнения.

Подавленные карательными отрядами крестьянские волнения вновь вспыхнули и продолжались в отдельных районах Алтайского округа кабинетских земель вплоть до империалистической войны 1914 года.

По докладу томского губернатора в 1913 году аграрными «беспорядками» было охвачено 113 сел южной части губернии (Алтайский край).

Так было до февральской революции. Но ничего не изменилось и после нее. Надежды «неприписной голытьбы» (так называли кулаки крестьян-переселенцев) получить землю не оправдались. Все осталось по-старому, попрежнему эксплоатировалась беднота, попрежнему верховодили кулаки в сельских и волостных управах.

С установлением Советской власти беднота алтайской деревни, вся «неприписная голытьба» почувствовала, что большевики несут им избавление от эксплоатации. Они начали искать формы объединения и вступать в открытую борьбу против кулацкой кабалы и самоуправства.

В алтайской деревне начиналась социалистическая революция.

*
**

Алтайская организация большевиков учитывала всю сложность обстановки борьбы в деревне, но до перехода власти к Советам, влияние ее на крестьянские массы еще было слабым.

Занятый большой организаторской работой в городе, в рабочих массах, Барнаульский комитет большевистской организации не смог выделить достаточные кадры агитаторов для посылки в деревню. Этим пользовались эсеры, за которыми шли кулаки, сельские и волостные писари, старая чиновная интеллигенция, оставшаяся после февральской революции на своих прежних местах.

С установлением Советской власти алтайские большевики развернули большую агитационную и организаторскую работу в деревне. В селах начали создаваться большевистские ячейки, сплачивающие деревенскую бедноту на борьбу с кулачеством.

С начавшейся демобилизацией стали возвращаться с фронта солдаты, многие из них неплохо разбирались в политической борьбе партий и заявляли о своей принадлежности к большевистской партии.

Возвратившись домой, они убедились, что в деревне ничего не изменилось. На сельской сборне сидят кула-

ки, беднота придавлена, помощи солдаткам никакой не оказывается.

Вот как описывается в корреспонденции из с. Гоньба, Барнаульского уезда, мытарства одного солдата, вернувшегося с фронта.[1]

«Приехал солдатик домой, а семья голодная. Взял мешок и пошел на сборню спросить, где можно хлеба купить. Там его направили к Духову. Пришел он к Духову, хозяина дома нет, бабы мнутся, чешутся, спрашивают, на что понадобился хозяин, а сами на мешок таково косо поглядывают. Объяснил солдатик, зачем он пришел и, боже ты мой, что тут вышло. Попало и большевикам, которые придумали у богатых хлеб осматривать, да распределять, попало и солдатику. Заявили, что хлеба у них у самих никак нехватит на два года, а родится нынче или нет, они не знают. Наконец, послали солдатика к другому зажиточному крестьянину.

А тот говорит:

— Есть у меня мука, только не по твоему карману. И заломил такую цену, что солдатик думал, ослышался. А тот привел и причину, почему он так дорого оценил муку.

— Видишь ли, — пояснил он, — у меня аппарат и, если перегоню муку на самогонку, то возьму еще дороже.

Так и вернулся солдатик ни с чем».

Засилье кулаков вынуждало бедноту на организованность. Кое-где начали возникать большевистские ячейки. Но чаще всего создавались кружки солдат-фронтовиков, которые и сплачивали вокруг себя бедноту.

Так в с. Б. Яминском, Косихинской волости, в феврале, по инициативе фронтовиков и местного учителя был организован крестьянско-солдатский клуб. Целью его создания было «общее политическое самообразование его членов». Будучи организацией, стоящей на

---

[1] **Примечание:** Все цитируемые выдержки взяты из большевистской газеты «Голос труда», г. Барнаул.

платформе Советской власти, клуб считал своим гражданским долгом вмешиваться в общественные дела и всячески способствовать проведению в жизнь мероприятий Советской власти.

Фронтовики-большевики организовывали сходы, говорили о задачах Советской власти.

На сходах выносились резолюции:

«Принимая во внимание всю разруху нашего транспорта и надвигающийся на Советскую республику голод, мы находим, что только народная Советская власть может успешно бороться с разрухой, ибо только этой власти мы можем доверять. Приветствуем...» и т. д. (с. Кашкалинское, Хмелевской волости).

«Немедленно организовать Советы во всех селениях и приступить к выборам сейчас же, руководствуясь инструкцией, присланной Барнаульским Советом. Отозвать всех членов, избранных от Алтайской губернии в Учредительное собрание». (Из резолюции граждан села Локоть, Змеиногорского уезда).

Где беднота и фронтовики побеждали и становились во главе сельского Совета, там и устанавливался советский порядок.

Так, в селе Барнаульском, как сообщал корреспондент, «постановлениями Совета и проведением их в жизнь в корне уничтожена самогонка. Прекратилось хулиганство, дебоширство и другие ненормальные явления».

В с. Локоть, Змеиногорского уезда, Совет постановил ввести штраф за производство самогонки: за аппарат 100 руб., за каждую бутылку 10 руб.

В селе Брусенцево, Барнаульского уезда, Совет признал борьбу с винокурением «вполне осуществимой» и вынес решение: «вменить в обязанность административной части строго следить, чтобы отнюдь никто не имел права ни продавать, ни купить и ни взять взаймы самогонки, а также строго следить за тем, чтобы никто не имел права являться в нетрезвом виде не только в общественных учреждениях, но равно на улицах. Винов-

ные будут подвергаться наказанию через посредство революционного суда без всякого снисхождения».

И такое положение было в целом ряде деревень. Беднота, руководимая группами большевиков, вплотную бралась за борьбу с самогонкой. Конечно, такие мероприятия вызывали бешеную злобу кулаков к Советам, и по адресу «голытьбы» раздавались угрозы «расправиться».

Но еще более приходили в ярость кулаки, когда Советы начали борьбу со спекуляцией.

Эта борьба сводилась к запрещению «вольной» продажи хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. В том же селе Брусенцево Совет постановил: «запретить продажу хлеба на сторону». За нарушение этого решения лица «подвергаются аресту сроком на один месяц и все излишки будут отобраны Советом за половинную стоимость и ссыпаны в кредитные товарищества для передачи беднейшему населению».

Этим же постановлением была запрещена торговля жирами, предметами первой необходимости и всяким сырьем. Вся эта продукция должна сдаваться в кооперацию по установленным ценам.

Повалихинский Совет задержал обоз из 18 подвод с разными товарами, принадлежащими барнаульским спекулянтам.

В Гоньбе Совет отобрал у спекулянтов мануфактуру и хотел передать кооперативу, но кулаки захватили ее и распределили между собой. В этом же селе Совет «согласно декрету о подоходном налоге на класс имущих» решил наложить на кулаков спекулянтов «единовременный налог для перевозки демобилизованных солдат». В ответ на это спекулянты заявили: — «Совета не признаем и подчиняться постановлениям его не будем, никаких налогов не дадим». — А затем избрали свой «исполнительный комитет исключительно из буржуев и спекулянтов».

Еще одним из положительных мероприятий беднящих Советов было наделение землей «неприписных».

В некоторых селах таких «неприписных» и безземельных насчитывалось по нескольку сот семейств. При засилье кулаков дела иногда доходили до ожесточенных схваток, кончавшихся смертельными случаями, кое-где «неприписных» выгоняли из села. С установлением Советской власти они стали настойчиво стучать в двери сельских Советов, требуя наделения землей.

Там, где была большевистская ячейка и у власти стояла беднота, все «неприписные» немедленно получали земельные наделы.

Помимо этого, бедняцкие Советы вели борьбу с самосудами, с порубками леса.

Все эти мероприятия вводили деревню в русло планомерного советского строительства; советы укреплялись и сплачивали вокруг себя деревенскую бедноту.

Большую роль в организации Советской власти в селах и деревнях Алтайского края сыграл второй губернский съезд крестьянских депутатов, состоявшийся 27 января (3 февраля) 1918 г.

На съезде присутствовало свыше 90 делегатов от Барнаульского, Бийского, Каменского, Змеиногорского и Славгородского уездов. На этом съезде эсеры пытались еще удержать свое влияние на крестьянские массы, но успеха не имели, за ними шла лишь незначительная часть съезда.

По всем вопросам съезд принял большевистские резолюции.

Мысли и чувства алтайского крестьянства были выражены в принятой на съезде резолюции «о власти».

Заявив о том, что «власть должна принадлежать только классу трудящихся и угнетенных, т. е. рабочим, крестьянам и солдатам... и вся власть, как в центре, так и на местах должна быть в руках Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», съезд отметил в своей резолюции: «все учреждения, не признающие народной власти и разжигающие гражданскую войну, должны быть распущены, ибо только зная, что распределением продуктов ведают истинные выразители народной воли, мы можем спокойно везти хлеб».

Съезд потребовал «немедленного проведения в жизнь изданного Советом Народных Комиссаров декрета о переходе земли в руки Советов крестьянских депутатов, проведения рабочего контроля над всем производством, наделения крестьянства земледельческими орудиями, проведения в жизнь всеобщего образования, широкой организации медицинской помощи, возможно срочного приведения фабрик и заводов, работающих на оборону, на мирное положение, ибо крестьяне нуждаются в предметах первой необходимости».

Съезд принял отдельно резолюцию по вопросу об организации продовольствия.

«...ввиду того, говорилось в этой резолюции, — что сотни тысяч населения Европейской России, а также и Сибири голодают, поручить продовольственной управе выработать соответствующее воззвание к населению о скорейшей подвозке хлеба к сыпным пунктам, а также поручить принять все меры к производству учета хлеба на местах, применяя к лицам, задерживающим и укрывающим хлеб, реквизиции по твердым ценам через местные Советы крестьянских депутатов...».

Одобрив проект об организации Советов крестьянских депутатов съезд дополнил его следующими пунктами:

«1) Местные Советы берут на учет все оружие, 2) образуют при Советах боевые дружины (по типу Красной Гвардии), 3) в случае необходимости сельские, волостные Советы могут требовать из уезда вооруженную силу для выполнения постановлений Совета».

Второй губернский крестьянский съезд правильно оценил обстановку, сложившуюся в тот момент в стране.

Пролетарские центры страны испытывали невероятные трудности в снабжении хлебом. Рабочие голодали. Заводы и фабрики закрывались: нехватало топлива и сырья. А в то же время деревенские кулаки, различные скупщики и торговцы утаивали хлеб, спекулировали им.

Поэтому съезд выдвигал на первый план задачу изъятия хлебных излишков и заготовки их для государства. В связи с тем, что во время войны хлеб из Сибири

не вывозился — кулаки алтайской деревни скопили у себя огромные запасы хлеба, присвоенного ими за бесценок у бедноты и середняков.

По подсчетам в Алтайской губернии хлеба насчитывалось тогда свыше 100 миллионов пудов.

Советское правительство требовало принятия решительных мер для заготовки хлеба и вывоза его в голодающие районы центральной России.

«Именно теперь, — писал В. И. Ленин в мае 1918 г. — когда наша революция подошла вплотную, конкретно, практически и в этом ее неистребимая заслуга — к задачам осуществления социализма, именно теперь, и как раз на вопросе о главном, на вопросе о хлебе, яснее ясного видна необходимость железной революционной власти, диктатуры пролетариата, организации сбора продуктов, подвоза и распределения их в массовом, общенациональном масштабе...»[1].

Ленин призывал начать «массовый крестовый» поход передовых рабочих ко всякому пункту производства хлеба и топлива, ко всякому важному пункту подвоза и распределения их, для повышения энергии работы, для удесятирения ее энергии, для помощи местным органам Советской власти в деле учета и контроля, для вооруженного уничтожения спекуляции...».

«Борьба за хлеб — это борьба за социализм», — учил Ленин.

В Алтайскую губернию были также направлены продовольственные отряды. В Барнаул двигались маршрутные поезда с промышленными товарами в обмен на хлеб. Прибывали группы петроградских рабочих. Одна из этих групп (путиловцев) образовала на Алтае первую земледельческую коммуну, сыгравшую большую роль в проведении идей социализма в алтайской деревне.

В марте 1918 г. Алтайский губисполком обязал сдать все хлебные излишки на ссыпные пункты, причем взамен хлеба предоставил товары из центрального склада. Постановление предусматривало принудительные

---

[1] В. И. Ленин, соч. т. 23, стр. 27.

меры к изъятию излишков, а за невыполнение — предание виновных революционному суду. Беднота приветствовала это мероприятие и принимала все меры к изъятию излишков хлеба.

В некоторых селах реквизация хлеба началась, но успеха не имела. В с. Гоньба богачи не допустили комиссию к своим амбарам. В с. В.-Жилинском члены солдатско-крестьянского клуба, выступившие на сходе за то, чтобы сдать на пункт хлеб из хлебо-запасного магазина, были встречены издевательством и градом насмешек со стороны кулаков. Спустя некоторое время кулаки, разделили этот хлеб между собой.

В Чистопольской волости Змеиногорского уезда, кулаки, недовольные Советской властью и, особенно, приказом о реквизиции хлеба, как сообщал корреспондент, «всякими неправдами и подкупами стараются разрушить эту власть, для чего действуют тайно, собираясь в домах своих приспешников».

Во всех селах кулаки открыто повели поход, подбивая несознательную часть деревни на вооруженное выступление против Советской власти.

Из с. Рожнев-Лог, Змеиногорского уезда, корреспондент сообщал: «между несознательным крестьянством чья-то рука сеет вздорные слухи о Советах, кто-то натравливает крестьян на рабочих и, в особенности, на Красную гвардию. Хлеба на станцию доставляется совсем мало».

Как кулаки подготовляли вооруженное выступление против Советской власти сообщает корреспондент из с. Белоглазово, Змеиногорского уезда. «Постепенно власть в Чарышской волости (Белоглазово) перешла в руки кулаков. В исполнительном комитете осталось всего-навсего два члена, да и тем делать нечего, так как все распоряжения остаются на бумаге, в жизнь не проводятся. Объясняется это тем, что село Белоглазово битком набито всякими отбросами. Есть здесь и подпольные министры (как слывет в народе), а уж о спекулянтах, кулаках и говорить не приходится. Одним из главных деятелей этого гнезда является инспектор высшего начально-

го училища, который участвовал в сибирском учредительном собрании, и то и дело скорбит о разгоне такового». (Имеется в виду разгон контрреволюционной сибирской областной думы).

«Другой матерый белогвардеец, начальник почтово-телеграфной конторы, занимался травлей большевиков.

Кулаки скупали надельную землю у бедноты.

И вот эта компания добилась своего: всякими подвохами и саботажем Совет был упразднен».

В с. Зеркальском Барнаульского уезда, когда большевики установили Советскую власть и начали разрешать насущные вопросы — наделение землей беззе-мельных, удовлетворение беднейших солдаток денежным пособием, борьбу с самогонщиками и хулиганством — кулаки подняли мятеж.

В один из вечеров во время заседания исполнительного комитета Совета явился в пьяном виде кулак Кудрявцев и стал придираться к собравшимся, угрожая разгромом вновь избранного Совета.

На следующий день в с. Зеркальском происходили выборы волостного исполнительного комитета, в который вошли представители населения беднейшего и среднего достатка.

При окончании собрания, в исполком вторгается пьяная ватага в 5 человек, во главе с кулаком Кудрявцевым, и начинает поносить вновь избранный исполком.

Собрание решило разойтись.

В подкрепление к первой шайке появилась другая и то же пьяная, человек в 10. Угрожая стягами и револьверами, шайка ворвалась в здание исполкома, взломала замки у канцелярского шкафа и, взяв оттуда все делопроизводство вместе с постановлениями нового Совета, двинулась на сельскую сборню. На другой день кулаки собрали сход из своих сторонников.

Оказавшийся случайно на сходе крестьянин среднего достатка, сторонник Советской власти, человек совершенно трезвый, пользовавшийся уважением, был избит и брошен в каталажку. Весть об этом быстро разнеслась по селу, и сторонники Советской власти двинулись к

сборне. Насильники, увидев толпу, арестованного крестьянина освободили, а сами разбежались.

В один из следующих дней кулаки по наущению своего совета избили и арестовали бедняка Овчинникова. На выручку его двинулись сторонники большевистского Совета.

Кудрявцев и его шайка ударили в набат, на который сбежались вооруженные кулаки и начали наседать на защитников избитого Овчинникова, а затем вытащили его из каталажки и убили.

По предложению кулака Кудрявцева, решено было предать смерти еще целый ряд лиц, сочувствующих большевикам.

Но установление вслед за этим белогвардейской власти в Сибири, а затем колчаковской диктатуры не приостановило начавшейся в деревне Октябрьской революции. — Наоборот, борьба за Советскую власть приобрела наиболее острый и сознательный характер.

Сразу же после эсеро-меньшевистского переворота, когда в Омске появилось белогвардейское «временное сибирское правительство», в алтайской деревне под руководством большевиков происходит ряд крестьянских восстаний. Особенно крупное из них — Славгородское.

Начавшись в селе Черный Дол, это восстание охватило огромную массу крестьян Славгородского уезда. Власть белогвардейцев была свергнута.

Но вскоре восстание было зверски подавлено подошедшим из Омска карательным отрядом атамана Анненкова. В Славгороде и окружающих деревнях было расстреляно и повешено свыше 400 человек крестьян.

Одновременно было жестоко подавлено Шемонаихинское крестьянское восстание, Змеиногорского уезда Алтайской губернии.

В подавлении этих восстаний особенно проявили жестокость кулаки, примыкавшие к карательным отрядам.

С утверждением колчаковщины, — когда в Алтайской деревне белогвардейский кулацкий террор принял особенно широкие размеры, когда не стало ни одной деревни, где бы не было расстрелянных, запоротых шом-

полами крестьян, когда колчаковские власти потребовали новобранцев в колчаковскую армию и все просроченные за несколько лет подати, алтайское крестьянство сделало решительный поворот в сторону Советской власти.

Значительная часть алтайского крестьянства — середняки, после утверждения Советской власти в Сибири продолжали верить эсерам и меньшевикам, их болтовне об учредилке и «демократии». Они не поддерживали бедняков в борьбе за Советскую власть, а кое-где тянули в сторону кулаков.

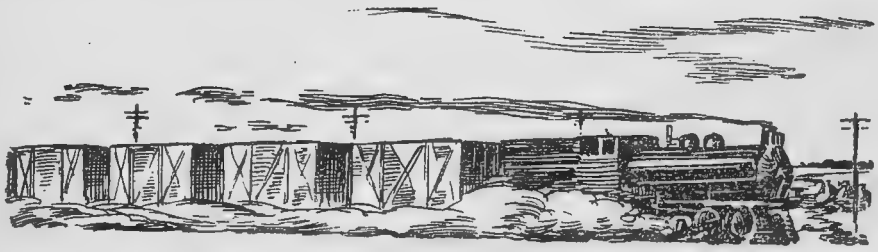
Колчаковщина окончательно «просветила» сибирских крестьян-середняков. Они убедились и на собственной спине испытали, что эсеры и меньшевики их обманули. Идя за ними, они оказались вновь под властью капиталистов и монархистов, полицейской своры и всех старых царских чиновников.

«Без Колчака сибирский крестьянин не пришел бы в один год к убеждению, что ему нужна наша рабочая власть. Только тяжелый опыт этого года убедил его в этом» (В. И. Ленин).

Вот почему сибирские крестьяне с таким огромным революционным подъемом участвовали в партизанской борьбе против колчаковщины и интервентов.

Когда сибирский крестьянин понял, что «Колчак — это представитель диктатуры самой эксплоататорской хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской, тогда он организовал громадный ряд восстаний в Сибири..., которые теперь обеспечивают нам полный возврат Сибири на этот раз сознательный» (В. И. Ленин).

Партизанское движение в Сибири, принявшее особенно широкий размах в Алтайской губернии, было продолжением Октябрьской революции в деревне, начавшейся весной 1918 года. И эта революция привела к окончательному утверждению Советской власти в Сибири.



Г. ДРОНИН

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ РАБОТА СОВЕТОВ В СИБИРИ В 1917—1918 г.

«Кажется, что эта борьба только за хлеб, на самом деле—это борьба за социализм».
В. И. ЛЕНИН

Октябрьская социалистическая революция получила в наследство от помещичье-буржуазного государства хозяйственную разруху, граничащую с катастрофой. Положение с продовольствием к октябрю 1917 года было критическим. Закрепление успехов пролетарской революции зависело от ликвидации этой продовольственной катастрофы. Чрезвычайные продовольственные трудности чувствовались в сильной степени не только в потребляющих, но и в заготовляющих районах. Они выявились еще во время империалистической войны и с особенной резкостью начали оказывать свое действие в конце 1916 года перед февральской революцией.

Что же сделало Временное правительство буржуазии и его агенты — эсеры и меньшевики за 9 месяцев своего господства в период февральской революции для устранения продовольственной разрухи?

Как царское министерство Риттиха, объявив в 1916 году хлебную монополию, шло на поводу у помещиков и деревенских богатеев — кулаков, так и эсеровско-меньшевистские соглашатели кроме вынесения законов, ограждавших интересы помещиков, ничего не предпринима-

ли. Земельные же комитеты, которые не шли по пути контрреволюционных установок «ждать до Учредительного собрания», сотнями сажались в тюрьмы. Вместо решительных мер против землевладельцев Керенский и К° преподнесли им новый подарок, сразу же увеличив цену хлеба на 100 проц. — города остались без хлеба.

В дни Октябрьской революции в Петрограде хлеба оставалось на 2—3 дня. Положение осложнялось повсеместным саботажем служащих продовольственных органов, чиновников, кооператоров, правых эсеров и меньшевиков. «Друзья» рабочих сделали все, что могли, для обострения продовольственной разрухи. В ответ на развертывавшуюся агитацию нашей партии за власть Советов, многие буржуазные идеологи накануне Октябрьской революции пророчествовали, что если большевики возьмут власть, то они продержатся не больше двух недель, так как их задушит голод. Именно на голод и на нищету возлагали свои надежды помещики и капиталисты, пользуясь активной поддержкой меньшевиков и эсеров. Советская власть с первых же дней своего существования должна была заняться продовольственным или вернее хлебным вопросом.

Наркомпроду, организованному в Петрограде, пришлось начинать работу сначала. Связь с местами отсутствовала и не с кем было ее установить, так как там еще не существовало советских продорганов. Только кое-где Советы посылали в продовольственные управы своих представителей, сначала в качестве осведомителей-наблюдателей, а затем в качестве комиссаров.

Продовольственное дело надо было налаживать с особой быстротой и методами, соответствующими пролетарской диктатуре. Руководимые В. И. Лениным партия и Совет Народных Комиссаров принимали решительные меры к усилению заготовок хлеба и других видов продовольствия, направляя это дело в русло хлебной монополии с соблюдением твердых цен. Не ослаблялась беспощадная борьба с мешечничеством и спекуляцией. Выполнение всей этой работы было возложено на Наркомпрод и его низовые органы.

Враги Советской власти, проводя всюду саботаж, сейчас же после Октябрьской революции выдвинули лозунги: «долой хлебную монополию», «да здравствует вольная цена на хлеб». Эта агитация, при недостаточной организованности сторонников Советской власти, в деревне быстро подхватывалась кулацкими элементами и вносила значительное осложнение в дело хлебозаготовок.

В европейской части страны хлебороднейшие (Украина, Северный Кавказ и др.) районы оказались вне активного советского влияния. Там создавались очаги контрреволюции. Поэтому особое значение приобрела Сибирь с ее богатыми продовольственными ресурсами.

В. И. Ленин еще за несколько месяцев до Октябрьской социалистической революции в своих планах предусматривал использование продовольствия Сибири. Он предупреждал о роли в Сибири эсеров и меньшевиков, которые будут пытаться воздействовать на крестьянство для того, чтобы лишить пролетариат Питера и Москвы сибирского хлеба, мяса, жиров и т. д.

В период подготовки Октябрьской революции Владимир Ильич придавал исключительное значение Западной Сибири и, в частности, ее центру — Омску, как важнейшему району снабжения продовольствием восставшего пролетариата и революционных войск.

Товарищи Сталин и Свердлов настойчиво указывали на то, что победоносный исход Октябрьской революции в значительной мере будет зависеть от умения «мест» поддержать ее не только рядом своих восстаний, но также непрерывной посылкой продовольствия. Эта задача ложилась в первую очередь на Западную Сибирь, где запасы продовольствия еще не были исчерпаны, поэтому большевистские организации этих городов уже и сейчас должны были приготовиться к тому, чтобы быстро овладеть органами сбора и отправки продовольствия. Главная доля участия большевиков Западной Сибири в борьбе за власть Советов заключалась в борьбе за хлеб, за продовольствие, чтобы регулярно, «бешеным» темпом, снабжать ими восставшие центры.

После Октябрьской революции Сибирь для Советской власти явилась едва ли не единственным крупным районом по заготовкам продовольствия, что впоследствии было официально признано Советом Народных Комиссаров. В мае 1918 года в воззвании за подписью В. И. Ленина и всех Народных Комиссаров говорилось, что предательство буржуазии и ее прихвостней привело к тому, что наиболее плодородные губернии оказались во власти немцев. Республика лишилась громадных запасов хлеба, оставшихся на Украине, в Новороссии (Черноморское побережье) и в Юго-Западном крае. Вследствие измены буржуазии стране угрожает опасность лишиться и тех колоссальных запасов хлеба, которые имеются на Северном Кавказе. И только Сибирь, Приуралье и часть Поволжья являются наиболее надежными ячейками снабжения хлебом потребляющих центров.

С первых же дней установления Советской власти в Сибири на долю Советов и партийных большевистских организаций выпала чрезвычайно трудная, ответственнейшая и особо почетная роль: отстоять Сибирь от поползновений буржуазии и сделать ее основным районом по снабжению хлебом голодающего населения Советской Европейской России.

После Октябрьской революции отправка продовольствия из Сибири на запад была временно приостановлена, в связи с саботажем викжелевской[1] организации на железных дорогах. Контрреволюция мобилизовала свои силы против усилившегося влияния Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и даже выступила вооруженно (ноябрьское восстание школы прапорщиков в Омске и декабрьское восстание юнкеров в Иркутске).

2—10 декабря 1917 года состоялся в Омске Третий Западно-Сибирский съезд Советов, который подавляющим большинством голосов вынес постановление о признании власти Советов Народных Комиссаров и установлении власти Советов во всей Западной Сибири. В

---

[1] Викжель — ЦИК Всероссийского ж.-д. профсоюза.

эти дни Западно-Сибирскому съезду Советов пришлось принимать меры против нелегально собравшегося в Томске эсеро-кадетского, так называемого «областнического» съезда, имевшего задачу организовать контрреволюционный переворот в Сибири.

К этому времени катастрофическое положение по снабжению продовольствием армий фронта, Петрограда, Москвы и других фабрично-заводских районов европейской части России не только не ослабевало, но даже усиливалось.

В ноябре Совнарком специально послал в Сибирь наркома продовольствия для выяснения возможности получения хлеба из Сибири и продвижения его в центр.

При выполнении этой миссии нарком оказался в крайне затруднительном положении. В Красноярске продуправа была в руках эсеров, которые всячески саботировали отправку хлеба в центр. В других городах положение тоже было не лучше.

Правда, в некоторых продорганах и в городской кооперации работали большевики, но лишь по обслуживанию местных нужд и членов кооперативов.

Необходимо было, сосредоточив всю власть в руках Советов, обратить главное внимание на организацию продовольственного дела.

На Третьем Западно-Сибирском съезде Советов доклад по этому вопросу был самым важным, продовольственная секция была самой многочисленной.

Такое направление работы съезда вытекало из конкретных указаний, которые давал неоднократно В. И. Ленин руководителю большевиков Западной Сибири Н. Н. Яковлеву.

Несмотря на существовавшие трудности телеграфной связи, руководители съезда с первого же дня работы информировали Совнарком по прямому проводу о ходе съезда и конкретно о работе продовольственной секции. Председатель Омского исполкома В. М. Косарев сообщил на съезде, что он и командующий войсками имели разговор с Народным комиссариатом продовольствия.

В протоколах съезда об этом напечатано:

«Командующий войсками зачитывает этот разговор, согласно которому видно, что Краевому продовольственному совету переведено 10 миллионов рублей для заготовки хлебных продуктов и 3 миллиона рублей на заготовку сена.

Для дальнейших расходов на заготовки будут переводиться суммы из кредитов Комиссариата. Комиссар одобряет планы продовольственной секции съезда, заявляя, что съезд стал на правильный путь разрешения продовольственных вопросов, так как начинается усиленный саботаж. На том месте, где стали обсуждать меры борьбы с саботажниками, разговор был прерван... Возобновление разговора ожидалось более часа, но таковой не возобновился, кто-то намеренно мешал правильному действию аппарата»[1].

Об этом же был разговор и с т. Подвойским.

В протоколах съезда записано:

«В связи с возникшими прениями по вопросу о хлебном пайке, председатель продовольственной секции т. Воеводин сообщил разговор с Народным Комиссаром по военным делам т. Подвойским. Между прочим, останавливаясь на возможной неизбежности сократить хлебный паек для населения городов Сибири, т. Воеводин привел следующие выдержки из разговора: тов. Подвойский сообщил: Каледин и Рада отрезали западные и северные армии и центры России от хлеба и топлива.

Только Сибирь может спасти страну и армию от наступившего голода. В дни голодного стояния армии на фронте, общеармейский съезд по продовольствию требует и умоляет все организации Сибири взять на себя снабжение северной и западной армии. Из Вашего округа должно быть отправлено не менее 150 вагонов маршрутными поездами пассажирской скоростью. Партийные (ж.-д.) комитеты должны напрягать все усилия, должны собрать все вагоны и паровозы для продовольствия на

[1] Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов, стр. 33.

фронт. Уберечь армию и спасти фронт при создавшемся положении может только Сибирь. Верховный главнокомандующий посылает в ваше распоряжение части, которые помогут устранению закупорки транспорта, погрузке и конвоированию продовольствия»[1].

О тяжелом продовольственном положении и о мерах, которые необходимо было принять, говорил и Н. Н. Яковлев. Он от фракции большевиков выступил на съезде с большим докладом на тему: «Текущий момент и организация власти».

Тов. Яковлев указывал, что «продовольственная разруха, толкающая Россию к гибели, может быть остановлена только введением трудовой повинности, рабочего контроля над производством и переложением финансовых налоговых тягот с плеч разоренных масс населения на плечи имущих»... «Нам необходимо в самом коротком времени покончить с создавшимся неопределенным положением, взявши власть на местах, и этим мы укрепим власть в центре. Реакционная часть офицерства и буржуазии объявила уже гражданскую войну, с которой мы должны покончить. Юг отдален Калединым от голодающего центра»... «Нам по возвращении на места нужно без промедления заняться организацией власти и демократической постановкой продовольственного дела»[2].

Выступая от фракции большевиков по вопросу об отношении к общесибирскому эсеро-кадетскому съезду в Томске, я разоблачал областников, возглавляемых кадетами Вологодским, Андриановым и др.

— Буржуазия и ее приспешники из кооперации,—заявил я, — отказываются снабдить армию хлебом, одеждой, обувью, потому что буржуазии не нужна армия, не желающая итти в наступление. Теперь, когда власть переходит к Советам, кооператоры еще больше поднимают голову и протестуют против власти Совета Народных Комиссаров, заявляя, что они не дадут ни армии, ни голодающей Европейской России хлеба.

[1] Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов, последнее заседание.

[2] Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов.

Характерно, что кроме представителей большевиков, да еще т. Монастырского[1] — ни один из выступавших членов других фракций не поднимал вопроса о помощи продовольствием голодающим рабочим центра. А один из лидеров социал-демократов-интернационалистов выступил с заявлением:

«В области внутренней экономической политики вместо активного общегосударственного регулирования распределения в целях по крайней мере смягчения продовольственной разрухи и растущего голода большевистская власть обнаруживает лишь отсутствие у нее какого-либо общего плана распределения и снабжения города и деревень».

Он, как видно, хотел одинакового, уравнительного отношения «к городу и деревне» в общем плане распределения и снабжения, тогда как перед центральной Советской властью прежде всего стояли вопросы о заготовке и доставке продовольствия пролетариату столиц, армии и фабрично-заводским районам, откуда получались чуть ли не ежедневно тревожные сигналы с призывом о помощи и мобилизации сил на дело продовольствия.

Закрывая 3-й Западно-Сибирский съезд Советов, председатель его Н. Н. Яковлев снова подчеркнул важность продовольственных задач Сибири:

«...Время опасное. Буржуазия начала открытый поход против нашей революции. Украинская Рада действует совместно с Калединым, Корниловым, Дутовым и Родзянко. Каледин с Радой уже отрезали западные и северные армии и центры России от подвоза хлеба и топлива с юга...

...В первую голову нам нужно обеспечить тыл от всякого посягательства со стороны контрреволюции, чтобы развязать себе руки в борьбе с растущей продовольственной разрухой. В смысле снабжения хлебом работа в Сибири теперь является столь же ответственной, как работа в Петрограде и в Москве. Мы должны напрячь последние усилия, ибо нам неоткуда ждать поддержки.

[1] Тов. Монастырский теперь член ВКП(б).

Весь исход дела зависит от нашей энергии. Необходимо во всем организованность и самая строгая дисциплина. Всем Советам надо немедленно приступить к разрешению продовольственных вопросов и спаяться с крестьянскими советами. Разбудить самосознание в массах и привлечь их к самодеятельности»[1].

Съезд по докладу продовольственной секции признал, что в продовольственном деле ближайшими задачами Советов должны быть:

1) осуществление хлебной монополии с твердыми заготовительными ценами франко-станция и пристань; 2) ликвидация мешечничества; 3) усиление транспорта; 4) охрана железных дорог и продовольственных грузов; 5) проведение в жизнь советского плана, как-то: реорганизация местных продовольственных комитетов, краевого продовольственного комитета, созыв экстренного съезда краевых объединений и всесибирского продовольственного съезда.

Кроме того, съезд утвердил схему продорганов, возглавляемых губпродкомами, а для всей Западной Сибири и Приуралья оставил организованный вскоре после февральской революции Краевой продовольственный комитет в составе представителей от губпродкомов Енисейской, Томской, Алтайской, Семипалатинской, Акмолинской, Тобольской, Пермской, Оренбургской и Тургайской губерний и областей. Краевой продовольственный совет, как исполнительный орган, в составе не свыше 9 лиц, был также сохранен. В конкретных постановлениях съезда Советов были предусмотрены внедрение и популяризация продовольственной политики Советской власти среди масс.

Другие важнейшие мероприятия, намеченные съездом по продовольственному делу, сводились к следующим постановлениям:

При Краевом совете было решено образовать транспортное бюро с задачей контроля и регулирования до-

[1] Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов, стр. 37.

ставки хлебных и других продовольственных грузов, а также сырья, необходимых для транспорта и промышленности, топлива и материалов.

Ввиду необходимости громадных перевозок водным путем разнородных, преимущественно, хлебных и промышленных грузов, постановлено было создать по водному транспорту, вместо существующих, особые организации... Особо детально был разработан на съезде вопрос об охране железнодорожного транспорта, «исходя из того, что снабжение как армии, так равно и голодающих губерний и столиц продовольствием и всем необходимым может быть обеспечено лишь только в том случае, если железнодорожное движение будет планомерным».

Был также предусмотрен и подробно разработан в особых постановлениях ряд мер:

1) по борьбе со спекуляцией и мешечничеством;
2) по заготовке хлебных продуктов и снабжению;
3) по распределению хлебных продуктов.

Наряду с сохранением хлебной монополии было решено ввести твердые цены на все предметы первой необходимости, организовать учет всех продуктов массового потребления по карточной системе, распределять все товары по указаниям губпродкомов в увязке с мероприятиями по усилению подвозки хлеба для армии и потребляющих губерний.

Далее был принят особый пункт об «устранении частного торгового аппарата из хлебных заготовок».

Сохраняя Краевой продовольственный комитет, съезд и его продовольственная секция не намечали полного устранения старых руководящих его работников. Однако, ввиду последовавших от старого состава явно саботажнических заявлений, съезд по докладу продовольственной секции в специальной по этому вопросу резолюции постановил:

«Избрать для принятия дел Краевого совета и, временно до съезда реформированных продовольственных комитетов, заведывания делами продовольствия в краевом масштабе коллегию из 9 лиц, включая сюду по одному

представителю от советов Приуралья и Енисейской губ.».

При этом было оговорено, что «уходящие в отставку члены Краевого совета обязаны до окончательной сдачи всех дел Краевого объединения представителям Советской власти оставаться на местах».

Съездом в Краевой продовольственный экономический совет были избраны: Петр Воеводин (большевик из Томска), Горшков (большевик из Омска), Монастырский (тогда левый эсер из Томска), я (большевик из Новониколаевска), Беркутов (меньшевик-интернационалист из Омска), по одному месту выделено представителям Приуралья и Енисейской губернии. Кандидатами в Совет было избрано три человека.

⁂

Сибирские большевистские комитеты и фракции большевиков в Советах уделяли большое внимание практическому разрешению вопросов снабжения продовольствием рабочих, солдат армии и местных гарнизонов. Однако продовольственный вопрос сталкивался с противодействием господствовавших в продорганах врагов Советской власти. Они задерживали направление продовольственных грузов не только в столицы и поддерживавшим большевиков армиям, но и в Сибири проводили линию ослабления фондов рабочих районов и тех городов, где преобладало большевистское влияние. В Красноярске, например, не были созданы продовольственные запасы. Слабо обеспечивался и Томск, от продуправы которого за рыбой на Чаны пришлось ехать старому большевику П. И. Воеводину.

К концу 1917 года продзапасы особенно сократились в угольных районах.

На последнем заседании Третьего Западно-Сибирского съезда Советов Н. Н. Яковлев огласил заявление представителя Кольчугинских копей. В нем выражалась просьба ко всем товарищам обсудить на съезде создавшееся у них критическое положение с хлебом. Его оставалось всего на одну неделю уже в то время, когда

представитель выехал на съезд Советов. Закупить хлеб негде, — крестьяне Кузнецкого уезда, находясь под влиянием врагов Советской власти, хлеб не продавали. Вследствие этого грозила опасность остановки работы на копях.

Крестьяне Кузнецкого уезда кроме того предъявляли требования о завозке к ним семян для предстоящего весеннего сева, так как, мол, местный хлеб не пригоден на семена. Эта контрреволюционная работа подготовляла срыв посевной кампании в 1918 г. в промышленном Кузнецком уезде.

Вслед за Кольчугинскими, Судженскими, Анжерскими и др. копями, примыкавшими к хлебородному Кузнецкому уезду, обнаружился недостаток хлеба в Иркутской губернии, где также не были налажены заготовки продовольствия и прежде всего на Черемховских копях.

Контрреволюционеры всячески использовали недооценку продовольственной работы некоторыми большевиками Сибири и их неопытность в этом деле. Чрезвычайно сильно мешали и мешечники.

Характерный эпизод произошел на Третьем съезде Советов. В протоколе съезда зафиксировано, что во время доклада председателя продовольственно-экономической секции т. Воеводина зал наполнился мешечниками и ходоками от голодающих городов Европейской России. Съезд, заслушав их, постановил: «Предложить мешечникам немедленно выехать, оставив представителей губернских управ, каковые вместе с Краевым советом и будут следить за отпуском хлеба в их губернии»[1].

Началась борьба за хлеб, борьба со спекуляцией, мешечничеством и саботажем.

В организованный старыми продовольственниками саботаж были вовлечены все прежние служащие Краевого совета. На работе остался лишь один старик-швейцар, все остальные бросили работу. Бывшие руководители Крайсовета и заготовители в сибирском масштабе —

---

[1] Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов, стр. 52.

Олейников, Рощин, Савченко Федор, Дмитриев — скрылись, а возглавлявший сенозаготовки Сибирцев «отстранился».

Борьба с саботажниками задерживала работу, приходилось набирать новый состав служащих для всех почти краевых продорганизаций, подведомственных Крайсовету.

Медлительность в налаживании продовольственных заготовок в уездных и даже в губернских органах породила паломничество в Краевой совет: приезжали представители сибирских городов, отдельных фабрик и заводов, железнодорожных пунктов и больше всего каменноугольных копей (Черемхово, Судженки, Анжерки и др.). Представители от национализированных предприятий ехали в Крайсовет с требованием о немедленном снабжении этих заводов и фабрик продовольствием и сырьем. Руководители Крайсовета беспрерывно отвлекались разными приезжавшими за хлебом сибирскими делегациями. Они вынуждены были круглые сутки находиться в помещении Крайсовета.

На первых порах работа Крайсовета развертывалась туго. Яркой иллюстрацией тому, в каких условиях ему приходилось работать, являются факты, которые опубликованы в книге «Минусинская коммуна»[1]. В книге отмечается, что к весне 1918 года в Минусинском уезде оказался ряд районов, «где беднейшей части населения нехватало не только семян, но и продовольствия». И это в то время, когда заготовителям Минусинского уезда нужно было обеспечить продовольствием город Красноярск. Впоследствии же, в 1921 году, обнаружилось, что в Минусинском уезде только в скирдах уже несколько лет лежали сотни тысяч пудов необмолоченной пшеницы.

В некоторых районах, например, в Петропавловском, началось, на почве продовольственных заготовок, орга-

[1] «Минусинская Коммуна» 1917—1918 гг. Изд. Соцэкиз'а, Москва, 1934 г.

низованное и руководимое эсерами, выступление против Советов.

В начале января 1918 г. стало известно, что вагоны с хлебом остаются на станциях сибирских железных дорог без движения на запад. На тревожные запросы Крайсовета железнодорожные воротилы давали «ясные» и «безупречные» ответы: «К нашему сожалению, соседние дороги на запад груженые вагоны с продовольствием не принимают, на что имеются телеграфные конвенционные запрещения».

К этому времени на станциях Омской железной дороги скопилось громадное количество груженных хлебом вагонов с назначением в Европейскую Россию. Партийными организациями были приняты меры продвинуть их при помощи и под охраной вооруженной силы Красной гвардии.

Первый маршрут с хлебом с усиленной охраной вооруженного отряда отправили в Петроград 5 января 1918 года. Делегация Уральского Совета, сопровождавшая маршрут, доставила Ленину донесение следующего содержания:

«Совету Народных Комиссаров Петроград

Товарищи!

Посылаем Вам маршрутный поезд с хлебом. Просим Вас этим же поездом отправить нам в Омск, кроме обещанной Вами мануфактуры и металлических изделий, денежных знаков в возможно большем количестве.

Ставим Вас в известность, что с 13 декабря Омская железная дорога не перевозит продовольственных грузов на запад, а также не производит погрузку в этом направлении хлеба и других продуктов. В ожидании отправки более тысячи вагонов с продовольствием стоят на Омской дороге. Администрация дороги ссылается, что следующие дороги не принимают от Омской вагонов.

Викжель никаких мер к упорядочению продвижки с Омской дороги вагонов на запад не принимает и даже

к нам от имени Викжеля поступил запрос, почему мы не отправляем хлеб, тогда как груженные хлебом вагоны ждут отправки.

Просим Вас назначить чрезвычайную комиссию для расследования загадочного этого явления.

Избранный III Западно-Сибирским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов Краевой Совет»[1].

На этом письме В. И. Ленин написал резолюцию: «...**архи-энергично** помочь этим людям, производящим прекрасное впечатление, ибо только такие отряды (40—60 человек с места) в состоянии спасти от голода.

Ленин»[2].

Особая сильная охрана для сопровождения маршрутных поездов с хлебом в то время была необходима ввиду расстроенности железнодорожного движения и ненадежности организации Викжеля, стремившегося пропускать продовольствие только в адрес Учредительного собрания. Это была тенденция всех саботажников.

С формированием маршрутных продовольственных поездов под охраной вооруженной силы выполнение планов Наркомпрода со стороны Западно-Сибирского Краевого совета стало заметно налаживаться. В этом деле был использован прибывший в Сибирь отряд общеармейского продовольственного съезда.

Нелегко было сдвинуть уездные советы на реорганизацию продовольственных органов, усиление заготовок, подвозку и сдачу излишков хлеба на ссыпные пункты. В то время, тотчас же вслед за переходом власти к Советам, применять принудительные меры для изъятия хлеба было рискованно, да и достаточных сил для этого в распоряжении краевых, губернских и уездных органов не было.

В районах, примыкавших к Новониколаевску (Новосибирск), были даже случаи захвата и увоза кулаками, ранее подвезенного к станциям и сданного на ссыпные пункты хлеба.

---

[1] «Омск в дни Октября...», ОМГИЗ 1947 г., стр. 67.
[2] См. Ленинский сборник, т. XVIII, стр. 212.

Товаров, нужных для деревни, у советских заготовителей было много, но очень нуждавшиеся в них и деньгах крестьяне в старожильческих районах поддавались настроениям кулацких элементов: попридержать хлеб, так как он становится ценнее золота. К тому же низовые Советы, иногда своеобразно понимавшие власть на местах, очень медленно приступали к выполнению заготовок — важнейшей обязанности перед пролетарским государством. Вопросы продовольствия ими отодвигались на задний план.

Задерживая сдачу хлеба для голодающих рабочих центра, зажиточное крестьянское население, особенно кулацкое, в ряде мест большое количество его истребляло на самогонку.

Почти совсем не откликнулись на призывы о сдаче хлеба районы, населенные казаками, вдоль Омской железной дороги: на запад от Омска и к югу по реке Иртышу, в руках которых находились лучшие земли.

Больше всего хлеба удавалось получить из уездов, заселенных после революции 1905 г. переселенцами из Европейской части России. У многих из них еще не была порвана связь с оставленными местами, да и помнилась борьба против помещиков за землю. Особенно внушительной сдачей хлеба выделялся Славгородский уезд. Крайсовету пришлось усилить пропускную способность только что отстроенной тогда новой Кулундинской железной дороги, соединившей Сибирскую железнодорожную магистраль с Славгородом.

Трудности заготовок усложнялись дезорганизующим влиянием все более и более наводнявших сибирскую деревню мешечников из центра и Урала.

Мешечничество в то время в Западной Сибири разрослось в колоссальное зло и создало чрезвычайные препятствия в деле государственных заготовок продовольствия.

Создалась большая угроза загрузки сибирских железных дорог мешечниками и спекулянтами.

Представители продовольственных организаций некоторых городов, получаемый ими по нарядам Наркома-

прода хлеб чаще всего направляли в спекулятивный оборот. Во всяком случае не было гарантии, что отпускаемый Крайсоветом хлеб доставлялся до соответствующих губпродкомов голодающих мест.

В подробно разработанной и единогласно принятой съездом Советов резолюции по борьбе со спекуляцией заслуживает особого внимания следующий пункт: «В виду того, что предметы первой необходимости, вывозящиеся из Сибири в Россию, продаются по баснословным ценам, съезд постановляет воспретить вывоз предметов первой необходимости в адрес частных лиц, разрешив вывоз их в адрес общественных организаций с непременным сопровождением счетов»[1].

Хлебные грузы Краевой совет стал отправлять исключительно в адрес организаций, указанных в плановых нарядах Наркомпрода.

Советская власть в начале 1918 года установила продовольственную диктатуру. Из центра последовало распоряжение о принятии решительных мер борьбы с мешечниками — вплоть до расстрела на месте. Это распоряжение Краевым советом было распространено в массах через сибирскую печать. Исполнение же его было возложено на мощный дисциплинированный, реорганизованный аппарат продовольственной милиции. Из этой милиции были созданы вооруженные заградительные отряды на узловых железнодорожных станциях и водных пристанях.

Мешечничество, сильно распространившееся по водным и железнодорожным путям в пределах Западной Сибири и Приуралья, в общем быстро было ликвидировано.

Однако Советы некоторых сибирских городов, вместо помощи голодающим центрам, сами предъявляли претензии на запасы продовольствия. Так, например, Красноярский губсовет оказался слабым в налаживании заготовок хлеба даже для себя. В Иркутске находилась общесибирская власть—Центросибирь, но она не ставила

[1] Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов.

серьезно вопроса о заготовках хлеба, по крайней мере не проводилось практических мер по заготовкам продовольствия для транспортников и горняков, хотя бы только находившихся в Иркутской губернии. Даже в хлебных районах Западной Сибири усиливались претензии на получение хлеба из общегосударственных заготовок.

Этот иждивенческий напор городов Западной Сибири сдерживался введением для всех городов Сибири карточной системы на хлеб, уменьшением и дифференциацией хлебного пайка.

Центральной Советской властью в Западной Сибири все дело заготовок было поставлено в рамки ее продовольственной политики. Строго выполнялись постановления Совнаркома и Народного комиссариата по продовольствию. Заготовки находились под непосредственным руководством местных партийных организаций.

В Крайсовете же было сосредоточено руководство распределением всех товаров, учтенных в Сибири и прибывающих в Сибирь.

Заготовками на местах занимались Губпродкомы с привлеченными ими к этой работе органами кооперации. Краевой совет непосредственно подчиненных ему заготовительных аппаратов не имел. Дисциплинировать Губпродкомы было нетрудно, хотя у Крайсовета и были трения с некоторыми из них. Эти трения вызывались дезорганизаторскими попытками антисоветских элементов, которым порой удавалось сбить с толку продорганы со слабым партийным составом. Но труднее было провести повсеместно в жизнь возложенные на население обязательства по доставке зерна государству на условиях, установленных Крайсоветом. Условия эти сводились к следующему: твердая цена франко-станция-пристань и выдача за сданное зерно через кооперативы товаров не более, как на 25 процентов стоимости поставленного по твердым ценам зерна.

Первое время нехватало денег и товаров для расплаты за хлеб. Не было также достаточного количества реальных сил для осуществления установленного Запад-

но-Сибирским съездом Советов порядка сдачи хлеба и повсеместного проведения конфискации зерна в хозяйствах, уклоняющихся от сдачи хлеба.

*
**

За шесть месяцев существования Советской власти в Западной Сибири (до чехословацкого переворота) использовать излишки хлеба удалось приблизительно всего лишь на десять процентов. Вооруженные отряды не могли быть применены здесь в значительной степени потому, что боевые силы Красной гвардии с лучшим вооружением были отвлечены на дутовский и семеновский фронты, а остальные отряды, ввиду начавшихся контрреволюционных выступлений, должны были находиться в городах Омске, Томске и др.

И тем не менее, при всех неблагоприятных условиях отправка хлеба в Европейскую часть России получилась внушительной. К концу марта 1918 года заготовительные операции по Западной Сибири значительно развернулись. Представитель Московского продкома в своем докладе 27 марта 1918 года констатировал «увеличившийся подвоз хлеба в некоторых районах».

В апреле 1918 года был созван Западно-Сибирский продовольственный съезд, проходивший с участием представителя Совета Народных Комиссаров, чрезвычайного комиссара по продовольствию в Сибири А. Г. Шлихтер.

Ход заготовительной и продовольственной кампаний в Сибири, согласно докладам делегатов на этом съезде, представлялся в следующем виде: валовой сбор зерновых по шести губерниям: Акмолинской, Алтайской, Енисейской, Семипалатинской, Тобольской и Томской составлял 249 млн пудов, а заготовлено было хлеба продорганами 25 млн. пуд., из них отправлено из Сибири в центр 9,8 млн. пудов. Кроме того, вывезено мяса 1,6 млн. пудов.

По сибирским ресурсам Крайсовет заготовил и отправил хлеба мало, но в общероссийских советских за-

готовках помощь Сибири голодающим рабочим центра была весьма существенной.

В качестве чрезвычайного комиссара по продовольствию Сибири, для налаживания связи с Крайсоветом и усиления отправки продовольствия в центр, из Петрограда в Омск приехал А. Г. Шлихтер.

11 апреля 1918 года из Москвы в Омск выехала в специально охраняемом поезде с 300 млн. рублями денег и 200 вагонами товаров, главным образом мануфактуры, часть которых предназначалась для Сибири, — чрезвычайная делегация СНК, Наркомпрода и Моссовета, во главе которых были Г. А. Усиевич и Карл Ильмер.

Прибытие делегации с товарами и деньгами удачно совпало с открытием Западно-Сибирского продовольственного съезда.

После договоренности делегации с местными партийными и советскими организациями продовольственная работа в Сибири стала развертываться усиленными темпами.

Источником силы Краевого совета являлась безупречная дисциплинированность его аппарата, правильное понимание им директив ЦК партии и Совета Народных Комиссаров и в силу этого — быстрые отклики на призывы центра. Дисциплинированная работа Краевого Совета явилась результатом энергичной деятельности большевистской фракции съезда, представителей лучших сил Западной Сибири под руководством популярного в Сибири большевика Н. Н. Яковлева.

С первых же дней в Краевой совет вошло несколько старых большевиков-подпольщиков: П. И. Воеводин, К. Ильмер, присланный из Петрограда, совместно с которыми стали работать с особым энтузиазмом Б. Монастырский, П. П. Староверов от Новониколаевского Совета. Бывший рабочий Ковровских железнодорожных мастерских, Владимирской губернии, П. И. Воеводин некоторое время был председателем Краевого совета, а после его отъезда из Сибири на работу в Совнарком председателем Крайсовета избрали меня.

Тенденции к «самостоятельности» в Краевом продовольственном совете так же, как и в руководящих краевых органах, не было, потому что в Сибири тогда основной костяк большевиков составляли бывшие политические ссыльные из центральных районов. Большевики Западной Сибири вместе с Крайсоветом сплоченно, быстро, без колебаний и без дискуссий проводили продовольственные директивы ЦК, СНК и их руководителя В. И. Ленина.

Успешной работе Крайсовета помогала постоянная связь его с центральными органами, которые взяли под особое наблюдение продовольственную работу Западной Сибири. Центр обращался к Краевому совету с весьма частыми требованиями информации, нередко с личным вызовом омских работников к прямому проводу для переговоров с Петроградом (Смольный) и с Москвой (Кремль и Наркомпрод).

В дополнение к такой связи с первых же дней реорганизации Крайсовета, как органа пролетарской диктатуры, в Омск из Питера и Москвы постоянно приезжали ответственные работники-большевики с особыми поручениями и указаниями по налаживанию продзаготовок в Сибири.

И если в то время удалось наладить в той или иной мере снабжение Европейской части России продовольствием из Сибири, так это, в первую очередь, благодаря тому вниманию, какое В. И. Ленин уделял Краевому совету, поддерживая непосредственно с ним и через парторганы активную связь, давая ему указания и советы.

В июне 1918 года работа Омского Краевого совета по заготовке хлеба и других продовольственных продуктов для отправки голодающему населению промышленных центров России была приостановлена контрреволюционными бело-чешскими мятежниками.

После отражения первого наступления на Омск, чехославаки отодвинулись на ст. Иссиль-Куль, перерезав все же линию Омск — Челябинск. Краевым советом принимались максимальные меры к возможно большему продвижению хлеба на Запад по линии Омск — Тюмень,

но скоро и эта линия была перерезана врагами Советской власти. После сдачи Омска нам, при помощи гарнизона Красной армии, удалось сохранить и использовать речные пароходы для отступления по реке Иртыш через Тару и Тобольск в Тюмень и Екатеринбург (Свердловск). По пути пришлось брать штурмом пристань и город Тару и очищать их от мятежников.

При впадении реки Тавды в Тобол наша Омская флотилия в 27 пароходов разделилась на две части, одна направилась в Тюмень и внезапным прибытием предотвратила захват Тюмени вступившими в город контрреволюционерами.

Вторая часть флотилии направилась через Тавду и Ирбит в Екатеринбург. Я и член Краевого совета т. Ильмер (впоследствии погиб на фронте гражданской войны) быстро, при содействии и совместном с нами участии председателя Уралоснабжения П. Л. Войкова, наладили связь с первой частью флотилии, восстановили заготовки и отправку хлеба в Москву и Петроград из районов, прилегающих к Тюмени, Шадринску и другим городам.

Но это продолжалось недолго, враги приблизились к Екатеринбургу. Наркомпрод предложил мне приехать в Москву.

Отправив из Екатеринбурга по одному последнему маршрутному поезду хлеба в Петроград и Москву, я выехал вслед за ними, но в пути встретились препятствия— белыми был захвачен Ярославль.

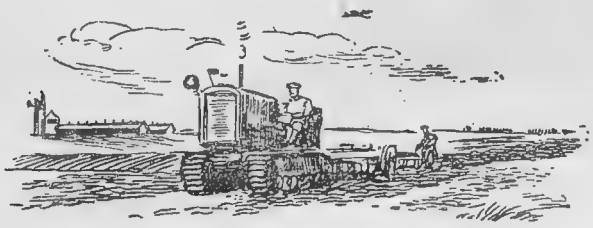
Пришлось продвигаться через Петроград.

После прекращения получения хлеба из Сибири, создались большие затруднения по снабжению хлебом советских столиц и фабрично-заводских районов. Ярким показателем является тот факт, что в это время ближайшему соратнику В. И. Ленина товарищу Сталину пришлось лично срочно выехать в Поволжье и обосноваться в теперешнем Сталинграде для заготовок продовольствия.

Как известно, в кратчайший срок под руководством товарища Сталина были заготовлены миллионы пудов

хлеба, при помощи которого удалось смягчить голод до реализации нового урожая 1918 года и спасти нашу Советскую страну от гибели.

Вновь в Омск для восстановления продовольственных заготовок в Сибири я приехал уже после разгрома Колчака в январе 1920 г.



УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН
к сборнику «Октябрь в Западной Сибири»

А

Андреев Л. — 80.
Андрианов — 144.
Анненков — 121, 136.

Б

Бавыкин — 77.
Баранов Я. — 66.
Белопольский И. — 6, 46.
Беленец — 65, 69.
Березовский — 27.
Беркутов — 148.
Боград Я. Е. — 10, 24, 44, 47.
Болдырев — 79.
Бородачев — 62.
Буяновский Н. Л. — 105.

В

Вейнбаум Г. С. — 10, 24, 30, 43.
Воеводин П. И. — 143, 148, 149, 157.
Войков П. Л. — 159.
Вологодский — 144.

Г

Галунов М. — 93.
Гапеев А. А. — 57.
Голев — 62.
Голубев — 69.
Горбань — 95, 98.
Горшков — 148.
Горький М. — 80.
Григорьев — 89.

Д

Двинаренко В. И. — 105.
Дербер — 69, 70.
Дзержинский Ф. Э. — 61.
Дмитриев — 150.
Дорон — 98.
Дронин Г. Е. — 93, 98, 122, 127.
Дубровинский Я. Ф. — 17, 18, 43.
Дутов — 145.
Духов — 128.

Ж

Жардецкий — 27, 105, 114, 117.
Жуков — 62.

З

Зобачев И. Г. — 77.
Зубовский И. — 51.

И

Иванов А. — 66.
Ильин Г. — 41.
Ильиных Ф. Д. — 83.
Ильмер К. — 157, 159.

К

Каледин — 31, 143, 144, 145.
Каменский Г. — 93, 94, 98.
Керенский — 19, 46, 64, 139.

Колчак — 61, 137.
Колобов — 76.
Корнилов — 19, 20, 21, 44, 89, 112, 145.
Косарев В. М. — 113, 114, 120, 142.
Краковецкий — 43.
Кривоносенко — 66, 71.
Крутиков — 93, 94.
Крутовский — 46.
Кудрявцев — 135, 136.
Кузнецов — 70.
Курако М. К. — 56.

Л

Лагунов — 62.
Лазо С. — 10, 22, 24, 26, 30, 40, 41, 58.
Лебедева А. — 46.
Ленин В. И. — 6, 7, 11, 15, 33, 55, 56, 57, 80, 87, 115, 124. 125, 133, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 151, 152, 158, 159.
Лобков З. И. — 16, 105, 107, 108, 109, 114, 115, 119, 120, 123.
Лутугин Л. И. — 57.

М

Марков — 98.
Маслов — 121.
Меркулов — 66.
Михайлов П. — 69, 72.
Михельсон — 49, 55.
Монастырский Б. — 145, 148, 157.
Морозов — 75.

Н

Наханович И. Л. — 65, 66.
Немчинов — 27.
Ненарокомов — 82.
Новиков — 62.

О

Овчинников — 136.
Овчуков Я. — 97, 98.
Олейников — 150.

П

Панкратов — 83.
Патушинский — 69.
Петухов — 95, 98.
Пишон — 32.
Плеханов — 76, 80.
Погребной Д. — 60, 62.
Подвойский — 143.
Половников — 118.
Поляков — 75.
Потанин — 88.
Прединский — 111.
Присягин И. В. — 83, 85, 87.
Протопопов — 62.
Путятин — 48.
Пыжев С. — 103.

Р

Рабинович М.—23, 51, 56, 60, 61.
Риттих — 138.
Родзянко — 97, 145.
Рожков Н. А. — 95.
Романов В. Р. — 93, 98, 103.
Романовский — 70.
Рощин — 150.

С

Савченко Ф. — 150.
Свердлов Я. М. — 5, 38, 140.
Селезнев А. А. — 74, 75, 76, 78, 79, 83, 87.
Семенов — 31, 58, 70.
Серебренников — 95.
Сибирцев — 150.
Соколов Я. — 93.
Сотников — 31, 32, 47, 69.
Спекторский — 76.

Спиридонова — 39.
Сталин И. В. — 5, 33, 61, 63, 124, 140, 159.
Староверов П. П. — 157.
Сухов П. — 59.
Сухов — 75.
Суховерхов Ф. (М. И. Сычев) — 23, 50, 51, 56, 57, 60, 61.
Сычев С. (Белый) — 83.

Т

Тараканова — 85, 87.
Трепов В. — 48.
Трепов — 48.

У

Усиевич Г. А. — 157.

Ф

Федорович — 49, 56.
Фитенгоф — 49, 56.
Фофанов Т. Ф. — 83.

Х

Харламов — 62.
Хорват — 70.
Хрулев — 48.
Худяков — 69.

Ц

Цаплин — 76, 77, 83, 87.

Ч

Чепелев Г. — 62.
Черепанов А. А. — 93.
Чхеидзе — 22.

Ш

Шамшин В. — 93.
Шамшурин Д. — 93.
Шереметьев — 48.
Шлихтер А. Г. — 156, 157.

Э

Эдельштейн — 49.

Я

Ядринцев Н. М. — 125.
Яковлев В. — 6, 24, 43, 46.
Яковлев Н. Н. — 68, 70, 120, 142, 144, 145, 148, 157.
Якушев С. — 98.
Ярков — 83, 90.

ОГЛАВЛЕНИЕ

М. Шорников — Введение. Большевистские организации Сибири в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции 3
В. Липунов — Красноярск в 1917 г. 35
И. Зобачев — Борьба большевиков Кузбасса за власть Советов 48
М. Александров — Октябрь в Томске 64
Л. Решетников — Большевики Барнаула на пути к Октябрю 74
С. Якушев — Новониколаевск (Новосибирск) в период от Февраля к Октябрю . . . 92
Е. Петрова — Октябрьские дни в Омске 105
И. Зобачев — Октябрь в алтайской деревне . . 124
Г. Дронин — Продовольственная работа Советов в Сибири в 1917—1918 г. 138
Указатель имен 161

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Художник *И. В. Титков*.

Подписано к печати 8 мая 1948 г. МН 08226.
Объем 10 печ. л.; 8,5 уч.-изд. л. Заказ № 3878.
Тираж 10000. Цена 2 руб. 15 коп.

Типография № 1 Полиграфиздата.
г. Новосибирск.

ОПЕЧАТКИ

в книге «Октябрь в Западной Сибири»

Стр.	Строка	Напечатано	Следует
69	1 снизу	Н. Михайлов	П. Михайлов
92	1 снизу	«Экономист»	«Экономия»
93	11 снизу	Дронин Г. К.	Дронин Г. Е.
121	11 снизу	Уредительного	Учредительного
123	12 снизу	народов[2]	народов»[2]
131	19 сверху	(3 февраля)	(9 февраля)
133	11 сверху	...и в этом...	...и — в этом...
142	5 снизу	инфромировали	информировали
144	сноска 1	заседание.	«заседание, стр. 63—64
	сноска 2	Советов.	Советов, стр. 4—5
146	сноска	стр. 37	стр. 67
154	сноска	...Советов,	...Советов, стр. 61.

ОГЛАВЛЕНИЕ

М. Шорников — Введение. Большевистские организации Сибири в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции 3

при ЦК ВКП(б)

Художник *И. В. Титков*.

Подписано к печати 8 мая 1948 г. МН 08226.
Объем 10 печ. л.; 8,5 уч.-изд. л. Заказ № 3878.
Тираж 10000. Цена 2 руб. 15 коп.

Типография № 1 Полиграфиздата.
г. Новосибирск.

С1

Цена 2 руб. 15 коп.

15224